

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 1(10) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Уматович

Комарова Эмилия Павловна

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Биотехнологии и медицина

Педагогика и психология

История, философия, социология

Архитектура и строительство

Математические методы и модели

Машиностроение

Управление качеством

Экология и природопользование

Экономические науки

Санкт-Петербург 2012

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
В.В. Семенова

Технический редактор
А.А. Жукова

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.А. Семенов

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812) 3241258; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра; тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (812)952-57-81, (812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812) 7403842; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: (8911)4511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89289655349; E-mail: nauchdoc@ Rambler.ru.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующий кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)-22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Биотехнологии и медицина

Рустембекова С.А., Василенко И.А., Иванова Л.П. Корреляционный анализ элементограмм биосубстратов пациентов с аутоиммунным тиреоидитом.....	5
---	---

Педагогика и психология

Белова С.И. Психологическая безопасность сотрудников международных организаций и корпоративная культура	8
Ветров Р.Ю. Поведение личности и его мотивации	11
Крымшамхалова Л.С. Гражданское воспитание студенческой молодежи в условиях формирования ее социальной устойчивости	16
Петелина Е.А., Мустафа Шахразад Махмуд Творческо-профессиональное становление личности учителя в контексте исследований различных наук.....	20
Прачев Ю.Н. Формирование рефлексии у будущего инженера как актуальная проблема его профессиональной подготовки	25
Пушкарева Т.В. Присвоение профессионально-ориентированных знаний как условие профессионального становления будущего специалиста	28
Разина Е.В. Пути оптимизации профессионально-психологической составляющей подготовки юристов в вузе	31
Усачев А.Н. Природа личностных особенностей деликвентного поведения	35
Чалян Т.В. Теоретическое обоснование технологической парадигмы современного профессионального образования	39
Чжан Бинь, Молоткова Н.В. Технология организации профессиональной подготовки специалиста архитектурно-строительного профиля в процессе изучения дисциплин художественного цикла	43

История, философия, социология

Заблоцкая О.А. Кризис университета: глобальный и национальный аспекты	46
Легенчук Д.В. Содержание, сущность и некоторые особенности целей функционирования современной системы отечественного образования в контексте преемственности.....	53
Тхагапсоев Х.Г., Гатиатулина Э.Р. К неудобствам с идентичностью	56
Ундров К.В. П.Ж. Прудон и немецкая классическая философия. К. Маркс и П.Ж. Прудон	62

Архитектура и строительство

Акопян В.Ф., Хо Чантха Итерационные методы определения предельных нагрузок на фундаменты свайных типов на примере усиления здания в г. Белово Кемеровской области с учетом материалов мониторинга технического состояния.....	67
---	----

Математические методы и модели

Кузнецов В.А., Крупко А.М. Задача генерации столбцов наиболее эффективных замкнутых маршрутов	70
---	----

Машиностроение

Шегельман И.Р., Скрыпник В.И., Васильев А.С. Модернизация конструкции лесовозного автопоезда с целью повышения его проходимости.....	73
--	----

Управление качеством

Бабайцева Е.А. Методика проведения внутреннего аудита системы менеджмента качества на машиностроительном предприятии	76
Сюй Юй Лун Формирование маркетингового преимущества как элемент улучшения менеджмента качества предприятий и организаций	82
Тань Дунсюй Развитие управления качеством продукции	85

Экология и природопользование

Шегельман И.Р., Галактионов О.Н., Щукин П.О. Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. Терминология и направления проблемно-ориентированных исследований	89
---	----

Экономические науки

Асатов А.М. «Великий Шелковый Путь» и перспективы развития туризма в Республике Азербайджан.....	94
Гандилова Н.Л. Методологические принципы организации местного самоуправления в центральных городах и районах Республики Азербайджан	97
Чепик О.В. Методические основы планирования реализационных цен на продукцию сельского хозяйства	101

Contents

Biotechnology and Medicine

Rustembekova S.A., Vasilenko I.A., Ivanova L.P. Correlation Analysis of Biosubstrates Trace Elements Data for Patients with Autoimmune Thyroiditis	5
---	---

Pedagogics and Psychology

Belova S.I. Psychological Safety of the Employees of Multinational Companies and Corporate Culture	8
Vetrov R.Yu. The Behavior of Individuals and their Motivation	11
Krymshamkhalova L.S. Civil education of Student Youth in Conditions of Formation of its Social Stability	16
Petelina E.A., Mustafa Shahrazad Mahmood Creative and Professional Development of a Teacher in the Context of Studies of Various Sciences.....	20
Prachev Yu.N. The formation of Reflection for the Future Engineer as an Urgent Problem of Professional Training .	25
Pushkareva T.V. Assignment of Professionally-Oriented Knowledge as a Condition of Professional Formation of a Future Specialist	28
Razina E.V. Ways of Optimization of Professional Psychological Training of Lawyers at University.....	31
Usachev A.N. Nature of Personal Traits of Delinquent Behaviour	35
Chalyan T.V. Theoretical Substantiation of Technological Paradigm of Modern Professional Training	39
Zhang Bin, Molotkova N.V. Technology of the Organization of Professional Training of a Specialist of Architectural and Construction Profile in the Process of Studying Artistic Cycle Disciplines	43

History, Philosophy and Sociology

Zablotskaya O.A. University Crisis: Global and National Aspects	46
Legenchuk D.V. Content, Essence and Some Features of Functioning of the Modern System of National Education in the Context of Continuity	53
Tkhagapsoev Kh.G., Gatiatullina E.R. To Inconvenience with the Identity	56
Undrov K.V. Proudon and German Classic Philosophy. Marx and Proudon.....	62

Architecture and Construction

Akopyan V.F., Ho Chantha Iterative Methods to Determine Limit Loads on Pile Type Foundations on the Example of Strengthening the Building in the Town of Belovo Kemerovo Region Based on Feasibility Study.....	67
--	----

Mathematical Methods and Models

Kuznetsov V.A., Krupko A.M. The task of Generating the Columns of the Most Effective Closed Routes.....	70
--	----

Engineering

Shegelman I.R., Skrypnik V.I., Vasilyev A.S. Modernization of Tractor-Trailer Train Design to Improve its Practicability	73
---	----

Quality Control

Babaytseva E.A. Methods of Internal Audit of QMS at an Engineering Enterprise	76
Sjuj Juj Lun Formation of Marketing Advantage as the Element of Improvement of Quality Management of Companies and Organizations	82
Tan Dongxu The Development of Quality Control	85

Ecology and Nature Management

Shegelman I.R., Galaktionov O.N., Shchukin P.O. Resource-Saving Technologies for Harvesting. Terminology and Directions of the Problem-Oriented Research.....	89
--	----

Economic Sciences

Asadov A.M. “Great Silk Road” and Prospects of the Development of Tourism in the Republic of Azerbaijan.....	94
Gandilova N.L. Methodological Principles of Organization of Local Self-Government in the Central Cities and Districts of the Republic of Azerbaijan.....	97
Chepick O.V. Methodological Basis for Planning Selling Prices of Agricultural Products.....	101

УДК 616:441

С.А. РУСТЕМБЕКОВА, И.А. ВАСИЛЕНКО, Л.П. ИВАНОВА
Филиал ГБОУ ВПО РНИМУ имени Н.И. Пирогова Минздрава России РФ «Научно-клинический центр геронтологии», г. Москва

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОГРАММ БИОСУБСТРАТОВ ПАЦИЕНТОВ С АУТОИММУННЫМ ТИРЕОИДИТОМ

Для диагностики элементозов прекрасно зарекомендовал себя способ определения макро- и микроэлементного баланса. При этом построение корреляционных матриц концентрации различных элементов позволяет не только выявить взаимосвязь изменений/нарушений их содержания, но и определить роль элементов в патогенезе развития патологических состояний.

Цель исследования – выявление корреляционных зависимостей между содержанием 14 макро- и микроэлементов (Al, Cd, Co, Cu, Fe, Mg, Mn, Mo, P, S, Pb, Zn, Se, Ca) у практически здоровых добровольцев и больных с аутоиммунным тиреоидитом (АИТ) на фоне нормо- и гипопункций щитовидной железы (эутиреоз и гипотиреоз соответственно) в трех биосубстратах: сыворотке крови, моче и волосах.

Объекты и методы исследования

Для достижения поставленной цели было проведено проспективное обследование 266 больных с АИТ (233 женщины и 33 мужчины) в возрасте от 25 до 74 лет (средний возраст $44,44 \pm 14,20$ лет ($M \pm \sigma$)).

Группы сравнения составили 51 больной с узловым нетоксическим зобом (УНЗ) (50 женщин и 1 мужчина) в возрасте от 25 до 74 лет (средний возраст – $50,19 \pm 10,50$ лет ($M \pm \sigma$)) и 54 пациента с диффузным эндемическим зобом (ДЭЗ) (42 женщины и 12 мужчин) в возрасте от 25 до 74 лет (средний возраст – $48,71 \pm 10,43$ лет ($M \pm \sigma$)). Для определения показателей нормы нами были обследованы 173 практически здоровых человека (80 мужчин и 93 женщины) в возрасте от 25 до 74 лет (средний возраст – $41,22 \pm 9,86$ лет ($M \pm \sigma$)).

При разделении обследованного контингента по возрастным группам была использована следующая классификация возрастных пе-

риодов жизни человека: молодой возраст (от 25 до 44 лет), средний возраст (от 45 до 60 лет) и пожилой возраст (от 60 до 74 лет).

Распределение практически здоровых лиц и больных с заболеваниями щитовидной железы с учетом возрастной структуры обследованного контингента представлено в работе С.А. Рустембековой [1]. Организация обследования пациентов была построена в соответствии с алгоритмом диагностики заболеваний щитовидной железы [2]. Статистическая обработка производилась при помощи пакета STATISTICA 8 [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Картина корреляции в волосах здоровых добровольцев показала выраженные связи кальция с элементами: сильные положительные корреляции Ca–Mg ($r = +0,85$), Ca–Cu ($r = +0,7$), Ca–Co ($r = +0,52$) и сильная отрицательная корреляция Ca–P ($r = -0,71$).

Элементы, участвующие в основных обменных процессах организма, связаны умеренно-положительными корреляциями Fe–Co ($r = +0,33$), Cu–Zn ($r = +0,38$), Cu–Mo ($r = +0,36$), Cu–Se ($r = +0,39$), Mn–Mg ($r = +0,3$), Mn–Ca ($r = +0,44$), Mn–Co ($r = +0,37$).

В сыворотке здоровых добровольцев преобладают сильные положительные корреляции железа Fe–Co ($r = +0,54$), Fe–Mn ($r = +0,54$), Fe–Cd ($r = +0,55$), Fe–Mo ($r = +0,55$). Достаточно выраженные сильные достоверные корреляции выявлены также с элементом марганец Mn–Mo ($r = +0,74$), Mn–Co ($r = +0,7$), Mn–P ($r = +0,51$), Mn–Pb ($r = +0,9$), Mn–Cd ($r = +0,82$) и кобальт Co–Cd ($r = +0,87$), Co–P ($r = +0,41$), при этом сильных отрицательных корреляций в сыворотке у здоровых добровольцев мы не наблюдали. Умеренные отрицательные корреляции

ляции выявлены с элементом селен $Se-Mo$ ($r = -0,46$), $Se-Al$ ($r = -0,46$), $Se-S$ ($r = -0,33$).

В суточной моче у здоровых добровольцев выявлены достоверные как положительные, так и отрицательные корреляции. Информативные для выявления баланса элементы – кальций и магний – в суточной моче коррелировали сильной положительной связью $Ca-S$ ($r = +0,87$), $Mg-P$ ($r = +0,65$) и сильной отрицательной связью $Ca-Fe$ ($r = -0,56$). Наиболее ярко выражена связь кадмия и свинца в суточной моче с эссенциальными элементами: сильная положительная корреляция $Cd-P$ ($r = +0,53$); умеренная положительная связь $Cd-Fe$ ($r = +0,47$), $Cd-Mn$ ($r = +0,32$), $Mn-Pb$ ($r = +0,31$); сильная отрицательная связь $Cd-Ca$ ($r = -0,69$), $Cd-S$ ($r = -0,78$), $Pb-Ca$ ($r = -0,46$).

Что касается корреляции между концентрацией микроэлементов в биосубстратах больных с АИТ, то сильные положительные корреляции в суточной моче были выявлены у железа $Fe-Cu$ ($r = +0,56$), $Fe-Mn$ ($r = +0,63$); сильная отрицательная $Fe-Ca$ ($r = -0,56$); умеренная отрицательная $Fe-S$ ($r = -0,4$).

При анализе волос в условиях эутиреоза сильная положительная корреляционная связь $Fe-Mg$ ($r = +0,57$), при гипотиреозе щитовидной железы это соотношение меняется и появляется умеренная отрицательная корреляционная связь $Fe-Ca$ ($r = -0,45$) и сильная положительная корреляция $Fe-Al$ ($r = +0,54$), что обусловлено тесной связью магния с кальцием, как синергиста, магния с алюминием, как антагониста. Умеренно-положительная корреляционная связь $Cd-Mo$ ($r = +0,46$) сохраняется при гипотиреозе и становится сильной положительной корреляцией ($r = +0,53$). Обращает внимание на себя наличие таких важных корреляций элементов, участвующих в метаболизме металлосодержащих ферментов при нормофункции щитовидной железы, как сильная положительная связь $Mn-Se$ ($r = +0,5$) и умеренные положительные связи $Cu-Mn$ ($r = +0,34$), $Cu-Zn$ ($r = +0,4$), $Zn-Cd$ ($r = +0,4$), $Ca-Pb$ ($r = +0,33$), а также сильная отрицательная корреляция $Cu-Pb$ ($r = -0,52$).

Снижение количества марганца при гипотиреозе щитовидной железы также вносит изменение в систему корреляционных связей по сравнению с эутиреоидным статусом. В условиях эутиреоза марганец имеет положительные корреляционные связи с медью ($r = +0,76$), магнием ($r = +0,67$) и отрицательную с фосфором ($r = -0,66$), при гипотиреозе это соотношение меняется и появляется положительная корреляционная связь с железом ($r = +0,69$).

Повышение количества фосфора при гипотиреозе щитовидной железы переориентирует характер его корреляционных связей: появляется отрицательная корреляционная связь с кобальтом ($r = -0,76$), в то время как при эутиреозе у фосфора выявлены отрицательные корреляционные связи с марганцем и кадмием ($r = -0,64$; $r = -0,66$).

Очевидно, что дисфункция щитовидной железы по типу «гипотиреоза» меняет биохимическую регуляцию депонирования микроэлементов в волосах. Увеличение количества фосфора в волосах при АИТ на фоне гипотиреоза может свидетельствовать о нарушении физиологических условий содержания фосфора в плазме. Постоянный уровень фосфора в плазме поддерживается за счет действия витамина D, паратгормона и тиреокальцитонина, следовательно, в случае дисфункции щитовидной железы имеется нарушение в координации взаимодействия этих биоструктур.

Перераспределение магния в сыворотке крови при гипотиреозе отражается на накоплении магния в волосах, сниженное при гипотиреозе щитовидной железы. Аналогичные изменения происходят с Mn и Mo .

Заключение

Полученные результаты наглядно демонстрируют особенности регуляторных механизмов поддержания гомеостатического равновесия микро- и макроэлементного состава, вклад тех или иных микроэлементов в патогенез заболеваний щитовидной железы.

Список литературы

1. Рустембекова, С.А. Комплексная оценка элементного статуса у здоровых добровольцев и больных с заболеваниями щитовидной железы разных возрастных групп / С.А. Рустембекова // ФЭН-НАУКА. Периодический журнал научных трудов. – 2011. – № 3. – С. 54–65.

2. Дедов, И.И. Клиника и диагностика эндокринных нарушений : учеб.-мет. пособие / И.И. Дедов, Г.А. Мельниченко, В.С. Пронин. – М.-Тверь : Триада, 2005. – 248 с.
3. Реброва, О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA / О.Ю. Реброва. – М. : Медиа Сфера, 2006. – 312 с.

References

1. Rustembekova, S.A. Kompleksnaja ocenka jelementnogo statusa u zdorovyh dobrovol'cev i bol'nyh s zabolevanijami witovidnoj zhelezy raznyh vozrastnyh grupp / S.A. Rustembekova // FJeN-NAUKA. Periodicheskij zhurnal nauchnyh trudov. – 2011. – № 3. – S. 54–65.
2. Dedov, I.I. Klinika i diagnostika jendokrinnyh narushenij: ucheb.-met. posobie / I.I. Dedov, G.A. Mel'nichenko, V.S. Pronin. – М.-Tver' : Triada, 2005. – 248 s.
3. Rebrova, O.Ju. Statisticheskij analiz medicinskih dannyh. Primenenie paketa prikladnyh programm STATISTICA / O.Ju. Rebrova. – М. : Media Sfera, 2006. – 312 s.

© С.А. Рустембекова, И.А. Василенко, Л.П. Иванова, 2012

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА

Процессы глобализации, происходящие в мировой экономике в последние десятилетия, привели к бурному росту такой формы организации бизнеса, как международные компании. Отличительной особенностью международных компаний является коллектив сотрудников, принадлежащих к разным национальным и этническим группам. Новая экономическая ситуация меняет саму природу человеческих взаимоотношений и контактов. Деловое взаимодействие представителей разных культур внутри одной компании, его эффективность во многом зависят от понимания культурных различий, необходимости их учета и адаптации сотрудников к ним, знания деловой культуры народов стран, представители которых входят в международный коллектив данной компании. Одними из основных проблем, возникающих в процессе межкультурного взаимодействия, являются неверная интерпретация содержания передаваемой в ходе этого взаимодействия информации (как вербальной, так и невербальной), отсутствие набора социальных навыков и правил поведения в поликультурной среде.

В современной психологии адаптационные процессы в международных коллективах интенсивно исследуются в связи с проблемами межэтнического и межкультурного взаимодействия (Г.М. Андреева, Р.М. Баевский, Ф.В.Дж. Бэрри, Ф.Е. Василюк, В.В. Гриценко, Н.М. Лебедева, А.Б. Мулдашева, А.А. Налчаджян, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко, Г. Триандис и др.)

Различные национальные деловые культуры – ценности, идеи, представления, разделяемые представителями нации, общие для представителей нации поведенческие установки оказывают значительное влияние на деловое взаимодействие людей. Национальные деловые культуры отличаются по их отношению к распределению власти в обществе и организации, по приоритету групповых или

индивидуальных ценностей, по специфике распределения наград и ресурсов, по гендерным ролевым требованиям, по процессу анализа и принятия решений, по степени потребности в формализованных нормах и требованиях профессиональной жизни и многим другим характеристикам.

Общение в многокультурной деловой среде, особенно на начальных этапах его развития, может вызвать явление дезадаптации – чувства опасности, тревоги, вызванные новой окружающей средой, необходимостью общаться на другом языке, спецификой деловой этики международных компаний. Новые сотрудники могут воспринимать полиэтническую социокультурную среду как хаотичную и подавляющую. Все эти процессы будут представлять определенную угрозу для психологической безопасности субъектов профессиональной деятельности международных компаний. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников, их высокая работоспособность и минимизация риска ухода из компании предполагают наличие высокого уровня психологической безопасности сотрудников.

Проблему измерения уровня психологической безопасности субъекта деятельности (ПБСД) решает подход, предложенный Н.Л. Шлыковой [3]. Автор рассматривает ПБСД как целостную систему процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, ценностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности. Составляющими психологической безопасности производственной среды являются противоречия между ценностями субъекта и отраженными характеристиками реальной действительности. ПБСД является детерминированной, по крайней мере, двумя моментами: уровнем субъектности (перцептивными, когнитивными, эмоциональными процессами) и характеристиками среды компании (уровнем раз-

вития корпоративной культуры, содержанием, условиями профессиональной деятельности).

Важнейшей особенностью управления современной международной компанией как устойчивой групповой системой является поиск адекватной этническому составу компании корпоративной культуры как продуктивного компромисса между интересами компании и интересами отдельных ее сотрудников. Наличие стройной системы ценностей и норм поведения позволяет организации создать единый вектор движения и развития, улучшить процессы внутренней коммуникации, обеспечить лояльность и эффективное взаимодействие сотрудников компании. В этом смысле коллективные базовые представления, составляющие суть корпоративной культуры группы, могут рассматриваться как на индивидуальном, так и на групповом уровне в качестве психологических защитных механизмов, обеспечивающих функционирование группы. Корпоративная культура – это набор наиболее важных принципов и положений, принимаемых сотрудниками компании и выражающихся в заявляемых компанией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Эти ценностные ориентации передаются через символические средства духовного и материального содержания деятельности компании. Корпоративная культура живет в единой символике, посредством которой передаются основные ценностные ориентации, гласные и негласные правила поведения, лежащие в основе построения взаимодействий внутри и за пределами организации. Корпоративная культура – это специфические для данной компании ценности, отношения, поведенческие нормы. Корпоративная культура определяет типичный для данной компании подход к решению организационных, профессиональных, коммуникативных, креативных, материальных, социальных и этических проблем.

Корпоративная культура компании – это ядро, определяющее все остальное. Грамотно внедренная корпоративная культура позволяет не только улучшить производственный процесс, но и помогает поддерживать командный дух коллектива, обеспечивает внутриличностную гармонизацию и психологическую безопасность каждого члена международной команды.

Подход к международной компании как к единому целому означает, что она сохраняет свои свойства только как единая система, составные части которой взаимосвязаны. При этом корпоративная культура служит носителем идеологических ценностей, которые сохраняют целостность всей организации, позволяет согласовать цели и возможности компании с интересами всех ее сотрудников, повышая их мотивацию и заинтересованность в эффективном взаимодействии международной команды. Наличие корпоративной культуры позволяет снизить коммуникативные издержки за счет повышения качества взаимодействия как подразделений компании, так и отдельных сотрудников между собой.

Важным условием формирования и функционирования корпоративной культуры является понимание и принятие ее большинством сотрудников компании. Однако в российских филиалах в некоторых случаях при отсутствии на топ-должностях иностранных менеджеров, проводящих жесткую политику следования корпоративной культуре головной компании, местное руководство сводит понятие корпоративной культуры к выбору корпоративного девиза – слогана и набору ничего не значащих общих деклараций. Корпоративная культура в этом случае не воспринимается сотрудниками как свод нормативов и правил, которых необходимо неукоснительно придерживаться [1]. Это приводит к разобщенности и непониманию делового этикета и правил ведения бизнеса между представителями различных этнических и национальных сообществ, представители которых являются членами коллектива компании.

Изменения, которые происходят сегодня в России – это не только трансформация экономики, но и трансформация типа экономической культуры, существующей в обществе. Без изменения представлений о необходимости корпоративной культуры в компаниях со смешанным этническим составом сотрудников, сохранения приверженности таким старым ценностям, как дисциплина, послушание, иерархия и власть, невозможно создание новой бизнес-модели, принятой в международных компаниях, где в приоритете другие современные ценности – раскрытие личности и индивидуальный подход к личности сотрудника, творческое мышление, этническая толерантность и межкультурная компетентность.

Список литературы

1. Спивак, В.А. Корпоративная культура: теория и практика / В.А. Спивак. – СПб. : Питер, 2001.
2. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн. – СПб. : Питер, 2002. – 36 с.
3. Львов, В.М. Корпоративная культура: определение, составляющие, измерение. Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики / В.М. Львов, Н.Л. Шлыкова. – 2002. – № 2.

References

1. Spivak, V.A. Korporativnaja kul'tura: teorija i praktika / V.A. Spivak. – SPb. : Piter, 2001.
2. Shejn, Je. Organizacionnaja kul'tura i liderstvo / Je. Shejn. – SPb. : Piter, 2002. – 36 s.
3. L'vov, V.M. Korporativnaja kul'tura: opredelenie, sostavljajušie, izmerenie. Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i jergonomiki / V.M. L'vov, N.L. Shlykova. – 2002. – № 2.

© С.И. Белова, 2012

УДК 159.923

Р.Ю. ВЕТРОВ

НОУ ВПО «Университет Российской академии образования», г. Москва

ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ЕГО МОТИВАЦИИ

Стиль индивидуальности, являясь достаточно устойчивым, в значительной степени детерминирует через систему индивидуально-психологических параметров личности и формы различных типов взаимодействия индивида со средой.

Стиль индивидуальности служит основой моделей поведения личности.

При анализе поведенческих моделей, характеризующих личность с точки зрения индивидуальных стилевых особенностей или же служащих проявлением девиантности, исходным служит понятие «норма».

В теории организации сложилось единое для естественных и общественных наук понимание нормы как предела, меры допустимого (в целях сохранения и изменения системы). Для физических и биологических систем – это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность объекта и не возникает препятствий для его развития. Это естественная (адаптивная) норма, отражающая объективные закономерности сохранения и изменения системы.

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций. В отличие от естественных норм физических и биологических процессов социальные нормы складываются как результат адекватного или искаженного отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей функционирования общества. Поэтому они либо соответствуют законам общественного развития, являясь «естественными», либо недостаточно адекватны им, а то и вступают в противоречие из-за искаженного и классово ограниченного, религиозного, субъективистского, мифологизированного отражения объективных закономерностей. В таком случае аномальной становится «норма», «нормальны» же отклонения от нее.

Вот почему социальные отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные отклонения служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения. Это социальное творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое. Негативные – дисфункциональны, дезорганизуют систему, подрывая подчас ее основы. Это социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид.

Границы между позитивным и негативным отклоняющимся поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Кроме того, одновременно существуют различные «нормативные субкультуры» (от научных сообществ и художественной «богемы» до сообществ наркоманов и преступников).

Нестандартное, отклоняющееся от нормы поведение часто называют девиантным.

Под девиантным (лат. «*deviation*» – отклонение) поведением понимают:

1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам);

2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам).

В первом значении девиантное поведение – преимущественно предмет психологии, педагогики, психиатрии. Во втором значении – предмет социологии и социальной психологии. Разумеется, такое дисциплинарное разграничение относительно.

Девиантное поведение подразделяется на два вида:

1. *Поведение, отклоняющееся от нормы психического здоровья, то есть наличие у человека явной или скрытой психопатологии.* Группу людей, демонстрирующих подобное

поведение, составляют: астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с некоторыми другими видами психической патологии.

2. *Поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общежития.* Оно проявляется в разных формах социальной патологии – пьянстве, наркомании, проституции и пр. Это поведение выражается в форме проступков или преступлений.

В психологии девиантного поведения выделяются несколько направлений, объясняющих причины возникновения такого поведения. Р. Мертон, используя выдвинутое Э. Дюркгеймом понятие «аномия» (состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились), причиной отклоняющегося поведения считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которое оно предлагает для их достижения. Другое направление сложилось в рамках теории конфликта. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры. Например, преступник рассматривается как носитель определенной субкультуры, конфликтной по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры.

В современной отечественной социологии несомненный интерес представляет позиция Я.И. Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Каждая из позиций имеет право на существование, так как дает срез реально действующих общественных отношений. В то же время их авторов объединяет стремление найти единый источник причинности для различных форм девиаций.

Общей закономерностью отклоняющегося поведения выступает факт относительно устойчивой взаимосвязи между различными формами девиаций. Эти взаимосвязи могут носить вид индукции нескольких форм социальной патологии, когда одно явление усиливает другое. К примеру, алкоголизм способствует усилению хулиганства. В других случаях, наоборот, установлена обратная корреляционная зависимость (уровни убийств и самоубийств).

Существует и зависимость всех форм проявления девиации от экономических, социальных, демографических, культурологических и многих других факторов. Особую остроту эта проблема приобрела сегодня в нашей стране, где все сферы общественной жизни претерпевают серьезные изменения, происходит девальвация прежних норм поведения. Устоявшиеся способы деятельности не приносят желаемых результатов. Рассогласование между ожидаемым и реальностью повышает напряженность в обществе и готовность человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы сложившейся нормы. В условиях острой социально-экономической ситуации существенные изменения претерпевают и сами нормы. Зачастую отключаются культурные ограничители, ослабевает вся система социального контроля.

Профессор В.Н. Иванов выделяет в качестве причин девиации те изменения в социальных отношениях общества, которые получили отражение в понятии «маргинализация», то есть его неустойчивость, «промежуточность», «переходность», распространение различного рода социальных патологий [2].

Главный признак маргинализации в рамках теории Н. Старикова – это разрыв социальных связей, причем в «классическом» случае последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи. Экономические связи рвутся в первую очередь и в первую же очередь восстанавливаются. Медленнее всего восстанавливаются духовные связи, так как они зависят от известной «переоценки ценностей» [3].

Одной из характеристик социального поведения маргиналов является снижение уровня социальных ожиданий и социальных потребностей. Одним из самых тяжелых последствий этого для общества является его примитивизация, проявляющаяся в производстве, быту, духовной жизни. Основным социальным источником усиления маргинализации общества является растущая безработица в ее явных и скрытых формах.

Каковы перспективы самой маргинализации общества? В самом общем виде на этот вопрос можно ответить следующим образом. Под влиянием происходящих в обществе изменений, вызванных рыночными реформами, часть маргиналов будет продолжать движение

по нисходящей, то есть опускаться на социальное дно (люмпенизироваться). Вторая часть маргиналов находит постепенно способы адаптации к новым реальностям, обретает новый социальный статус, новые социальные связи и качества. Они заполняют новые ниши в социальной структуре общества, начинают играть более активную, самостоятельную роль в общественной жизни. Тенденции адаптации или люмпенизации определяются также жизненным стилем личности.

Другая группа причин связана с распространением различного рода социальных патологий, в частности с ростом числа психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, ухудшением генетического фонда населения. Нельзя не отметить, что среди различных видов социальных отклонений широкое распространение получил в последнее время социальный паразитизм в форме бродяжничества, попрошайничества и проституции. Для него характерна прогрессирующая устойчивость, превращающая подобное социальное отклонение в образ жизни (отказ от участия в общественно полезном труде, ориентация сугубо на нетрудовые доходы). Опасность этого паразитизма велика в любой форме. Так, например, люди, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, нередко выступают в роли посредников в распространении наркотиков, совершают кражи, помогают сбыть краденое.

Наиболее распространенными внешними причинами девиантного поведения для всех групп «риска» можно считать следующие: социальное неравенство находит выражение в низком, подчас нищенском уровне жизни большей части населения, в первую очередь молодежи, в расслоении общества на богатых и бедных, безработице, инфляции, коррупции и т.д.

Морально-этический фактор девиантного поведения выражается в низком морально-нравственном уровне общества, бездуховности, психологии вещиизма и отчуждении личности. Жизнь общества с рыночной экономикой напоминает базар, на котором все продается и все покупается, торговля рабочей силой и телом является рядовым событием. Деградация и падение нравов находят свое выражение в массовой алкоголизации, бродяжничестве, распро-

странении наркомании, «продажной любви», взрыве насилия и правонарушений.

Неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, проблемы овладения знаниями и связанные с этим неудачи в учебе, неумение строить взаимоотношения с окружающими и возникающие на этой основе конфликты, различные психофизические отклонения в состоянии здоровья, как правило, ведут к кризису духа, потере смысла существования.

По мнению Э. Дюркгейма, вероятность девиаций поведения существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля.

В соответствии с теорией аномии Р. Мертон девиантное поведение возникает прежде всего тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью этого общества. В контексте теории социализации к девиантному поведению склонны люди, социализация которых проходила в условиях поощрения или игнорирования отдельных элементов девиантного поведения (насилие, аморальность).

В теории стигматизации считается, что появление девиантного поведения становится возможным уже при одном только определении индивида как социально отклоняющегося и применении по отношению к нему репрессивных или исправительных мер.

К основным субъектам девиантного поведения можно отнести лиц, страдающих определенными формами психической патологии и склонных на этой основе к аморальному поведению, попыткам членовредительства и самоубийствам.

Особую группу составляют лица с акцентуированными характерами, представляющими крайние варианты нормы. Люди с ярко выраженными «тяжелыми» чертами характера часто являются клиентами социально-медицинских и правоохранительных служб.

Итак, девиантное поведение – это система поступков, не соответствующих общепринятым или подразумеваемым нормам, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали.

Мотивация девиантного поведения изучалась рядом авторов зарубежной психологии в процессе исследования феноменов влечений (З. Фрейд, 1990), «энергии агрессивного вле-

чения» (К. Лоренц, 1994), «инстинкта агрессивности» (В. Макдауголл, 1932), фрустрации (Дж. Доллард, 1939), социального научения (Л. Берковитц, 1962; А. Бандура, 1973). Значительный вклад в исследование девиантного поведения вносят труды отечественных ученых П.А. Ковалева (1997), Л.И. Белозерова (1992), О.И. Шляхтина (1997), И. Дерешквичуса и Л. Йовайша (1977), Е.П. Ильина (1998).

По утверждению Е.П. Ильина [5], имеются две крайние точки зрения на обусловленность девиантного поведения: натурально-биологическая и социологически-редукционистская. Первая пытается объяснить причины девиантного поведения исключительно свойствами личности природно-биологическими факторами (своеобразной генетической организацией, нарушениями биохимического регулирования, механизмами работы нервной системы). Вторая прибегает к социолого-экономическим объяснениям, исключая роль любых внутренних, в том числе и психологических факторов (личностных диспозиций). В действительности же, как отмечает венгерский психолог Ф. Патакп, девиантное поведение – это системное или полидетерминированное явление, в формировании которого принимают участие исторические, макросоциологические, социально-психологические и индивидуально-личностные факторы [5].

На формирование девиантного поведения влияют как внешние (в том числе социально-экономические), так и внутренние (в частности, психологические) факторы.

В русле рассматриваемой проблемы можно назвать две основные психологические (внутренние) причины отклоняющегося поведения: неудовлетворенные просоциальные потребности, создающие внутренний конфликт личности и ведущие к формированию деформированных и аномальных потребностей, и наличие асоциальных личностных диспозиций (мотиваторов), приводящих к выбору асоциальных средств и путей удовлетворения потребностей или избавления от них.

Неправильное воспитание приводит к формированию у ребенка пренебрежительного или даже негативного отношения к нормам и правилам общественной жизни, искажению жизненных ценностей, появлению асоциальных ценностей, то есть к формированию

асоциальных личностных диспозиций, влияющих на мотивацию отклоняющегося поведения.

В конце 80-х гг. XX в. Ф. Патаки выделил натуральные (природные) и социокультурные диспозиции. Натуральные диспозиции – это психопатические явления, связанные с психофизиологическими нарушениями в организации поведения. К социокультурным он относит своеобразные наследуемые и передаваемые в определенных локальных и этнических культурах образцы и модели решения конфликта, которые в случае их интериоризации личностью могут вызвать в ней склонность к какому-то виду девиантного поведения. Ярким примером социокультурной диспозиции является обычай кровной мести, представляющий собой девиацию с точки зрения общечеловеческих ценностей и современных норм права.

Ф. Патаки справедливо подчеркивает, что диспозиция – это не непосредственная причина девиантности, а всего лишь вызывающий предрасположенность к ней фактор. Однако если в процессе социализации, особенно на ее раннем этапе, неблагоприятные (например, психопатические) тенденции и склонности совпадут с соответствующими социокультурными образцами (антисоциальными, гедонистическими, саморазрушительными и т.п.), то шансы на возникновение какого-либо варианта девиантного поведения возрастут.

Анализ причин девиантного поведения раскрывает многообразие подходов к самой проблеме мотивации.

Теория влечений близка к точке зрения, по которой за мотив принимается побуждение, возникающее у человека при наличии той или иной потребности, фрустрационная теория – к точке зрения, по которой причинами действий и поступков человека являются внешние стимулы (внешняя ситуация). Эта теория социального научения близка к точке зрения, по которой мотив отождествляется с целью (у А. Бандуры [1] таковой является привлекательность предвосхищаемых последствий агрессивного действия). Но все эти теории обладают одной общей особенностью – односторонним подходом к рассмотрению причин поведения и поэтому не могут дать достаточно полного описания процесса мотивации поведения.

В.В. Лунеев считает, что в мотивацию входят следующие элементы: актуализация потребности, возникновение и формирование мо-

тива, целеобразование, выбор путей достижения цели, прогнозирование возможных результатов, принятие решения.

Однако в мотивацию В.В. Лунеев включил анализ наступивших последствий, а также раскаяние и выработку защитного мотива, что к мотивации, как процессу формирования замысла действия, не относится.

В.В. Лунеев утверждает, что мотив, наряду со своей важнейшей функцией побуждения, выполняет также регулятивную функцию фильтра при отборе и оценке субъектом того, что способствует или противодействует удовлетворению актуальной потребности [5]. Он же рассматривает и другую функцию мотива – отражательную, о которой психологи прямо не говорят (хотя похожие высказывания и имеются, например, у К.К. Платонова).

Характерно, что у каждого преступника и просто правонарушителя существует базовая потребность быть в своих глазах и в глазах общественного мнения хорошим человеком и не быть злодеем. Вследствие этого совершение правонарушения есть всегда результат борьбы нескольких конфликтующих между собой мо-

тивов. Мотив быть «хорошим человеком» преломляется после совершения правонарушения посредством защитных механизмов в некую когнитивную конструкцию, призванную обелить человека в своих глазах и в глазах общества. Аналогичная ситуация наблюдается и при демонстрации других, более «мягких» форм девиантного поведения.

С помощью использования определенных защитных паттернов субъект бессознательно использует психофизиологические защитные механизмы саморегуляции. В качестве таковых мы рассматриваем механизмы защиты, которые, по нашим данным, могут быть использованы человеком после совершения каких-либо социально неодобряемых действий, для того, чтобы сохранить необходимую самооценку, и которые в рассматриваемом нами контексте носят специфическую окраску и звучание.

Таким образом, защитные механизмы выступают как ментальные структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума, самого себя и сложившийся стиль личности.

Список литературы

1. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 1999. – 512 с.
2. Ивашов, В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы / В.Н. Ивашов // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 15–21.
3. Социальные отношения // Юридическая литература. – М., 1989. – 359 с.
4. Киршбаум, Э. Психологическая защита / Э. Киршбаум, А. Еремеева. – М., 2000.
5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
6. Фрейд, А. Защитные механизмы / А. Фрейд // Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара, 2000. – С. 339–347.

References

1. Bandura, A. Podrozkovaja agresija / A. Bandura, R. Uolters. – M., 1999. – 512 s.
2. Ivashov, V.N. Deviantnoe povedenie: prichiny i masshtaby / V.N. Ivashov // Social'no-politicheskij zhurnal. – 1995. – № 2. – S. 15–21.
3. Social'nye otnoshenija // Juridicheskaja literatura. – M., 1989. – 359 s.
4. Kirshbaum, Je. Psihologicheskaja zawita / Je. Kirshbaum, A. Eremeeva. – M., 2000.
5. Il'in, E.P. Motivacija i motivy / E.P. Il'in. – SPb. : Piter, 2003. – 512 s.
6. Frejd, A. Zawitnye mehanizmy / A. Frejd // Samosoznanie i zawitnye mehanizmy lichnosti. – Samara, 2000. – S. 339–347.

© Р.Ю. Ветров, 2012

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Изучение теоретико-методологических основ гражданского воспитания студенческой молодежи потребовало обращения к проблеме развития идей гражданского воспитания в исторической перспективе и в современных российских условиях.

Вопросы гражданского воспитания интересовали мыслителей с глубокой древности. Так, например, Конфуций, «учитель 10 тысяч поколений» (551–497 гг. до н.э.) придавал значение воспитанию «сыновнего» отношения к отцу, государю, проникнутого послушанием и осознанием своего места в общественной и должностной иерархии. В то же время Конфуций видел связь между самосовершенствованием и способностью участвовать в управлении государством: «Если совершенствуешь себя, то разве трудно будет управлять государством?» [15, с. 520].

В античной культуре гражданское воспитание понималось как воспитание патриота, воина, гражданина, способного к исполнению прежде всего политических функций. Представитель Афинской школы философии – Аристотель [1] считал, что «гражданином в общем смысле является тот, кто причастен к властвованию и к подчинению». Известный философ античности – Сократ [13] определял гражданский долг как добродетель, «полезную для всего народа», и соотносил с такими личностными качествами как «рассудительность» и «справедливость». Стройную систему государственно-гражданского воспитания дал Платон [14], который указывал, что при помощи «диалектики» по законам логики можно обосновать правила морали и государственного устройства, понять, в чем цель нашей жизни и каковы ее основные ценности.

В эпоху Ренессанса Н. Макиавелли в работе «Государь» [11] высказал новые идеи о сущности гражданского воспитания. По его мне-

нию, государство должно решать задачу формирования качественных характеристик человека.

В эпоху Просвещения проблемой гражданского воспитания занимались выдающиеся деятели своего времени: Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ж.О. Ламетри, К.А. Гельвеций, Д. Дидро, П.А. Гольбах и др. [3; 4; 9; 16]. Они выдвинули идею об интеграции гражданского воспитания в систему школьного образования. В дальнейшем идеи гражданского воспитания находим и в работах Я.А. Коменского и И.Г. Песталоцци, определивших в воспитании подрастающего поколения принцип природосообразности, в соответствии с душевным развитием и способностями воспитанника [6; 7; 12].

Исследования отечественных ученых были направлены на выявление личностных характеристик как результата гражданского воспитания. М.В. Ломоносов в работе «Для пользы общества ...» считал важнейшими качествами гражданина любовь к наукам и трудолюбие [5; 10].

К.Д. Ушинский выделял чувства национального самосознания человека, любовь к Родине как нравственную основу личности гражданина [18]. В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, Н.А. Добролюбов, В.Я. Стоюнин, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, К.Д. Каверин, Б.Н. Чичерин и др. соотносили процесс гражданского воспитания с формированием гражданских идеалов. В целом, к концу XIX в. целью гражданского воспитания определялось формирование личностных характеристик, составляющих нравственную основу гражданина, были также выделены знаниевая и деятельностная основы.

В начале XX в. взаимосвязь образования и гражданского воспитания являлась для ученых, педагогов и общества в целом очевидным фактом. Вопросы воспитания личности разви-

вались в работах отечественных ученых В.А. Сухомлинского, В.К. Сениной, М.П. Чумаковой, Л.К. Фомичевой, В.Н. Выговской, Е.И. Кокориной, Л.Н. Щербаковой, И.М. Дуранова, И.Л. Судаковой, О.И. Волжиной, Р.Г. Гуrolвой, Б.Т. Лихачева, Г.Н. Филонова и др. Гражданское воспитание рассматривалось ими, с одной стороны, как правовое и политологическое образование, а с другой – как формирование нравственных качеств [17].

В советский период гражданское воспитание рассматривалось как формирование личностных качеств. Отечественными учеными были выделены такие личностные характеристики, как «гражданская зрелость» (А.Ю. Маринкина, Л.К. Фомичева, М.П. Чумакова), «гражданственность» (Е.В. Известнова, И.Н. Руссу, В.К. Сенина, В.И. Кожокар), «гражданская позиция» (Э.П. Стрельникова, Л.Л. Хоружая), «гражданская сознательность и активность» (Т.И. Шингерей, Н.И. Шевченко), «гражданские качества» (Ф.Н. Руцинская, А.С. Гаязов).

В 1970–1978-е гг. А.М. Шаленов, исследуя проблему воспитания гражданственности, включил в ее структуру такие качества, как духовность, культура, цивилизованность и др. Им было также отмечено, что гражданственность проявляется в общественно-полезной деятельности [19].

Исследованию проблемы гражданского воспитания в дальнейшем посвятили свои работы Р.Р. Бандура, И.М. Дуранов, А.И. Ореховский и др. В качестве целей гражданского воспитания личности ими рассматривались: осознание сущности гражданских прав и обязанностей личности (гражданский долг, мужество и др.), понимание мотивов, оценка действий, поступков на примере героев литературных художественных произведений и исторических личностей, самостоятельность и инициатива в повседневной жизни.

Таким образом, результатом гражданского воспитания отечественными учеными советского периода была определена гражданственность как общественно-личностное образование, основанное на научном мировоззрении и приобретенном социально-правовом опыте, выражающаяся в социально-значимой направленности отношений к обществу, к деятельности, к окружающим людям и самому себе.

Сегодня идея гражданского воспитания рассматривается отечественными учеными на базе мирового опыта в контексте социогуманитарного знания, включающего предметную, межпредметную, воспитательную, институциональную составляющие. Такой подход выводит процесс гражданского воспитания за рамки образовательного учреждения на надпредметный уровень, что соотносится с целью исследования. В области гражданского образования работает ряд ученых-педагогов Т.И. Агаркова, Н.Ф. Бабурина, А.В. Беляев, Л.А. Голунова, Н.В. Гороховатская, В.А. Гуружапов, М.Е. Жихаревич, М.Б. Рамазанов и др. Ими созданы модели гражданского образования и воспитания, опирающиеся на общечеловеческие духовные ценности. В качестве перспективного направления в этой области выдвигаются задачи формирования у личности системы гражданских качеств: критического мышления, интернациональных чувств, гражданского самосознания, ответственности и др.

Е.В. Бондаревская в своей работе «Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности» рассматривает процесс формирования гражданственности, чувств собственного достоинства, самоуважения, честности, самостоятельности, ответственности в свободном выборе содержания жизнедеятельности [2].

Целью и результатом гражданского воспитания является гражданственность. Состояние разработанности понятия «гражданственность» в научных исследованиях позволяет сделать вывод: гражданственность является интегративным качеством личности, проявляющимся в политико-правовой сфере на различных уровнях бытия общества и государства, характеризующееся: мотивацией общественно-полезной деятельности; этическими, мировоззренческими, нравственно-правовыми, культуроведческими знаниями; поведением: гражданской активностью, дисциплинированностью, ответственностью, сплоченностью и т.д.; гражданскими чувствами, включая национальные и интернациональные чувства, патриотизм, чувство собственного достоинства и др.

В диссертационном исследовании Т.А. Кордон социальная устойчивость студента представлена как интегративное качество личности,

включающее в себя способность противостоять негативному влиянию окружающей среды, критически оценивать свои поступки, принимать правильные решения в ситуации выбора, приверженность к малой и большой Родине [8].

Исходя из данного определения, мы можем сказать, что формирование гражданственности личности будет более успешным, если у нее сформирована социальная устойчивость, что предполагает приобщенность человека к обще-

человеческим и национальным ценностям, индивидуальным нормам социального поведения, которые охватывают основные аспекты жизнедеятельности и развития личности и образуют основу гражданского воспитания. Поэтому изначальным пунктом в формировании гражданственности у студенческой молодежи является выявление сформированности у нее социальной устойчивости и в случае необходимости создания условий для ее развития.

Список литературы

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Категории. – Минск. : Литература, 1988. – 1392 с.
2. Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека, культуры и нравственности / Е.В. Бондаревская // Опыт разработки концепции воспитания. – Ростов-н/Д, 1993.
3. Гоббс, Т. Сочинения в 2-х т. / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1991.
4. Дидро, Д. Сочинения в 2-х т. : пер. с франц. / Д. Дидро ; сост. ред. В.Н. Кузнецова. – М. : Мысль, 1986. – 592 с.
5. Ильин, И.А. Собрание сочинений в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993.
6. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский ; пер. с лат. проф. В.Н. Ивановский, Д.Н. Королеков, Н.С. Терновский // Отдельные произведения. – М. : Гос. уч.-пед. изд., 1939. – Т. 1. – 288 с.
7. Коменский, Я.А. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо // Серия : библ. учителя. – М. : Педагогика, 1987. – 414 с.
8. Кордон, Т.А. Формирование социальной устойчивости у студентов педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Кордон. – Чебоксары, 2010. – 213 с.
9. Ламетри, Ж.О. Философское наследие / Ж.О. Ламетри. – М. : Мысль, 1976. – 551 с.
10. Ломоносов, М.В. О воспитании и образовании / М.В. Ломоносов. – М. : Педагогика, 1991. – 106 с.
11. Макиавелли, Н. Избранные произведения / Н. Макиавелли. – М. : Художественная литература, 1982.
12. Песталоцци, И.Г. Избранные педагогические сочинения / И.Г. Песталоцци. – М. : Учпедгиз, 1936.
13. Платон. Апология Сократа. Критон. Ион. Протагор : пер. с древнегреч. / общ. ред. А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, А.А. Тахо-Годи ; авт. вст. сл. А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1999. – 864 с.
14. Платон. Диалоги : пер. с древнегреч. / сост. ред. и авт. вст. сл. А.Ф. Лосев ; авт. прим. А.А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 2000. – 607 с.
15. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В.Н. Назаров, Г.П. Сидоров. – М. : Политиздат, 1989. – 605 с.
16. Руссо, Ж.-Ж. Сочинения. Философия / Ж.-Ж. Руссо. – Калининград : Янтарный сказ, 2001. – 416 с.
17. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. – Киев : Рад. шк., 1985. – 557 с.
18. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения в 6 т. / К.Д. Ушинский ; сост. С.Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1989.
19. Шаленов, А.М. Проблема воспитания гражданственности школьников в советской педагогике 70–80 гг. : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.М. Шаленов. – М., 1991. – 22 с.

References

1. Aristotel'. Jetika. Politika. Ritorika. Kategorii. – Minsk. : Literatura, 1988. – 1392 s.
2. Bondarevskaja, E.V. Vospitanie kak vozrozhdenie grazhdanina, cheloveka, kul'tury i npravstvennosti / E.V. Bondarevskaja // Opyt razrabotki koncepcii vospitanija. – Rostov-n/D, 1993.
3. Gobbs, T. Sochinenija v 2-h t. / T. Gobbs. – M. : Mysl', 1991.
4. Didro, D. Sochinenija v 2-h t. : per. s franc. / D. Didro ; sost. red. V.N. Kuznecova. – M. : Mysl', 1986. – 592 s.
5. Il'in, I.A. Sobranie sochinenij v 10 t. / I.A. Il'in. – M. : Russkaja kniga, 1993.
6. Komenskij, Ja.A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija / Ja.A. Komenskij ; per. s lat. prof. V.N. Ivanovskij, D.N. Korolekov, N.S. Ternovskij // Otdel'nye proizvedenija. – M. : Gos. uch.-ped. izd., 1939. – T. 1. – 288 s.
7. Komenskij, Ja.A. Pedagogicheskoe nasledie / Ja.A. Komenskij, D. Lokk, Zh.-Zh. Russo // Serija : bibl. uchitelja. – M. : Pedagogika, 1987. – 414 s.
8. Kordon, T.A. Formirovanie social'noj ustojchivosti u studentov pedagogicheskogo vuza v processe professional'noj podgotovki : dis. ... kand. ped. nauk / T.A. Kordon. – Cheboksary, 2010. – 213 s.
9. Lametri, Zh.O. Filosofskoe nasledie / Zh.O. Lametri. – M. : Mysl', 1976. – 551 s.
10. Lomonosov, M.V. O vospitanii i obrazovanii / M.V. Lomonosov. – M. : Pedagogika, 1991. – 106 s.
11. Makiavelli, N. Izbrannye proizvedenija / N. Makiavelli. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1982.
12. Pestalocci, I.G. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija / I.G. Pestalocci. – M. : Uchpedgiz, 1936.
13. Platon. Apologija Sokrata. Kreton. Ion. Protagor : per. s drevnegrech. / obw. red. A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Taho-Godi ; avt. vst. sl. A.F. Losev. – M. : Mysl', 1999. – 864 s.
14. Platon. Dialogi : per. s drevnegrech. / cost. red. i avt. vst. sl. A.F. Losev ; avt. prim. A.A. Taho-Godi. – M. : Mysl', 2000. – 607 s.
15. Razum serdca: Mir npravstvennosti v vyskazyvanijah i aforizmah / sost. V.N. Nazarov, G.P. Sidorov. – M. : Politizdat, 1989. – 605 s.
16. Russo, Zh.-Zh. Sochinenija. Filosofija / Zh.-Zh. Russo. – Kalininrad : Jantarnyj skaz, 2001. – 416 s.
17. Suhomlinskij, V.A. Serdce otdaju detjam. Rozhdenie grazhdanina. Pis'ma k synu / V.A. Suhomlinskij. – Kiev : Rad. shk., 1985. – 557 s.
18. Ushinskij, K.D. Pedagogicheskie sochinenija v 6 t. / K.D. Ushinskij ; sost. S.F. Egorov. – M. : Pedagogika, 1989.
19. Shalenov, A.M. Problema vospitanija grazhdanstvennosti shkol'nikov v sovetskoj pedagogike 70–80 gg. : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / A.M. Shalenov. – M., 1991. – 22 s.

© Л.С. Крымшамхалова, 2012

ТВОРЧЕСКО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗЛИЧНЫХ НАУК

Изучение вопросов творческо-профессионального становления личности учителя в образовательной среде вуза является сложным, разнонаправленным, противоречивым процессом. Исследование данных вопросов осуществлялось по следующему направлению: анализ подходов к исследованию проблемы становления личности в процессе профессиональной подготовки, выявление роли педагогического образования в развитии личности студента, определение педагогических условий личностно-профессионального становления будущего учителя в педагогическом вузе.

Рассмотрение проблемы творческо-профессионального становления личности учителя возможно с двух сторон. С одной стороны, *профессиографический* принцип построения модели учителя определяет психологическую подготовленность личности в виде совокупности фенотипических свойств, доступных наблюдению. Уровень и степень их соответствия требованиям педагогической деятельности учителя обуславливает ее успешность и продуктивность. С другой стороны, *персоналистический* принцип построения модели учителя определяет психологическую подготовленность личности в виде сформированной в процессе обучения и опыта деятельности совокупности генотипических свойств личности, особенность и специфичность которой определяет успешность человека в конкретной профессионально-педагогической деятельности [1].

Представленные позиции не противоречат друг другу, а способствуют более глубокому изучению профессиональной подготовки будущего учителя. С этой целью в ходе нашего исследования творческо-профессионального становления личности учителя использовались разноуровневые методологические подходы.

С точки зрения феноменологического подхода (Э. Гуссерль, Н.-Л. Сартр, М. Хайдег-

гер и др.) научное знание не может зависеть от личности исследователя, его мотивов, интересов, намерений и т.д. Оно должно быть инвариантным относительно времени, пространства, типа объектов и субъектов исследования [2; 3].

Исследование творческо-профессионального становления с позиции феноменологического подхода потребовало уточнения понятий «становление», «профессионализм», «творчество», «профессионально-творческое становление».

Термин «становление» в философском понимании трактуется как «переход от одной определенности бытия к другой; все существующее является становящимся, а его бытие есть становление» [4]. Этот термин очень часто употребляется в трех значениях:

- синоним термина «развитие»;
- выражение процесса создания предпосылок, элементов предмета, возникающего на их основе;
- характеристика начального этапа уже возникающего предмета или явления, где происходит переход от старшего к новому [5].

Анализ работ ученых (Л.И. Анциферовой, С.М. Вишняковой, Э.Н. Гусинского, В.И. Слободчикова и др.) показывает, что становление рассматривается в тесной связи с развитием или формированием, особенно если речь идет о становлении и развитии личности.

«Становление – процесс развития, в котором индивид берет на себя ответственность за максимально полную реализацию своего потенциала» [6]. По определению Л.И. Анциферовой, развитие личности является объективным процессом становления и обогащения физических и духовных сил человека, обеспечивающих реализацию его внутреннего потенциала, его сущности и назначения, процессом изменения индивида в результате его социализации [7]. С.М. Вишнякова пишет, что формирование личности – процесс становления соци-

ально значимых ее качеств, убеждений, взглядов, способностей, черт характера [8].

Мы заметили, что в психологии понятие «профессионализм» рассматривается как системная организация сознания и психики человека, включающая такие свойства, как информативность знания, опыт, профессиональная культура, психодинамика, а также осознанность своей возрастной и половой принадлежности, роли физических данных по отношению к профессии. Ю.К. Бабанский, К.М. Левитан, С.И. Иванов определяют педагогический профессионализм как определенный уровень мастерства педагога.

Н.В. Кузьмина, С.Н. Толстов и др. в понятии «профессионализм» различают две тесно связанные составляющие:

- профессионализм деятельности: владение субъектом деятельности содержанием и средствами успешного решения профессиональных задач, владение искусством формирования личности средствами своей педагогической деятельности;

- профессионализм личности: отражение в практической деятельности опыта учителя, личностные качества которого содействуют успешному решению профессионально-педагогических задач [9].

Рассматривая содержание понятия «педагогический профессионализм» с различных позиций ряда авторов (Э.Ф. Зеер, Н.В. Кузьмина, Т.В. Кудрявцева, А.С. Петелин, В.А. Сластенин, Н.В. Соловьев и др.), можно выделить ведущие составляющие профессионализма учителя [10]:

1. Профессиональная *состоятельность* – природное соответствие человека избранной деятельности, которая включает в себя развитость художественных и педагогических способностей, наличие организаторских, коммуникативных, творческих, аналитических, проективных, волевых и эмпатийных качеств.

2. Профессионализм *знаний* обусловлен педагогической системой. Приоритетами выступают теоретическая и практическая подготовка, творческое отношение к профессии, знание и владение педагогическими технологиями.

3. Профессионализм *педагогического общения*, который выражается в умении и готовности создавать личностные ситуации, актуализирующие личностные функции студентов:

критичность как умение делать выбор, выстраивать иерархию ценностей; *смыслотворчество* как умение наделять смыслами собственную деятельность и соотносить ее с ценностями культуры, умение работать в творческом коллективе; *рефлексивность* как умение осмысливать явления при помощи изучения и сравнения собственных размышлений, сомнений, умение конструировать и удерживать образ своего «Я» в контексте переживаемого события.

4. Профессиональная *востребованность* – конкурентоспособность, ориентированная на реализацию творческих профессионально-педагогических целей, обусловленных педагогической направленностью и соответствием профессиональной деятельности личности учителя.

5. Профессионализм *совершенствования* выражен в стремлении к саморазвитию, повышению педагогического мастерства, осмыслению, диагностике и корректировке творческой деятельности.

Таким образом, профессионализм понимается как высокая степень подготовленности к выполнению различных задач профессиональной деятельности, где выделяются две составляющие: профессионализм деятельности (качественная характеристика субъекта деятельности, отражающая квалификацию и компетентность) и профессионализм личности (качественная характеристика субъекта труда, отражающая уровень развития значимых качеств личности и направленная на позитивное развитие специалиста-профессионала).

В различных науках имеется ряд концепций, рассматривающих разные подходы к пониманию термина «творчество». В философской и психолого-педагогической литературе творчество рассматривается, как правило, с двух точек зрения: творчество как атрибут материи и творчество как высшая форма деятельности. В психологии и педагогике в рамках деятельностного подхода творчество анализируется в большей степени в причинно-следственной логике как процесс деятельности, как стиль и способ деятельности, как продукт и результат деятельности (И.В. Страхов, Ю.Б. Боров, С.Х. Раппопорт и др.).

Философ Л. Фейербах творчество понимал через призму эмоционального и рационального.

К. Юнг видел источник творчества в коллективном подсознании человечества, провозглашающем его чисто интуитивным процессом. М. Хайдеггер понятие «творчество» трактовал через философию экзистенциализма. «Все же человеческая «субстанция» не есть дух как синтез души и тела; она скорее является экзистенцией» [11]. А. Бердяев писал: «Творчество есть всегда прирост, прибавление, создание нового, не бывшего в мире» [12]. По его мнению, особенностью творчества является не познание закономерностей мира, а создание «второй реальности» – художественного произведения. Л.С. Выготский рассматривал творчество как деятельность, которая «создает нечто новое, все равно будет ли это, созданное творческой деятельностью, какой-либо вещью внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке» [14, с. 3].

С.Л. Рубинштейн определял творчество как «деятельность, создающую нечто новое, оригинальное, что притом входит в историю развития не только самого творца, но и науки, искусства и т.д.» [15, с. 478].

Творчество на уровне отдельно взятой личности выступает в качестве единства «внутреннего» (творение себя) и «внешнего» (преобразование окружающего мира). Любой акт творчества несет в себе субъективное и объективное начало. В этой связи каждый индивид выступает открытой потенциальностью с высокой степенью свободы самореализации и самосо осуществления [17, с. 175].

Обращаясь к центральному понятию исследования, следует отметить, что «творческо-профессиональное становление личности» современными исследователями рассматривается с разных позиций. Э.Ф. Зеер под профессиональным становлением личности понимает «формирование личности, адекватное требованиям профессиональной деятельности» [18]. К.М. Левитан пишет: «Становление личности учителя – не простое накопление знаний, а постоянное совершенствование самой личности, ее нравственно-этических и профессионально-педагогических качеств» [19]. А.В. Белошицкий «профессиональное становление личности в образовательном процессе вуза» рассматривает как взаимодействие развернутых во времени процессов: внутренне детерминированно-

го личностно-профессионального развития (самодвижения, в котором порождаются и реализуются мотивы, потребности, цели, задачи) и внешних по отношению к субъекту обучения и воспитания (целенаправленного влияния на развитие студента, которое способно гармонизировать, создавать определенный баланс между социально заданным и субъективно-индивидуальным) [20].

Таким образом, творческо-профессиональное становление личности учителя понимается как специфический вид профессиональной подготовки специалиста, целью которой является развитая творческая личность, способная совершать личностные действия, ориентироваться в ценностях и смыслах жизни, быть свободной и творчески активной [10].

Являясь элементом профессионального педагогического образования, творческо-профессиональное становление личности выполняет следующие функции:

1. *Антропологическая* функция творческо-профессионального становления личности призвана осуществлять интеграцию таких наук о человеке, как философия, психология, физиология и др. [20].

2. *Социально-экономическая* функция позволяет обеспечивать процесс вхождения личности в социально-культурную сферу; выстраивать социальные отношения, ценностные ориентации в соответствии с личностными интересами, потребностями, способностями; позволяет обеспечивать организационно-экономические условия жизнедеятельности в культурно-образовательной среде; удовлетворить потребность в получении педагогического образования [10].

3. *Информационно-правовая* функция становления призвана подготовить студента к жизни в информационном и правовом обществе, осуществлять коммуникации, овладеть способами общения с помощью информационно-цифровых технологий, выполнять связующую роль в реализации многоуровневой непрерывной системы подготовки педагога.

4. *Культурологическая* функция творческо-профессионального становления личности формирует созидательное мировоззрение и поведение, основанное на позитивном отношении к себе, другим, художественной деятельности, действительности. Обусловленное интеграцией общенаучных, общекультурных,

художественно-эстетических знаний мировоззрение является духовно-интеллектуальным содержанием личности учителя.

5. *Воспитательная* функция творческо-профессионального становления формирует будущего учителя через специально организованный, управляемый учебно-воспитательный, художественно-творческий процесс [21].

6. *Научно-исследовательская* функция становления позволяет обеспечить фундаментализацию профессионального художественно-педагогического образования посредством диверсификации теоретической, практической

и художественно-творческой подготовки специалиста и овладения им методологической культурой.

7. *Креативно-развивающая* функция творческо-профессионального становления личности осуществляется в процессе развития, креативности, дивергентного мышления, проведения педагогической, художественно-творческой практики; способствует накоплению опыта саморазвития способностей, воли, профессионально значимых качеств, готовности к художественно-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Гальмук, Н.А. Педагогические условия личностно-профессионального становления специалиста социальной сферы в системе СПО : дисс. ... канд. пед. наук / Н.А. Гальмук. – Воронеж, 2008. – С. 38.
2. Хайдеггер, М. Время и бытие : статья и выступления / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
3. Шиянов, Е.Н. Взаимосвязь онтологических и феноменологических подходов в теоретико-педагогических исследованиях / Е.Н. Шиянов, С.В. Бобрешов // Педагогика. – М. – 2006. – № 6. – С. 10–19.
4. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 576 с.
5. Слободчиков, В.И. Психология человека: введение в психологию субъектности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М. : Школа-пресс, 1995. – 384 с.
6. Психологический словарь / под. общей ред. Ю.Л. Неймери. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 640 с.
7. Анциферова, Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анциферова. – М. : Наука, 1981. – 212 с.
8. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование : словарь (ключевые понятия, термины, актуальная лексика) / С.М. Вишнякова. – М. : НМУС ПО, 1999. – 538 с.
9. Толстов, С.Н. Психолого-акмеологический анализ образовательной готовности организаторов здравоохранения / С.Н. Толстов. – Иваново : Изд-во ИГУ, 2002. – 200 с.
10. Петелин, А.С. Профессионально-личностное становление учителя музыки : монография / А.С. Петелин. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 320 с.
11. Кошелева, В.Л. М. Хайдеггер: феноменологическое осмысление современной культуры и проблем образования / В.Л. Кошелева // Философия образования для XXI в. – М. : Логос, 1992. – С. 117–130.
12. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
13. Кант, И. Сочинения. Т. 6 / И. Кант. – М. : Просвещение, 1966. – 466 с.
14. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб. : СОЮЗ, 1997. – 96 с.
15. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
16. Караковский, В.И. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования / В.И. Караковский. – М. : Просвещение, 1991. – 96 с.
17. Махмутов, М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М.И. Махмутов. – М. : Педагогика, 1975. – 367 с.
18. Зеер, Э.Ф. Психология становления личности инженера-педагога / Э.Ф. Зеер. – Свердлов-

ловск : Изд-во СИПИ, 1987. – 188 с.

19. Левитан, К.М. Личность педагога: становление и развитие / К.М. Левитан. – Саратов : СГПУ, 1991. – 188 с.

20. Белошицкий, А.В. Личностно-профессиональное становление офицеров в военном вузе : учеб. пособие / А.В. Белошицкий. – Воронеж : ВВВАИУ, 2008. – С. 31.

21. Асмолов, А.П. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.П. Асмолов. – М. : Арена, 1994. – 210 с.

References

1. Gal'muk, N.A. Pedagogicheskie uslovija lichnostno-professional'nogo stanovlenija specialista social'noj sfery v sisteme SPO : diss. ... kand. ped. nauk / N.A. Gal'muk. – Voronezh, 2008. – S. 38.

2. Hajdegger, M. Vremja i bytie : stat'ja i vystuplenija / M. Hajdegger. – M. : Respublika, 1993. – 447 s.

3. Shijanov, E.N. Vzaimosvjaz' ontologicheskikh i fenomenologicheskikh podhodom v teoretiko-pedagogicheskikh issledovanijah / E.N. Shijanov, S.V. Bobreshov // Pedagogika. – M. – 2006. – № 6. – S. 10–19.

4. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. – M. : INFRA-M, 2006. – 576 s.

5. Slobodchikov, V.I. Psihologija cheloveka: vvedenie v psihologiju sub#ektnosti / V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev. – M. : Shkola-press, 1995. – 384 s.

6. Psihologicheskij slovar' / pod. obwej red. Ju.L. Nejmeri. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2003. – 640 s.

7. Anciferova, L.I. Psihologija formirovanija i razvitija lichnosti / L.I. Anciferova. – M. : Nauka, 1981. – 212 s.

8. Vishnjakova, S.M. Professional'noe obrazovanie : slovar' (kljuchevye ponjatija, terminy, akutal'naja leksika) / S.M. Vishnjakova. – M. : NMUS PO, 1999. – 538 s.

9. Tolstov, S.N. Psihologo-akmeologicheskij analiz obrazovatel'noj gotovnosti organizatorov zdavoohranenija / S.N. Tolstov. – Ivanovo : Izd-vo IGU, 2002. – 200 s.

10. Petelin, A.S. Professional'no-lichnostnoe stanovlenie uchitelja muzyki : monografija / A.S. Petelin. – Voronezh : VGPU, 2005. – 320 s.

11. Kosheleva, V.L. M. Hajdegger: fenomenologicheskoe osmyslenie sovremennoj kul'tury i problem obrazovanija / V.L. Kosheleva // Filosofija obrazovanija dlja XXI v. – M. : Logos, 1992. – S. 117–130.

12. Berdjaev, N.A. O naznachenii cheloveka / N.A. Berdjaev. – M. : Respublika, 1993. – 383 s.

13. Kant, I. Sochinenija. T. 6 / I. Kant. – M. : Prosvewenie, 1966. – 466 s.

14. Vygotskij, L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste / L.S. Vygotskij. – SPb. : SOJuZ, 1997. – 96 s.

15. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obwej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb. : Piter, 2002. – 720 s.

16. Karakovskij, V.I. Vospitatel'naja sistema shkoly: pedagogicheskie idei i opyt formirovanija / V.I. Karakovskij. – M. : Prosvewenie, 1991. – 96 s.

17. Mahmutov, M.I. Problemnoe obuchenie. Osnovnye voprosy teorii / M.I. Mahmutov. – M. : Pedagogika, 1975. – 367 s.

18. Zeer, Je.F. Psihologija stanovlenija lichnosti inzhenera-pedagoga / Je.F. Zeer. – Sverdlovsk : Izd-vo SIPI, 1987. – 188 s.

19. Levitan, K.M. Lichnost' pedagoga: stanovlenie i razvitie / K.M. Levitan. – Saratov : SGPU, 1991. – 188 s.

20. Beloshickij, A.V. Lichnostno-professional'noe stanovlenie oficerov v voennom vuze : ucheb. posobie / A.V. Beloshickij. – Voronezh : VVVAIU, 2008. – S. 31.

21. Asmolov, A.P. Kul'turno-istoricheskaja psihologija i konstruirovanie mirov / A.P. Asmolov. – M. : Arena, 1994. – 210 s.

УДК 159.923.2:378-057.875

Ю.Н. ПРАЧЕВ

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИИ У БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Переход к рыночной экономике выдвигает особые требования к подготовке инженеров, которые должны уметь решать сложные научно-технические, производные, экологические проблемы и одновременно обеспечивать проектирование и управление промышленными комплексами, при этом используя широкий синтез междисциплинарного знания. Проблема формирования профессиональной компетентности современного инженера рассматривается как одна из важнейших задач не только государственной, но и международной политики в области высшего образования. Сотрудничество в сфере инженерной подготовки проявляется в расширении связей между техническими университетами разных стран, а также в создании международных организаций и разработке ими общих концепций инженерного образования на основе сближения образовательных программ и выработки единых требований к качеству подготовки таких специалистов, к уровню их профессиональной компетентности.

Изменения в требованиях к содержанию инженерно-технической подготовки можно проследить через процесс развития представлений о сущности инженерной деятельности.

Первые инженеры – это одновременно художники и архитекторы, алхимики и врачи, а также консультанты по фортификации и артиллерии. Спецификой инженерного мышления в эпоху Возрождения является доминирование художественного стиля мышления при ориентации на науку. Леонардо да Винчи, Никколо Тарталья и др. писали о необходимости связи инженерного дела с наукой. Но впервые создать стиль научно-инженерного мышления и конкретные представления об инженерной профессии удалось лишь Г. Галилею. Именно он соединил теорию и эксперимент. Профессия гражданского инженера появилась в XVI в. (Индия). В XVII в. были открыты первые технические школы. С тех пор инженерами стали

называть лиц, получивших специальное техническое образование.

В начале XIX в. инженер определялся как человек, который изобретает сооружения, машины и инструменты и создает планы и чертежи, необходимые для их изготовления. Позднее (1891 г.) понятие «инженер» трактуется как специалист, который руководит и управляет при помощи прикладной математики работами в разных областях техники, в том числе военной, например, атака и оборона местностей, сооружение мостов, дорог, общественных зданий, машин и т.д. Именно начиная с XIX в., стала формироваться инженерная профессия в современном понимании этого слова.

В историческом плане можно выделить три этапа ее развития:

1. Этап, охватывающий период с конца XIX в. до середины XX в., характеризуется нацеленностью на создание и производство технических сооружений, исходя из возможностей современного технического знания. Активность инженера реализуется в основном в рационализаторстве и изобретательности на базе эмпирического опыта, что определяется независимостью естественнонаучного, технического и социального знания.

2. Этап, включающий в себя период с середины 50-х до начала 70-х гг. XX в., характеризуется развитием систем и коммуникаций, автоматизацией производственных и технологических процессов. Деятельность инженера обретает междисциплинарный характер, происходит сближение естественнонаучной и инженерной практики, что предопределяет синтез естественнонаучного и технического знания.

3. Этап, начавшийся в начале 1970-х гг., характеризуется внедрением информационных технологий в инженерное дело и направленностью на решение актуальных проблем экологии, энерго- и ресурсосбережения [2].

Каждому этапу развития общества соответствуют определенные требования к качествам специалиста. Они включают, во-первых, специфические качества, диктуемые задачами подготовки специалиста конкретной специальности, во-вторых, качества, которые должны быть развиты у инженеров любого профиля, без которых невозможно успешно выполнять профессиональные функции на том или ином этапе развития общества.

Н.Г. Багдасарьян, определив фундаментальные характеристики и специфику современного этапа техногенной цивилизации, сформулировала следующие требования к инженерной деятельности [1]:

1. Высокий динамизм производства, быстрое его обновление, появление новых видов инженерно-технической деятельности потребовали профессиональной мобильности, умения быстро переучиваться и приобретать новые знания, психическую и физическую устойчивость. От начинающих специалистов требуется не «моментальная пригодность», а пригодность, на которую повлияют будущие изменения в характере работы.

2. Такие новые направления инженерной деятельности, как вычислительная техника, компьютерные технологии требуют от современного специалиста высокопрофессиональных умений отбирать и анализировать информацию, принимать на ее основе научно обоснованные конструктивные решения.

3. Задача логической формализации и математического описания потребует от специалиста умения конкретизировать свое представление об объекте, строго организовывать относящуюся к нему информацию, выделять структуру и междуэлементные взаимосвязи. Но система, как аналитический конструкт, не является замкнутой, она может быть представлена как составляющая системы более высокого порядка – социальной. Отсюда следует необходимость социальной компетентности инженерных кадров.

Инженерная деятельность – это динамическая система взаимодействия специалиста и орудий труда, механизмов, сооружений, которые необходимо получить искусственным путем, опираясь на научные знания, умения, навыки и способности. В этой деятельности инженер взаимодействует, с одной стороны, с яв-

лениями природы, подчиняющимися естественным законам, с другой – с техническими средствами и сооружениями, которые необходимо получить искусственным путем, с третьей стороны, она носит чисто социальный характер, поскольку связана с удовлетворением запросов общества. Таким образом, современная инженерная деятельность носит как предметно-практический, так и социальный характер.

Выявление целей и задач формирования профессиональной компетентности инженера определяется в соответствии со стандартом образования и предполагает формирование знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять определенный комплекс операций.

По мнению Г.Г. Ханцевой, квалификационные характеристики отражают лишь один аспект деятельности инженера – комбинированную деятельность совокупного рабочего предприятия [4]. Так, если предмет, средства и результат этой деятельности лежат в сфере непосредственного производства, то другая сторона, связанная с индивидуальным процессом деятельности инженера, в квалификационных характеристиках не отражена. Поэтому формирование квалификационных характеристик в недостаточной мере отражает цели подготовки профессионально компетентного специалиста.

На сегодняшний день актуальной является проблема развития рефлексии, профессионального самосознания. Выделение своего «Я», становление понимания себя как профессионала является важным условием и характеристикой готовности к профессиональной деятельности. Структура профессиональной деятельности и ее содержание не остаются неизменными: они трансформируются в ходе личностного роста специалиста, который находит в ней новые смыслы, новые формы. В то же время преобразование профессиональной деятельности, ее качественно новый уровень приводят к дальнейшему личностному росту – не только за счет преобразования операционального аспекта деятельности, но и через процесс персонализации, развитие рефлексивных механизмов, осознание себя как профессионала и формирование на этой основе адекватной «Я-концепции». Актуальность рефлексивных механизмов в структуре личностных качеств инженера подчеркивается и тем, что каким бы видом деятельности не занимался выпускник

технического университета – это руководитель. Работа, связанная с управлением людьми, встречается во всех видах деятельности инженера, поэтому есть основания рефлексии, определяющую успех в управленческой деятельности, считать профессионально важным качеством для студентов технических вузов. На основе вышесказанного выделены качества, определяющие сформированность профессионально важных компетенций:

- обладание умениями конструирования и проектирования, изготовления технических систем и инженерных сооружений;
- умение детально анализировать технические и технологические процессы в отраслевой специфике (аналитичность мышления);
- способность решать производственные задачи;
- умение оценивать собственный уровень компетентности, способность к профессиональному самосовершенствованию (рефлексия);

– способность к установлению контактов, к убеждению (коммуникабельность).

Способность к рефлексии у инженера выделяется из множества его личностных качеств не только в связи с требованиями достижения высокой эффективности профессиональной деятельности, но и по такому критериальному признаку, как социальная востребованность. Как указывает Ю.Т. Фокин, самодисциплина, самоконтроль, активность в избранной сфере деятельности, в повышении своей профессиональной компетентности – необходимые качества современного специалиста [3].

Вместе с тем, как показывает современная практика, существует противоречие между стремлением высшей школы к реализации компетентностного подхода, учитывающего личностные аспекты профессиональной подготовки, и отсутствием педагогического обеспечения развития рефлексивных механизмов у студентов технических вузов.

Список литературы

1. Багдасарьян, Н.Г. Профессиональная культура инженера: механизмы освоения / Н.Г. Багдасарьян. – М. : Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, 1998. – 260 с.
2. Солнышкина, В.В. Подготовка специалистов в области автоматизации технологических процессов и производств к проектной деятельности : дис. ... канд. пед. наук / В.В. Солнышкина. – Ставрополь, 2006.
3. Фокин, Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.Г. Фокин. – М. : Академия, 2002. – 224 с.
4. Ханцева, Г.Г. Формирование профессиональной направленности студентов в процессе изучения иностранного языка (на материале технического вуза) : дис. ... канд. пед. наук / Г.Г. Ханцева. – Рубцовск, 2000.

References

1. Bagdasar'jan, N.G. Professional'naja kul'tura inzhenera: mehanizmy osvoenija / N.G. Bagdasar'jan. – M. : Izd-vo MGTU imeni N.E. Bauman, 1998. – 260 s.
2. Solnyshkina, V.V. Podgotovka specialistov v oblasti avtomatizacii tehnologicheskikh processov i proizvodstv k proektnoj dejatel'nosti : dis. ... kand. ped. nauk / V.V. Solnyshkina. – Stavropol', 2006.
3. Fokin, Ju.G. Prepodavanie i vospitanie v vysshej shkole: Metodologija, celi i sodержание, tvorčestvo : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Ju.G. Fokin. – M. : Akademija, 2002. – 224 s.
4. Hanceva, G.G. Formirovanie professional'noj napravlenosti studentov v processe izuchenija inostrannogo jazyka (na materiale tehničeskogo vuza) : dis. ... kand. ped. nauk / G.G. Hanceva. – Rubcovsk, 2000.

© Ю.Н. Прачев, 2012

ПРИСВОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗНАНИЙ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Современное образование в высшей школе сегодня ориентировано на высокий уровень профессиональной подготовки студентов как будущих конкурентоспособных специалистов. В связи с этим возросла потребность в поиске нового подхода к профессиональной подготовке специалистов, направленного на процесс присвоения будущими специалистами профессионально-ориентированных знаний еще в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Современное образовательное пространство сегодня должно решить архиважную задачу профессионального становления специалиста в процессе вузовской подготовки, поскольку на современном рынке труда сегодня востребованы высококвалифицированные кадры, способные самостоятельно сделать свой профессиональный выбор, так как государство на сегодняшний день не дает никакой гарантии трудоустройства выпускникам высшего учебного заведения.

Большинство педагогических вузов страны настойчиво внедряют новые педагогические технологии, позволяющие обеспечить будущих специалистов всеми необходимыми профессиональными знаниями и умениями, и тем самым сформировать высокий уровень профессиональной компетентности, позволяющей обеспечить высокий уровень конкурентоспособности специалиста. Вот почему сегодня особенно актуальным является усвоение студентами профессионально-ориентированных знаний в учебно-воспитательном процессе вуза. Многие ученые считают данное направление самой современной методологической ориентацией в педагогической деятельности. Такая необходимость усвоения профессионально-ориентированного знания обусловлена рядом объективно существующих обстоятельств. Назовем лишь некоторые из них.

Во-первых, динамичное развитие российского общества требует формирования в человеке не столько социально-типичного, сколько ярко индивидуального образа, позволяющего ему стать и оставаться самим собой в быстро изменяющемся социуме [2].

Во-вторых, психологи и социологи отмечают, что нынешним студентам свойственны прагматичность мыслей и действий, раскрепощенность и независимость, а это, в свою очередь, детерминирует применение педагогами новых подходов и методов во взаимодействии со студентами [2].

Отсюда очевидна необходимость построения личностно-ориентированных систем, направленных на профессиональное становление специалистов в вузе [1]. Однако одного осознания целесообразности преобразований в высшей школе еще недостаточно для того, чтобы их осуществить. Можно заметить и то, что в настоящее время существует немало неизвестного в изучении возможностей и условий применения личностно-ориентированного подхода в педагогической практике вузов.

Большой вклад в разработку теоретических и методических основ этого подхода внесли такие ученые, как Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Э.Н. Гусинский, В.В. Сериков, Ю.И. Турчанинова, И.С. Якиманская. Опираясь на идеи педагогической и философской антропологии (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, В.В. Зеньковский, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.П. Зинченко, О.Ф. Больнов, В. Дильтей, М. Шеллер и др.) и научные труды отечественных и зарубежных ученых – представителей гуманистического направления в педагогике и психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Берне, Я. Корчак, С. Френе, В.А. Сухомлинский и др.), они предприняли усилия для становления в России в середине 90-х гг. XX в. теории и

практики личностно-ориентированной деятельности. Изучив накопленные исследования и практиками знания о данном подходе, можно проанализировать его эффективность применительно к нашей практике усвоения профессионально-ориентированных знаний студентами в вузе.

Под личностно-ориентированным подходом принято понимать методологическую ориентацию в педагогической деятельности, позволяющую посредством опоры на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действий обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, самостроительства и самореализации личности, развития его неповторимой индивидуальности [4]. В данном определении отражена сущность этого подхода и выделены наиболее важные его аспекты:

- во-первых, личностно-ориентированный подход является, прежде всего, только ориентацией в педагогической деятельности;
- во-вторых, данный подход связан с устремлениями педагога содействовать развитию индивидуальности, проявлению ее субъектных качеств [5].

Определение понятия и сущностных характеристик личностно-ориентированного подхода позволяет ответить на вопрос: чем он отличается от традиционных подходов. Рассмотрим главное его отличие от такого традиционного подхода, как индивидуальный. Использование в педагогической деятельности и того, и другого подхода предполагает учет индивидуальных особенностей обучающихся. Однако если при применении личностно-ориентированного подхода это делается с целью развития индивидуальности, то при использовании индивидуального подхода реализуется другая целевая установка – освоение учащимися социального опыта, то есть каких-то знаний, умений и навыков, определенных в типовых программах обучения и воспитания и обязательных для усвоения каждым обучающимся [3]. Избрание первого подхода связано с желанием содействовать проявлению и развитию ярко индивидуального, а выбор второго – с направленностью педагогического процесса на формирование социально-типичного, что тоже крайне сложно осуществить без получения и учета информации об индивидуальных особенностях обучающегося. В этом заключается принципиально важное отличие двух названных подходов.

Поскольку в арсенал данного подхода включены такие методы, как диалог, игровые и рефлексивные методы и приемы, а также способы психолого-педагогической поддержки личности в процессе ее саморазвития и самореализации, мы использовали некоторые из них в процессе интериоризации профессионально-ориентированных знаний будущими специалистами.

Е.И. Казакова и А.П. Тряпицына справедливо считают метод создания ситуации успеха важнейшим средством личностно-ориентированной педагогической деятельности. Теоретические и методические разработки этих ученых убеждают нас в целесообразности включения в технологический арсенал методов создания для студентов ситуаций индивидуального и коллективного выбора. Так, студентам может быть предложен выбор своего профессионально-ориентированного инструментария по определенному направлению в рамках профессиональной деятельности, которое выбрано самим студентом с учетом его личного интереса, а также обобщенного коллективного инструментария по окончанию изучения курса. Следующим способом реализации данной идеи может быть организация и проведение регулярной коллективной или индивидуальной рефлексии и дебрифинга в рамках изучения дисциплин профессиональной подготовки.

В последнее время система обучения в вузе в основном сводилась к пассивному потреблению информации студентами. Очень часто преподаватель, раскрывая теоретические знания, методологические подходы, научные концепции, не задавал себе вопрос о том, насколько данное знание личностно-значимо для студентов, насколько оно интериоризировано студентом для дальнейшего использования в профессиональной деятельности, в результате чего возникла проблема отстраненности научных знаний, осваиваемых в процессе обучения, от требований, предъявляемых в процессе профессиональной деятельности. Для решения данной проблемы возникла необходимость поиска нового подхода в системе обучения, ориентированного на формирование у студентов личностной потребности получения научных знаний, которые должны быть не просто усвоенными, а интериоризированными студентами как профессионально необходимые. В связи с этим в настоящее время процесс обу-

чения в вузе ориентирован на построение учебных предметов профессиональной подготовки в строгом логическом соответствии с выполняемыми профессиональными обязанностями специалиста; в рамках изучения курса студенты готовят себя к решению профессиональных задач посредством накопления практического инструментария всеми членами группы в единую профессиональную копилку, в результате чего каждый получает весь накопленный материал, выполняемый каждым членом группы. В ходе учебного занятия использование коллективного дебрифинга позволяет осознать неточность выполнения студентами того или иного задания и найти возможные варианты решения поставленной задачи с учетом разных ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности. Обучение приобретает характер необходимого постоянного получения нового знания студентами, усовершенство-

вания себя как будущего специалиста, поиска необходимого недостающего знания лично для себя, а это, в свою очередь, стимулирует познавательную активность студентов, формирует отношение каждого студента к себе как высококвалифицированному, конкурентоспособному специалисту, готовому решать любые профессиональные задачи. Необходимость личностного присвоения знания позволяет студенту совершенно по-другому относиться ко всей системе обучения в вузе.

Таким образом, интериоризация профессионально-ориентированных знаний в процессе обучения в вузе – это специфическая трансформация познавательных объектов, внешних по своей форме во внутреннеприсвоенные, личностно-значимые научные знания, которые не только обобщаются, формируются, но и в дальнейшем используются в процессе профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Батюкова, З.И. Интеграция России в мировое общеобразовательное пространство / З.И. Батюкова // Педагогика. – 2006. – № 3.
2. Белухин, Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики : курс лекций / Д.А. Белухин. – М. : Институт графической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЕК», 1996. – 318 с.
3. Бондаревская, Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2001. – № 1.
4. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д., 2000. – 213 с.
5. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29–34.

References

1. Batjukova, Z.I. Integracija Rossii v mirovoe obweobrazovatel'noe prostranstvo / Z.I. Batjukova // Pedagogika. – 2006. – № 3.
2. Beluhin, D.A. Osnovy lichnostno-orientirovannoj pedagogiki : kurs lekcij / D.A. Beluhin. – M. : Institut graficheskoy psihologii ; Voronezh : NPO «MODEK», 1996. – 318 s.
3. Bondarevskaja, E.V. Smysly i strategii lichnostno-orientirovannogo vospitanija / E.V. Bondarevskaja // Pedagogika. – 2001. – № 1.
4. Bondarevskaja, E.V. Teorija i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovanija / E.V. Bondarevskaja. – Rostov n/D., 2000. – 213 s.
5. Bondarevskaja, E.V. Cennostnye osnovanija lichnostno-orientirovannogo vospitanija / E.V. Bondarevskaja // Pedagogika. – 1995. – № 4. – S. 29–34.

© Т.В. Пушкарева, 2012

УДК 159.923:[378.14:34]

Е.В. РАЗИНА

НОУ ВПО «Международный инновационный университет», г. Сочи

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В ВУЗЕ

Стремление подготовить юриста к сложным условиям профессиональной деятельности было издавна свойственно практике их вузовской подготовки.

Вместе с тем существует ряд обстоятельств, которые с особой остротой ставят в современных условиях проблему улучшения подготовки будущих юристов. Среди них:

- гуманизация всех сфер общественной практики, в том числе и юридической, отказ от приоритета силовых методов требует от юриста овладения более цивилизованными психологическими, педагогическими и этическими методами работы;

- уровень развития психологических аспектов юридической деятельности актуализирует необходимость вывести профессиональную психологическую подготовку на более высокий уровень.

Образовательная среда высших учебных заведений, построенная по традиционному типу и являющаяся информационной по существу, не способна обеспечить профессиональное образование будущего юриста, соответствующее современным требованиям, поскольку она:

- ориентирована не на формирование системного мышления, а на волевое запоминание знаний;

- актуализирует потребность «избегания неудачи», а не потребность «достижения успеха», когда цель усвоения дисциплины подменяется целью успешной сдачи экзаменов;

- противоречит задаче формирования социально-психологической компетентности будущих юристов и т.д. [1].

Необходимость изменений в профессиональной подготовке рефлексируется и самими студентами юридических вузов. Студенты юридических факультетов испытывают трудности при овладении профессией и имеют

низкие показатели при решении профессиональных ситуаций, содержащих психологический фактор. Будущие юристы осознают недостаточный уровень собственной социально-психологической компетентности.

Таким образом, переориентация системы юридического образования на модель специалиста, соответствующего современным условиям, требует перестройки значительной части юридического образования.

За внешне простыми и часто не требующими специального освоения профессиональными действиями скрывается сложная познавательная, волевая и эмоционально насыщенная психическая деятельность. Изменение психологических характеристик профессиональных навыков юристов предъявило более высокие требования к методике их формирования и полноценной отработке [3]. Профессионально-психологическая подготовленность юриста составляет важную часть его профессиональной компетентности и объективно обусловлена тем, что «погруженность» юридической деятельности в социально-психологическую действительность – не отдельный элемент юридической деятельности, а ее сущность.

Профессионалу невозможно эффективно решать юридические задачи, ограничиваясь исключительно их правовой стороной. Поэтому практические умения разобраться во всем спектре психологических оттенков и зависимостей своей работы характеризуют реальную подготовленность к ней юриста, его профессионализм [9].

Профессионально-психологические знания являются преимущественно знаниями, адаптированными к специфике юридической деятельности (по вопросам психологии людей, групп, по психологическим факторам, оказывающим влияние на состояние законности, правопорядка и др.).

Под профессионально-психологическими умениями понимаются способы практического учета психологических аспектов в профессиональной деятельности. Их спектр достаточно широк и включает в себя:

- аналитико-психологические умения (увидеть психологический аспект в планируемых и осуществляемых профессиональных действиях, проанализировать его, верно оценить его роль и его влияние на действия, психологически обоснованно принимать, корректировать и реализовывать профессиональные решения);

- тактико-психологические умения (способы психологических действий, опирающиеся на профессионально-психологические знания и выражающиеся в овладении профессионалом умением осуществлять психологические действия, включенные в процесс решения юридических задач, а также пользоваться психологическими приемами, повышающими эффективность, собственно, юридических действий);

- умение изучать и оценивать психологические факторы, определяющие выбор и применение тактических приемов (составлять психологический портрет лиц и групп; психологически грамотно вести профессиональное наблюдение; психологически анализировать профессиональную ситуацию; осуществлять психологический анализ криминального события; осуществлять психологический анализ текстов; психологически анализировать и оценивать оперативную обстановку и др.);

- технико-психологические умения характеризуют степень владения юристом основными психологическими средствами: речевыми, неречевыми и поведенческо-ролевыми (умение правильно подобрать слова и выстроить фразы, произносить их с уместной эмоциональной окраской, придать с помощью паралингвистических средств нужную выразительность словам и действиям и т.п.) [7].

Профессионально значимые психологические качества, входящие в структуру профессионально-психологической подготовленности юриста, включают качества, имеющие специальное значение для профессиональной деятельности и получающие профессиональное развитие в процессе обучения и опыте практической работы. В их число входят:

- профессиональные ощущения (повышенная чувствительность к профессионально важным признакам, звукам, запахам, к определе-

нию на ощупь температуры, чувствительность бокового поля зрения, чувствительность ночного зрения и др.);

- профессиональные восприятия (зрительные, слуховые, обонятельные и др.);

- профессиональная наблюдательность, профессиональная внимательность, профессиональная память (повышенная способность к запоминанию фамилий, адресов, номеров автомашин, фотографий, словесных и иных портретов лиц; деталей ситуаций, имеющих юридическое значение, слов, показаний, данных о разных лицах, сведений, хранящихся в материалах дела и т.п.);

- профессиональные представления (способность хорошо представлять в уме план местности, предстоящие действия и др.);

- профессиональное мышление (социальное, юридическое, следственное, оперативное, психологическое, педагогическое, тактическое и др.);

- профессиональный артистизм (способность к перевоплощению, ролевому поведению);

- профессиональная бдительность, готовность к неожиданному и др.

В основе перечисленных качеств лежит общий уровень их развития у конкретного человека. Однако при профессиональном развитии происходит значительное приращение к общим показателям новых, приобретенных, конкретно профессиональных, улучшающих их проявления в деятельности [7].

Суммируя данные по видам и целям психологической подготовки будущих юристов, можно выделить следующие составляющие личностно-профессионального развития будущего юриста, которые должны быть сформированы в период обучения в вузе:

- 1) познавательная (когнитивная) активность (широкий кругозор, гибкое, творческое мышление, аналитический склад ума, прогностические способности, интуиция и т.д.);

- 2) организаторские способности (умение организовать собственную работу и совместную работу с другими должностными лицами);

- 3) коммуникативные способности (способность устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками общения, способность понимать внутренний мир собеседника, способность к сотрудничеству, адекватная самооценка, чувство юмора и т.д.);

4) эмоционально-волевая устойчивость (стрессоустойчивость, высокая работоспособность, способность адекватно реагировать на различные события и т.д.);

5) высокий уровень профессиональной адаптации, связанный с нормативностью поведения юриста в сложных, в том числе экстремальных ситуациях профессиональной деятельности (развитое правосознание, честность, гражданское мужество, принципиальность, добросовестность и т.д.) [5].

Формирование профессионального самосознания как целевой вектор подготовки будущих юристов требует создания в учебном заведении психологически насыщенного образовательного пространства, в котором был бы соблюден ряд условий для реализации специальных педагогических технологий.

Первое условие – образовательный процесс должен быть приведен в соответствие с потребностями обновления общества и создания правового государства. Образованию всегда принадлежала роль ускорителя, катализатора общественного развития и его сфер. Главные ориентиры образовательного процесса и условий его успешности состоят в приведении целей, содержания и методов работы с установкой на опережающую функцию на подготовку юристов завтрашнего дня.

Второе условие – целевое управление профессионально-образовательным процессом на основе личностно-ориентированного подхода. Все характеристики образовательного пространства должны быть выстроены в соответствии с тем, чтобы в итоге гарантированно был получен результат, в точности соответствующий цели подготовки. Целью образовательного процесса должна стать конкретная модель специалиста-выпускника, отвечающего требованиям современной юридической практики. Применительно к профессионально-психологической подготовке конкретизированная и детализированная цель должна быть представлена в виде четкой системы знаний, навыков, умений, качеств (психологических компетенций), которыми обязан обладать будущий юрист. Использование в образовательной юридической практике формальных и неадекватных моделей приводит к ситуации, когда все делается правильно, а в сферу права направляются специалисты, не в полной мере отвечающие по уровню профессиональной компе-

тентности ожиданиям и запросам юридической практики.

Третье условие – ориентация на студентов всех возможностей юридического образовательного учреждения, осознание того, что студент является наиболее заинтересованным в образовательном процессе. Только в этом случае образовательный процесс и каждое занятие приобретают подлинную педагогическую действенность и результативность.

Четвертое условие – рефлексия всеми субъектами образовательного процесса личностно-развивающей функции юридического образования не только как важнейшей цели, но и как неременного условия эффективности самого процесса. Юрист не может быть специалистом, если он не личность, развитая социально и профессионально. Невозможно научить человека, безответственно относящегося к подготовке самого себя как специалиста и обнаруживающего себя неразвитой личностью. В связи с этим формирование личности будущего юриста должно рассматриваться не только как работа на отдаленное профессиональное будущее, но и как направленная на обеспечение успеха каждого обучающегося в самом юридическом образовательном учреждении.

Пятое условие – построение образовательного процесса на основе современных интенсивных педагогических технологий. Подобные технологии направлены на усиление образовательной стороны учения, создание в процессе учения атмосферы интереса и увлеченности, превращение процесса учения в развивающий и формирующий личность процесс, целенаправленное развитие деловых и профессиональных качеств обучающихся, использование технологий сотрудничества, повышение практической направленности обучения, усиление обратной связи в процессе обучения, развитие у обучаемых потребности к непрерывному образованию и др. [7].

Интенсивные педагогические технологии способствуют преодолению психологических барьеров в осуществлении профессионально-психологической подготовки будущих юристов, обусловленных слабостью гуманитарной составляющей в образовании, «силовым уклоном» или «нормативным уклоном», завышенной самооценкой в способности разбираться в душах людей.

Список литературы

1. Андреева, Н.В. Формирование профессионального самосознания юриста : дис. ... канд. псих. наук / Н.В. Андреева. – СПб., 2001.
2. Бондаренко, А.Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика / А.Ф. Бондаренко // Московский Психотерапевтический журнал. – 1993. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazine.mospsy.ru>.
3. Доспулов, Г.Г. О преподавании психологии на юридических факультетах университетов / Г.Г. Доспулов, С.В. Цыцарев // Правоведение. – 1987. – № 3. – С. 57–61.
4. Климов, Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е.А. Климов. – М., 1995. – 244 с.
5. Койчуева, Ф.Х. Психологическое сопровождение личностно-профессионального развития студентов юридического факультета : дис. ... канд. псих. наук / Ф.Х. Койчуева. – Ставрополь, 2005. – 195 с.
6. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М., 1996. – С. 14, 42–43, 66.
7. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ, 2001. – 640 с.
8. Психология и педагогика : учеб. пособие / под ред. А.А. Бодалева, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева, В.А. Сластенина. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 585 с.
9. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М., 1967. – 135 с.

References

1. Andreeva, N.V. Formirovanie professional'nogo samosoznaniya jurista : dis. ... kand. psih. nauk / N.V. Andreeva. – SPb., 2001.
2. Bondarenko, A.F. Lichnostnoe i professional'noe samoopredelenie otechestvennogo psihologa-praktika / A.F. Bondarenko // Moskovskij Psihoterapevticheskij zhurnal. – 1993. – № 1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://magazine.mospsy.ru>.
3. Dospulov, G.G. O prepodavanii psihologii na juridicheskikh fakul'tetah universitetov / G.G. Dospulov, S.V. Cycarev // Pravovedenie. – 1987. – № 3. – S. 57–61.
4. Klimov, E.A. Obraz mira v raznotipnyh professijah / E.A. Klimov. – M., 1995. – 244 s.
5. Kojchueva, F.H. Psihologicheskoe soprovozhdenie lichnostno-professional'nogo razvitiya studentov juridicheskogo fakul'teta : dis. ... kand. psih. nauk / F.H. Kojchueva. – Stavropol', 2005. – 195 s.
6. Markova, A.K. Psihologija professionalizma / A.K. Markova. – M., 1996. – S. 14, 42–43, 66.
7. Prikladnaja juridicheskaja psihologija / pod red. A.M. Stoljarenko. – M. : JuNITI, 2001. – 640 s.
8. Psihologija i pedagogika : ucheb. posobie / pod red. A.A. Bodaleva, V.I. Zhukova, L.G. Lapteva, V.A. Slastenina. – M. : Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. – 585 s.
9. Ratinov, A.R. Sudebnaja psihologija dlja sledovatelej / A.R. Ratinov. – M., 1967. – 135 s.

© Е.В. Разина, 2012

УДК 159.922:316.624

А.Н. УСАЧЕВ

ГОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

ПРИРОДА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЛИКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Личностные особенности осужденных выступают в современной пенитенциарной системе базой для разработки программ социально-психологической и воспитательной работы с осужденными для профилактики девиантного поведения осужденных. Исследование направлено на анализ личностных особенностей осужденных за совершение умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и осужденных за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Казалось бы, особой разницы в трактовке двух этих преступлений нет, так как и в первом, и во втором случае итогом становится смерть человека от рук другого человека. Однако важным фактором в данном случае выступает личностная особенность преступника, его индивидуальный психотип. Истинные убийцы – люди, которые убивают спланированно, в их действиях присутствует мотив данного делинквентного поведения, итогом которого становится убийство. С другой стороны, существуют индивидуумы, в действиях которых присутствует девиантное поведение. Причиной совершения преступления становится необдуманность своих действий, неспособность прогнозирования итогов и последствий.

Исходя из имеющегося опыта исследований, нельзя утверждать, что преступное поведение является результатом только лишь негативного влияния среды, окружающего мира, а сам человек не имеет к этому отношения. Внешние условия не напрямую порождают преступное поведение. Развиваясь, личность рано или поздно становится самостоятельной и активной, которая может избирательно реагировать на воздействия среды. То есть человек начинает выбирать или усваивать только те стимулы, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Человек как личность – это продукт не только средовых воздействий, но и результат собст-

венного развития. Так, два человека, будучи воспитанными в одинаковых условиях, в одной социальной среде, могут проявлять себя в общении, поведении и способностях совершенно по-разному.

Социально-психологическое исследование личностных особенностей осужденных проводится на репрезентативной выборке осужденных Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 1» Управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ ИК-1 УФСИН) России по Тверской области. В исследовании принимали участие 2 группы испытуемых: к первой группе относились осужденные мужчины за совершение умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ст. 111 ч. 4 Уголовного кодекса РФ); ко второй группе относились осужденные мужчины за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 Уголовного кодекса РФ). В настоящее время проведены интеграция определения индивидуального профиля личности, оценка стиля взаимоотношений, изучение поведения личности в конфликтной ситуации, определение типичных способов реагирования на конфликтные ситуации, самооценки психических состояний, диагностики личной агрессивности и конфликтности на базе ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тверской области с помощью анкетирования, на материалах которого верифицируются различные аспекты личностных особенностей осужденных.

Для проводимого исследования был использован следующий диагностический инструментарий: интегральная методика определения индивидуального профиля личности (ИТО) Л.Н. Собчик. Методика предназначена для определения индивидуального профиля личности; все многообразие личностных свойств необходимо выстроить в такую вертикаль признаков, которая сделала бы сопоставимой феноменологию разных уровней самосознания в рамках

определенной индивидуально-личностной типологии. Данная методика позволяет определить ведущие тенденции, то есть базисные свойства личности, которые пронизывают все уровни самосознания и многое предопределяют в судьбе человека.

Методика К. Томаса предназначена для оценки стиля взаимоотношений, изучения поведения личности в конфликтной ситуации, определения типичных способов реагирования на конфликтные ситуации. С помощью данной методики можно выяснить, насколько человек склонен к соперничеству и сотрудничеству в группе, в команде, насколько стремится к компромиссам, избегает конфликтов или, наоборот, старается обострить их. Эта методика позволяет также оценить степень адаптации каждого члена коллектива к совместной деятельности.

Методика самооценки психических состояний (СПС) Г.Ю. Айзенка позволяет диагностировать уровень тревожности испытуемых. Тревожность – индивидуальная психическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям, к состоянию тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Тревога выступает как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, с предчувствием опасности, грозящей или кажущейся таковой.

Методика личностной агрессивности и конфликтности (ЛАК) Е.П. Ильина и П.А. Ковалева позволяет выявить уровень агрессивности и конфликтности испытуемых.

На основании проведенного эмпирического исследования осужденных за умышленное убийство и убийство, совершенное по неосторожности, были получены следующие результаты: для первой группы респондентов (убийство, совершенное по неосторожности) характерны следующие максимальные показатели: ригидность (*Rg*) – сочетание субъективизма интроверта с инертностью (тугоподвижностью) установок и настойчивостью личности, склонной к педантизму и настороженной подозрительности; спонтанность (*Sp*) – раскованное самоутверждение, наступательность, стремление к доминированию; негативная агрессия (*Ha*) – респонденты отличаются недоброжелательностью, конфликтностью, аг-

рессивностью; характерна высокая тревожность (*T*), фрустрации (*Φ*) – неудовлетворенность потребностей; высокий уровень по показателям соперничества (*Con*) и избегания (*I*).

Из полученных данных следует, что для осужденных мужчин, совершивших умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, характерны: неспособность (вплоть до невозможности) изменения намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки; сильный (гипертимный) тип поведения с наиболее четкими выраженными типологическими свойствами; высокая агрессивность, недоброжелательность и конфликтность во взаимоотношениях с другими людьми, которые не придерживаются их точек зрения. Вполне возможно, что данные показатели такого психотипа возникают в результате сильно выраженной фрустрации, что подтверждает наличие в данной выборке высокого уровня тревожности по шкале Т (методика СПС Г.Ю. Айзенка).

Для второй группы респондентов – осужденных мужчин за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, характерны следующие результаты: высокие показатели по шкалам «обидчивость» (*O*); «негативная агрессия» (*Ha*); «подозрительность» (*Π*); «тревожность» (*T*); «фрустрация» (*Φ*). По результатам полученных данных по фиксируемым максимумам целесообразно сделать следующие выводы, касаемые данной выборки респондентов: высокий уровень обидчивости указывает на часто испытываемую зависть и ненависть к окружающим за действительные или вымышленные действия, вследствие чего возникают вопросы, связанные с фрустрационными составляющими, а именно неудовлетворенностью жизненных ориентиров. Как следствие, возникает высокая подозрительность по отношению к окружающим, мотивируемая выводами, что «все желают мне зла», защитным механизмом включается процесс негативной, внешней агрессивности, способствующей вынашиванию планов возмездия обидчикам.

В результате проведенной математико-статистической обработки психологических данных с помощью критерия значимых различий Манна-Уитни были выявлены следующие

статистически достоверные различия: у осужденных первой группы более высокие показатели по сравнению со второй группой испытуемых по шкалам:

– *L* – «ложь» (методика ИТО), предназначенная для выявления тех случаев, когда испытуемый пытается исказить результаты, создать слишком благоприятный образ себя;

– *Ех* – «экстраверсия» (методика ИТО), показывающая высокий уровень агрессивности, имеющуюся тенденцию к лидерству, стремление быть в центре внимания, высокую импульсивность, открытость и контактность; тестируемые судят о людях по внешности, не заглядывая «внутрь», являются холериками, сангвиниками;

– *Sp* – «спонтанность» (методика ИТО), дающая следующие характеристики: раскованное самоутверждение, наступательность, стремление к лидерству, экстравертированность и агрессивность; данная шкала формирует «сильный» (гипертимный) тип поведения с наиболее четко выраженными типологическими свойствами;

– *К* – «компромисс» (методика К. Томаса) – для данной категории людей характерно стремление найти решение, дополнительную возможность в чем-то уступить, чтобы добиться другого; такие люди, как правило, предлагают среднюю позицию, дают возможность оппоненту оставаться при своих интересах, если он также идет навстречу, стараются найти наилучшее сочетание выгод и потерь для обеих сторон, не волнуются из-за возникающих разногласий.

Для осужденных второй группы, наиболее характерны показатели по следующим критериям: *Ip* – «интроверсия» – для данной категории людей характерна направленность на мир собственных переживаний, они малокон-

тактны, молчаливы, с трудом заводят новые знакомства, не любят рисковать, переживают разрыв старых связей, у них нет вариантов проигрыша и выигрыша, высокий уровень тревожности и ригидности, относятся к флегматикам, меланхоликам; *P* – «ригидность» (методика СПС) – для этих людей характерна неспособность изменения намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки, они не пластичны.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы: для осужденных мужчин, совершивших умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, характерны: сильно выраженная гипертимная составляющая поведения, импульсивность действий и спонтанность, высокий уровень агрессивности и лидерства. Именно эти составляющие играют ключевую роль в совершении необдуманных поступков, которые влекут за собой преступные последствия.

Таким образом, для осужденных мужчин за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, характерно следующее: из-за высокой фрустрационной доминанты, а именно неудовлетворенности своим состоянием, будь то финансовая составляющая или социальная, они пытаются найти выход из сложившейся ситуации всеми возможными средствами. Вполне возможно, что социальное окружение имеет формы давления на них, вот почему достаточно высоки показатели «обидчивости», «подозрительности», «тревожности». В данном случае при совершении противоправного деяния возникает понятие «умысел», как обдуманность и вынашивание плана.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека // Защита прав человека в местах лишения свободы. Статья 11. – М. : Юриспруденция. – С. 9.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Защита прав человека в местах лишения свободы : сборник нормативных актов и официальных документов. – М. : Юриспруденция, 2009. – С. 38–55.
3. Платонов, К.К. Терминологический минимум по курсу исправительно-трудовой психологии / К.К. Платонов. – Рязань, 1982.

4. Толстых, А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности / А.В. Толстых. – СПб., 2008. – С. 33.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М. : 2008.
6. Ушатиков, А.И. Основы пенитенциарной психологии / А.И. Ушатиков, Б.Б. Козак. – Рязань : АПУ, 2009. – С. 321–322.

References

1. Vseobwaja deklaracija prav cheloveka // Zawita prav cheloveka v mestah lishenija svobody. Stat'ja 11. – М. : Jurisprudencija. – S. 9.
2. Minimal'nye standartnye pravila obrawenija s zakljuchennymi // Zawita prav cheloveka v mestah lishenija svobody : sbornik normativnyh aktov i oficial'nyh dokumentov. – М. : Jurisprudencija, 2009. – S. 38–55.
3. Platonov, K.K. Terminologicheskij minimum po kursu ispravitel'no-trudovoj psihologii / K.K. Platonov. – Rjazan', 1982.
4. Tolstyh, A.V. Opyt konkretno-istoricheskoy psihologii lichnosti / A.V. Tolstyh. – SPb., 2008. – S. 33.
5. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. – М. : 2008.
6. Ushatikov, A.I. Osnovy penitenciarnej psihologii / A.I. Ushatikov, B.B. Kozak. –Rjazan' : APU, 2009. – S. 321–322.

© А.Н. Усачев, 2012

УДК 378.14:800.6-057.875

Т.В. ЧАЛЯН

НОУ ВПО «Международный инновационный университет», г. Сочи

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Технологическая детерминанта современного общества делает необходимым переосмысление базовых ориентиров профессионального образования, прогресс которого может осуществляться по пути замены устаревших и неэффективных средств обучения новыми для данных условий и более эффективными, среди которых особая роль принадлежит педагогическим технологиям.

Теория и практика технологических подходов к образованию отражены в трудах Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, Ю.С. Брановского, П.Я. Гальперина, М.В. Кларина, И.Б. Котовой, В.С. Лазарева, В.Ю. Питюкова, М.М. Поташника, А.Г. Ривина, Н.Ф. Талызиной, Н.Е. Щурковой и др. Наиболее известные зарубежные педагогические технологии представлены в работах таких ученых, как Б. Блум, Д. Брунер, В. Гейс, В. Каскарелли, Д. Кэрролл, Д. Хамблин и др. Существенный интерес представляют публикации последних лет Н.Г. Алексеева, А.В. Беляева, Г.А. Берулава, Е.В. Бондаревской, Ю.П. Ветрова, О.С. Газмана, Н.И. Иванова, В.А. Караковского, С.В. Кульневич, В.Т. Лисовского, Л.И. Маленковой, Л.И. Новиковой, Г.К. Селевко, Н.Л. Селивановой, А.Н. Тубельского, Г.И. Щукиной, И.С. Якиманской, Е.А. Ямбурга, в которых исследователи анализируют современные образовательные технологии, предлагают практические рекомендации по проблеме воспитания личности современного учащегося.

Исходным принципом в определении факторов использования педагогических технологий в процессе профессионального образования считается учет основных видов профессиональной деятельности, ориентированных на рынок труда в условиях развития рыночной экономики. В этом аспекте для нас наиболее интересен подход М.М. Поташника, который особое значение придает социальному заказу в качестве критерия выбора педагогических тех-

нологий [8]. Исследователь считает, что, с одной стороны, необходимо учитывать роль профессионального образования в соответствии с ситуацией на рынке труда, спецификой требований к профессии, изменяющимися условиями профессиональной деятельности. С другой – разрабатывать структуры управления современным образовательным учреждением, грамотно распределять обязанности профессорско-преподавательского состава и администрации образовательного учреждения, разрабатывать методическое обеспечение, структурировать обучающие программы по основным дисциплинам.

Подбор технологий предполагает раскрытие всех основных их характеристик, что делает возможным дальнейшее воспроизведение в образовательном процессе. Помимо этого, проблемы педагогических технологий, огромный опыт педагогических инноваций, авторских школ и учителей-новаторов постоянно требуют обобщения и систематизации. Это объясняется рядом факторов:

- низкой результативностью некоторых авторских разработок при их внедрении в массовую практику, что приводит к «отторжению» некоторых инноваций [6, с. 9];
- зачастую слабой разработкой самой технологии, ее методического обеспечения, нечеткостью описания, слабой адаптированностью технологии к содержанию конкретной учебной дисциплины;
- опасением, что учебный процесс станет «независимым» от педагога, обезличенным, в котором роль педагога сводится к пассивному исполнению «фирменного» дидактического процесса [4, с. 4–5];
- непониманием того, что «возможно расчленение трудноуловимой целостности» реального учебного процесса по четко оформленным «клеточкам», «которые лишь отдаленно напоминают насыщенную челове-

ческими переживаниями жизнь, происходящую в стенах класса» [4, с. 4–5].

В работах современных зарубежных и отечественных ученых и педагогов-практиков, ищущих нестандартные подходы к организации образовательного процесса, нашли отражение различные точки зрения на проблемы развития педагогических технологий. Собственно, словосочетание «педагогическая технология» является неточным переводом английского «an educational technology» – «образовательная технология». До недавних пор эта неточность не вызывала никакого дискомфорта. Но в последнее время под названием «педагогическая технология» все чаще фигурируют в России работы, посвященные проблемам воспитания. В связи с этим появляется нужда в размежевании [9, с. 15]. Технология – от греческих слов «techno» (искусство, ремесло, наука) и «logos» (понятие, учение). В словаре иностранных слов: «технология – совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов (металлов, химических...)» [7, с. 81–85]. В 60-х гг. попыткой «технологизировать» учебный процесс стала возникшая в США, а затем быстро распространившаяся в других странах более или менее упорядоченная совокупность диалектических методов и дидактических средств под названием «educational technology» – «педагогическая технология».

С помощью технологии интеллектуальная информация переводится на язык практических решений. Технология – это и способы деятельности, и то, как личность участвует в деятельности. «Любая же деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология – на науке. С искусства все начинается, технологией заканчивается, чтобы затем весь процесс начался снова» [10, с. 3].

Технология – категория процессуальная. Следовательно, с одной стороны, она определяет содержание и способ деятельности, а с другой стороны, она связана с системой средств, орудий, механизмов и других материально-технических средств, методов и форм, реализующих эту деятельность и контролирующих ее. Г.В. Лаврентьев и Н.Б. Лаврентьева выделяют еще и третью сторону – эмоционально-ценностное отношение субъекта к про-

изводимой им деятельности: экологическое, этическое, эстетическое, экономическое [5]. Суть технологии заключена в нахождении таких способов ведения технологического процесса, которые бы его интенсифицировали и позволяли достигать заданных результатов с наименьшими затратами. Связь между «культурой» и «технологией» выявляется при анализе философского определения культуры, под которой понимается система материальных и духовных (надбиологических) средств, обеспечивающих специфическую человеческую деятельность [2]. Элементами системы культуры являются ее субъекты, сферы и средства деятельности.

Следовательно, и сферу образования, и сферу профессиональной деятельности можно описывать одними и теми же понятиями: «способ деятельности», «технология», «знания, умения, навыки» [5].

Исходя из этого, понятие «педагогическая технология» в образовательной практике употребляется на трех иерархически соподчиненных уровнях:

1. *Общепедагогический* уровень (общедидактический): общепедагогическая (общедидактическая, общевоспитательная) технология характеризует целостный образовательный процесс в данном регионе, учебном заведении на определенной ступени обучения.

2. *Частнометодический* (предметный) уровень: частнопредметная педагогическая технология употребляется в значении «частная методика», то есть как совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения и воспитания в рамках одного предмета, класса, учителя (методика преподавания предметов, методика компенсирующего обучения, методика работы учителя, воспитателя).

3. *Локальный* (модульный) уровень: локальная технология представляет собой технологию отдельных частей учебно-воспитательного процесса, решение частных дидактических и воспитательных задач (технология отдельных видов деятельности, формирования понятий, воспитания отдельных личностных качеств, технология урока, усвоения новых знаний, технология повторения и контроля материала, технология самостоятельной работы и др.).

Различают еще технологические микро-структуры: приемы, звенья, элементы и др. Выстраиваясь в логическую технологическую цепочку, они образуют целостную педагогическую технологию (технологический процесс).

В модели обучения, как компоненте педагогической технологии, Н.Г. Алексеев выделяет два яруса. Верхний ярус – методы и формы – относится к дидактике, нижний ярус составляет педагогическую технику (средства и приемы) и, будучи дополнен личностными особенностями учителя (интуиция, манера поведения, мимика, жесты, отношения и т.д.), является педагогическим искусством [1, с. 385]. «Говоря, что это искусный педагог, что его искусство преподавания велико, мы и подчеркиваем именно это наличие интуиции, основанное на опыте,

которое мы не научились передавать, то есть не превратили в объект научного рассмотрения» [3, с. 8–9]. Педагогические приемы независимы от применяемых средств. Лучшим доказательством этому могут служить приемы, используемые без применения каких бы то ни было средств вообще. Даже такая мелочь, как умение задать вопрос, может заметно повысить качество работы.

Итак, сущность педагогических технологий выражается в том, что изменяется характер и способ образования. Наряду с развитием умственного потенциала учащихся происходит личностное развитие, т.е. сам процесс образования предполагает иную позицию педагога и учащегося в образовании: они выступают как равноправные участники образовательного процесса.

Список литературы

1. Алексеев, Н.Г. Формирование осознанного решения учебной задачи / Н.Г. Алексеев // Педагогика и логика. – М. : Касталь, 1993. – С. 385.
2. Афанасьев, В.Г. Человек в управлении обществом / В.Г. Афанасьев. – М., 1977.
3. Гузеев, В.В. Образовательная технология: от приема до философии / В.В. Гузеев. – М. : Сентябрь, 1996.
4. Кларин, В.М. Педагогические технологии / В.М. Кларин. – М. : Знание, 1988.
5. Лаврентьев, Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part1/chapter4>.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1997. – 304 с.
7. Ломтева, Т.Н. Образовательные стили как педагогическая проблема / Т.Н. Ломтева // Материалы XLV научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 2000. – С. 81–85.
8. Поташник, М.М. Управление качеством образования : практико-ориентированная монография и методическое пособие / М.М. Поташник, Е.А. Ямбург, Д.Ш. Матрос ; под ред. М.М. Поташника. – М. : Академия, 2001. – 448 с.
9. Смирнова, Н.В. Философия и образование: проблемы философской культуры педагога / Н.В. Смирнова. – М. : Социум, 1997. – С. 15.
10. Чупрасова, В.И. Современные технологии в образовании : курс лекций / В.И. Чупрасова. – Владивосток, 2000. – 54 с.

References

1. Alekseev, N.G. Formirovanie osoznannogo reshenija uchebnoj zadachi / N.G. Alekseev // Pedagogika i logika. – M. : Kastal', 1993. – S. 385.
2. Afanas'ev, V.G. Chelovek v upravlenii obwestvom / V.G. Afanas'ev. – M., 1977.
3. Guzeev, V.V. Obrazovatel'naja tehnologija: ot priema do filosofii / V.V. Guzeev. – M. : Sentjabr', 1996.
4. Klarin, V.M. Pedagogicheskie tehnologii / V.M. Klarin. – M. : Znanie, 1988.

5. Lavrent'ev, G.V. Innovacionnye obuchajušie tehnologii v professional'noj podgotovke specialistov / G.V. Lavrent'ev, N.B. Lavrent'eva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part1/chapter4>.
6. Leont'ev, A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. / A.N. Leont'ev. – 2-e izd. – M. : Politizdat, 1997. – 304 s.
7. Lomteva, T.N. Obrazovatel'nye stili kak pedagogičeskaja problema / T.N. Lomteva // Materialy HLV nauchno-metodičeskoj konferencii «Universitetskaja nauka – regionu». – Stavropol', 2000. – S. 81–85.
8. Potashnik, M.M. Upravlenie kachestvom obrazovanija : praktiko-orientirovannaja monografija i metodičeskoe posobie / M.M. Potashnik, E.A. Jamburg, D.Sh. Matros ; pod red. M.M. Potashnika. – M. : Akademiya, 2001. – 448 s.
9. Smirnova, N.V. Filosofija i obrazovanie: problemy filosofskoj kul'tury pedagoga / N.V. Smirnova. – M. : Socium, 1997. – S. 15.
10. Chuprasova, V.I. Sovremennye tehnologii v obrazovanii : kurs lekcij / V.I. Chuprasova. – Vladivostok, 2000. – 54 s.

© Т.В. Чалян, 2012

УДК 72:378.1

ЧЖАН БИНЬ, Н.В. МОЛОТКОВА
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦИКЛА

Проводимое нами исследование подтвердило, что перспективным решением проблемы формирования базовых художественных компетенций специалиста архитектурно-строительного профиля является определение уровней, направлений и содержания подготовки специалиста с учетом перспективных потребностей рынка труда, тенденций развития отрасли, мировых тенденций развития общества. Система подготовки специалиста должна строиться как открытая динамичная структура, что обеспечивается отражением в процессе ее проектирования основных требований системного и лично-деятельностного подходов [2].

Синергетический эффект достигается за счет способности реагировать на изменения социального заказа, образовательных парадигм, развитие науки, техники и технологии. Свойства открытости, гибкости и мобильности методической системы профессиональной подготовки обеспечиваются: структурой и содержанием подготовки, в конструкте которых предусмотрена возможность изменения состава и контента элективных курсов; постоянной модернизацией средств и технологий обучения; спецификой организации и содержания самостоятельной работы студентов; открытостью профессионально-ориентированной образовательной среды, обеспечивающей формирование мотивации и развитие познавательной активности обучающихся [3].

Взаимосвязь элементов системы подготовки специалиста проявляется в последовательном их изменении в ответ на трансформации отдельных составляющих. Так, например, динамичный характер развития самой сферы архитектуры и строительства, обусловленный социально-экономическими направлениями развития общества, научно-техническим

прогрессом, интеграцией России в мировое экономическое пространство, влечет за собой изменение как содержания подготовки, так и средств обучения [1].

Из проведенного анализа профессиональной деятельности специалиста, положений компетентностного и культурологического подходов в теории профессионального образования следует, что разработка системы профессиональной подготовки должна осуществляться с ориентацией на профессиональную деятельность, дифференцированность и интегративность в определении содержания образования, выбор форм, методов и средств, модульность по структуре. При этом содержание обучения и процесс управления учебно-познавательной деятельностью обучающегося необходимо строить с учетом разработанной системы методических принципов и соблюдения ряда дидактических условий активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Моделирование системы подготовки позволило представить технологические этапы подготовки через комплекс показателей, характеризующих уровень сформированности художественных компетенций как базовых для профессиональной компетентности специалиста архитектурно-строительного профиля. К ним относятся: целевая установка, содержание подготовки, условия реализации, основные методы подготовки, средства, обеспечивающие ее эффективность [3].

На первом этапе подготовки в качестве целевой установки выдвигается условие обеспечения процесса адаптации специалиста к профессиональной деятельности в условиях современной конкурентной среды посредством формирования мотивационной основы профессиональной деятельности. Но, как показывает

практика, достижение адаптивного уровня, характеризующегося устойчивой потребностью обучающихся к овладению профессионально значимыми умениями и навыками, обеспечивается не только подготовкой, но и опосредованно его участием в творческой работе. Таким образом, первый этап, который не ограничен ни по времени, ни по организационным формам, направлен на формирование у обучающихся мотивационной компоненты готовности к профессиональной деятельности.

Второй этап подготовки направлен на активное включение студента в процесс изучения собственных профессиональных потребностей, опосредованных условиями реализации будущей профессиональной деятельности, уровнем развития науки и предметной области, тенденциями развития архитектуры и строительства, научно-техническим прогрессом посредством формирования мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивной компонент готовности к профессиональной деятельности. Данный этап направлен на получение комплекса знаний и умений, связанных с использованием существующих технологий в профессиональной деятельности. Обучающиеся получают основной объем знаний и умений, связанных с методами и средствами реализации профессиональной деятельности.

Целевой установкой третьего этапа подготовки выступает формирование интеллектуальных инструментальных средств определения профессионально значимых приоритетов в информационной совокупности и организации бизнес-процессов, обеспечивающих оптимизацию процесса принятия решений посредством формирования мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивной и операциональной компонент готовности к профессиональной деятельности. Обучение на данном этапе подготовки направлено непосредственно на формирование более качественного уровня деятельности при работе с профессиональной информацией в ходе решения профессиональных задач. Значительная роль отводится самостоятельной работе, которая планируется с учетом выделенных содержательных линий профессиональной подготовки, индивидуальных потребностей и способностей обучающегося, что особенно важно при освоении дисциплин художественного цикла. Процесс получения знаний о новых способах и технологиях реализа-

ции деятельности в сфере архитектуры и строительства проходит параллельно с отработкой полученных умений и навыков при выполнении заданий в ходе самостоятельной работы, разработке комплекса курсовых работ и проектов, прохождении практики, обязательной составляющей которых являются задачи, связанные с реализацией художественных компетенций как базовых.

На четвертом этапе подготовки в качестве основной целевой установки выступает создание условий творческой самореализации личности студента посредством активизации процесса формирования и актуализации готовности к профессиональной деятельности в современных условиях. Деятельность обучающегося направлена на овладение им специальными знаниями и умениями, приобретение опыта по проектированию объектов профессиональной сферы. Этот этап является самым сложным и требует достаточно глубокого понимания сущности профессиональной деятельности. На данном этапе целесообразно использование эвристических методов: проблемного и научного исследований, моделей. Обучение сопровождается работой в творческих группах и научно-исследовательских проектных лабораториях. Опосредованно на формирование и развитие художественных компетенций оказывает влияние участие студента в экспериментальной работе и исследовательской проектной деятельности.

Таким образом, в качестве основных методических средств решения задачи подготовки компетентных специалистов в области архитектуры и строительства рассматриваются следующие [3]:

- определение уровней, направлений и содержания профессиональной подготовки и реализация на этой основе технологии обучения, позволяющей построить целостную педагогическую систему;
- разработка и реализация комплекса дидактических принципов формирования образовательной профессионально-ориентированной среды, обеспечивающей взаимосвязь элементов и интегративность всей методической системы подготовки;
- разработка регионального компонента образовательного стандарта профессиональной подготовки, позволяющего реализовать систему требований к качеству организации

профессиональной подготовки с учетом требований профессиональной среды и регионально-го рынка труда в соответствии с мировыми стандартами.

Предложенная технология организации профессиональной подготовки специалиста

сферы информационного бизнеса рассмотрена с позиций целевых, структурно-содержательных и организационно-процессуальных аспектов, обеспечивающих формирование у обучающихся системно-целостного видения сущности решаемых профессиональных задач.

Список литературы

1. Денисова, А.Л. Основы изучения перспективных потребностей рынка труда в выпускниках системы профессионального образования / А.Л. Денисова, Н.В. Молоткова // Профессиональное образование. – М. – 2002. – № 11.
2. Краевский, В.В. Методология педагогических исследований : монография / В.В. Краевский. – Самара, 1994.
3. Молоткова, Н.В. Методические основы проектирования системы профессиональной подготовки специалиста сферы информационного бизнеса : монография / Н.В. Молоткова. – М. : Машиностроение, 2002.

References

1. Denisova, A.L. Osnovy izuchenija perspektivnyh potrebnostej rynka truda v vypusknikah sistemy professional'nogo obrazovaniya / A.L. Denisova, N.V. Molotkova // Professional'noe obrazovanie. – М. – 2002. – № 11.
2. Kraevskij, V.V. Metodologija pedagogicheskikh issledovanij : monografija / V.V. Kraevskij. – Samara, 1994.
3. Molotkova, N.V. Metodicheskie osnovy proektirovaniya sistemy professional'noj podgotovki specialista sfery informacionnogo biznesa : monografija / N.V. Molotkova. – М. : Mashinostroenie, 2002.

© Чжан Бинь, Н.В. Молоткова, 2012

КРИЗИС УНИВЕРСИТЕТА: ГЛОБАЛЬНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Цель данной статьи – обозначить причины кризиса современного университетского образования и наметить пути его преодоления. Нами выделены глобальные причины этого явления, характерные для университетского образования во всех странах мирового сообщества, а также причины кризиса современного университета во Франции, связанные с национальными традициями высшего образования в этой стране. Причины кризиса французского университета представляют для нас интерес, поскольку наше исследование посвящено описанию организационно-педагогических особенностей университетского образования во Франции.

Мы разделяем мнение отечественных и зарубежных исследователей (Р. Барнетт, И.В. Налетова, Н.Н. Моисеев, Б.С. Гершунский, Г.П. Ильин и др.), которые считают, что университетское образование находится в состоянии кризиса. Причина этого кризиса, на наш взгляд, кроется в противоречии между глобальными изменениями в условиях жизни на нашей планете, произошедшими в конце XX – начале XXI вв., и неспособностью системы университетского образования за короткий срок преодолеть присущий ей консерватизм и переосмыслить свою миссию, цели, функции, формы и принципы функционирования в изменившемся мире. Говоря о глобальных изменениях, мы имеем в виду следующие:

- 1) новые глобальные вызовы третьего тысячелетия;
- 2) возрастающая роль рыночных механизмов в высшем образовании, появление глобального рынка образовательных услуг и труда;
- 3) новая роль знания как фактора социально-экономического прогресса;
- 4) революция в сфере коммуникационных и информационных технологий;
- 5) формирование единой общенаучной картины мира, изменение места человека в ней.

Остановимся подробнее на каждом из этих изменений.

Кризисные явления, характерные для развития человеческой цивилизации, приняли особо острый характер в начале третьего тысячелетия. Сегодня человечество оказалось перед лицом ряда кризисов: финансовых, социальных, этноконфессиональных, техногенных, экологических. Такие проблемы, как транснациональная преступность, наркобизнес, эксперименты по клонированию людей, увеличение безработицы, нищеты, перенаселенности планеты, распространение болезней, наличие ядерного и химического оружия и др., приобретают сегодня планетарный, общемировой характер, затрагивают интересы народов всех государств, ставят под угрозу само существование жизни на нашей планете. Находясь на этапе глобального, общечивилизационного кризиса, мы оказались неспособными ответить на ряд фундаментальных вопросов: на каком этапе исторического развития находится современный мир; куда и к каким цивилизационным «вершинам» он движется; каковы философия, идеология и стратегия его развития в новом историческом времени? Ректор Института культуры мира Организации Объединенных Наций по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО), профессор Э. Тагиров определяет состояние, в котором находится сегодня человечество, как «историческое «междувремье», когда «транзит» из эпохи индустриализма в постиндустриализм, из времени модерна в постмодернизм явно затянулся, а «дорожная карта» движения в неизвестный мир третьего тысячелетия не начертана» [10]. Найти решение глобальных проблем современности можно, опираясь только на науку, на знания, на образование. Однако традиционное университетское образование не отвечает потребностям сегодняшнего дня и находится, как и образование в целом, в состоянии кризиса, сущностью которого, по мнению Б.С. Гершунского, явля-

ется «беспомощность и неэффективность современного образования перед лицом глобальных проблем цивилизационного масштаба».

На этапе перехода к постиндустриализму факторами, обеспечивающими экономический и общественный прогресс, становятся знания, интеллект, креативность, инновации. Именно дефицит инновационных идей делает человечество беспомощным перед лицом глобальных вызовов третьего тысячелетия и свидетельствует о неэффективности традиционной модели университетского образования.

Сегодня университет оказался втянутым в систему международных рыночных отношений. Цель рынка – получить максимальную прибыль в минимальные сроки и с минимальными затратами. Рыночные механизмы в высшем образовании ставят под угрозу академические свободы и критическое мышление. Задача университета в сложившейся ситуации – не допустить доминирования рыночных интересов над государственными и интересами личности.

Процессы информатизации, происходящие сегодня во всех сферах жизни современного общества, находят отражение и в сфере образования. С развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) ускорился процесс создания, использования и распространения знаний. Современное представление о качественном образовании включает свободное владение ИКТ, поэтому в настоящее время большое внимание уделяется информатизации образовательных процессов на основе использования этих технологий. ИКТ должны быть интегрированы в систему университетского образования и стать инструментом, обеспечивающим равный доступ к образованию для всех.

По мнению философов (Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, В.С. Швырев и др.), на современном этапе уже существуют основания говорить о единой общенаучной картине мира, предпосылками создания которой служат: переход науки к постнеклассической стадии, современные идеи глобального эволюционизма, концепции самоорганизации, позволяющие устранить традиционный разрыв как внутри естественных наук о живой и неживой природе, так и между гуманитарными и естественными науками. Развитие современной научной кар-

тины мира органично включено в процессы формирования нового типа планетарного мышления, основанного на толерантности и диалоге культур и связанного с поиском выхода из современных глобальных кризисов [8].

Современное научное знание, соотнося развитие самоорганизующихся объектов с проблематикой места человека, приобретает новый, гуманистический смысл. В научную картину мира входят представления об органической включенности человека в целостный космос и о соразмерности человека как результата космической эволюции. Возникающие на этой основе этические идеи ответственности человека перед природой делают картину мира способной привести к изменению традиционных для техногенной цивилизации представлений о предназначении человека. Такую антропокосмическую картину мира, как мировоззренческая система, обозначают термином «гуманизм» [4].

В целом, анализ общенаучной картины мира свидетельствует об изменении места человека в ней. Миссия современного университета должна также рассматриваться в контексте изменения общенаучной картины мира и, соответственно, в тесной связи с ориентацией на человеческий фактор.

В сложившейся ситуации усилия исследователей направлены на поиск новой миссии и роли высшего и особенно университетского образования в третьем тысячелетии. На сегодняшний день сформулированы принципы, способствующие преодолению кризиса образования. Это принципы демократизации, открытости, гибкости, непрерывности, интернационализации, диверсификации, плюрализации (рост полисубъективности учреждений образования), индивидуализации и гуманитаризации.

Исследователи сходятся во мнении, что знаниево-просветительская парадигма, господствовавшая в образовании на протяжении многих веков, исчерпала свои возможности. Для преодоления кризиса современного университетского образования необходим переход к новой образовательной парадигме, учитывающей образовательные потребности и интересы современного общества. Новая парадигма должна иметь антропологическое основание, учитывать достижения постнеклассической

науки и новое место человека в общенаучной картине мира, поскольку на современном этапе университетское образование должно помочь человеку не только стать специалистом, готовым к профессиональной деятельности, но и помочь реализовать потенциальные возможности, научить социальной ответственности, умению строить собственную образовательную траекторию в быстро меняющемся мире, находить нестандартные решения уникальных и неожиданных задач. По мнению В.В. Серикова, основной тенденцией современного образования является переход к новой личностной парадигме. Суть личностно-ориентированного образования может быть представлена следующими положениями:

1. Личность как педагогическая категория отражает специфическую сферу образования и развития человека.

2. Подобно тому, как человек в образовательном процессе овладевает опытом применения знаний, способами решения познавательных и практических задач, творческим опытом, он должен овладеть и опытом «быть личностью», то есть опытом выполнения специфических личностных функций (избирательности, рефлексии, смыслоопределения, самореализации, социальной ответственности и др.). Это личностное «функционирование» индивида не является какой-либо предметной деятельностью, а выступает, скорее, как некоторая метадеятельность, как своеобразный внутренний план любой другой деятельности человека [7].

Проанализировав работы исследователей по проблеме университетского образования в третьем тысячелетии, мы выделили следующие основные принципы, на которых должна базироваться новая парадигма высшего университетского образования: принципы фундаментализации, гуманизации, междисциплинарной интеграции, экологизации.

Принцип фундаментализации должен стать основополагающим в университетском образовании. В качестве исходного теоретического положения фундаментализации образования принимается идея единства мира, которая проявляется в единстве культурной, научной и практической сфер цивилизации и, как следствие, в органических связях естественнонаучных, гуманитарных, технических наук. Эти связи неизбежно должны быть отражены в

моделях специалистов, учебных планах, программах, учебниках и организации учебного процесса. Знания, получаемые в университете, должны формировать целостный взгляд на мир и место в нем человека, преодолевать предметную разобщенность и изолированность. В решении этой проблемы важное значение приобретает идея синтеза, интеграции естественнонаучной и гуманитарной культур в рамках эволюционно-синергетического подхода. Сегодня постоянное увеличение объема знаний все более усложняет процесс их усвоения. Поэтому необходимо делать акцент на фундаментальных знаниях, лежащих в основе целостного восприятия мира и происходящих в нем глобальных процессов.

Под гуманизацией образования понимается процесс создания условий для самореализации, самоопределения личности студента в пространстве современной культуры, создания в вузе гуманитарной сферы, способствующей раскрытию творческого потенциала личности, формированию ноосферного мышления, ценностных ориентаций и нравственных качеств с последующей их актуализацией в профессиональной и общественной деятельности [11]. Для того, чтобы гуманитарная культура проникла в смысл и содержание наук, знание в учебном процессе должно быть не нейтральным, а включенным в социокультурный контекст, должно нести нравственный смысл и значение. Студентам необходимо получить представление о разных способах мышления, выходящих за рамки конкретных наук.

Суть экологизации системы образования заключается в проникновении экологических идей, понятий, принципов и подходов в другие дисциплины. Современная экологическая ситуация требует изменения всеобщего экологического сознания, подготовки экологически грамотных специалистов самого различного профиля, воспитания профессиональной нравственности и ориентации специалистов на разработку и применение экологически чистых технологий и производств.

Все сказанное выше является актуальным для современного этапа развития университетского образования во всех странах. Однако в каждой стране кризис университетского образования имеет и свои специфические причины, связанные с национальными традициями сис-

темы высшего образования и с ситуацией в стране в целом. Остановимся на анализе современного состояния университетского образования во Франции.

По мнению французских исследователей (E. Benbassa, F. Vatin, J.-L. Derouet, R. Normand, O. Beaud, L. Bouvet и др.), французский университет находится в состоянии глубокого кризиса. Одной из причин этого кризиса является тот факт, что университеты – не единственные учреждения высшего образования во Франции. Подготовительные классы Высших школ, технологические институты, входящие в состав университетов, отделения высшего технического образования, государственные и частные специализированные Высшие школы набирают большое количество студентов, составляя тем самым конкуренцию университетам, дипломы которых становятся все менее популярными. Падение популярности университетского образования исследователи связывают также с отсутствием вступительных экзаменов в университет. В университет зачисляются все желающие, имеющие диплом бакалавра (во Франции степень бакалавра присуждается по окончании среднего образования после сдачи соответствующих экзаменов) или эквивалентный диплом. Тогда как для поступления в Высшие школы необходимо пройти двухлетнее обучение в подготовительных классах и сдать серьезные вступительные экзамены. Получается, что в подготовительные классы Высших школ, а потом и в сами Высшие школы, поступают лучшие студенты, а в университет зачисляются более слабые. Это приводит к тому, что около 90 тыс. студентов не получают диплом, 50 % студентов, зачисленных в университет, не переходят на второй курс, 53 % дипломированных специалистов все еще не могут найти работу через год после окончания университета [16]. Ситуация осложняется и тем, что часть учреждений высшего образования неуниверситетского сектора не подчиняется Министерству высшего образования и исследований Франции, а находится в ведении других министерств (среднего образования, сельского хозяйства, промышленности, торговли и др.). Следствием этого является отсутствие единой политики в сфере высшего образования.

Большая часть Высших школ предлагает качественное образование, однако неуниверси-

тетский сектор в целом не располагает ни материальными, ни людскими ресурсами, необходимыми для развития научных исследований. Именно университеты Франции, в которых трудятся лучшие ученые, обладают необходимым научным потенциалом. Таким образом, обнаруживается противоречие между потребностью «общества знаний» в научных открытиях, инновациях, человеческом капитале, обладающем интеллектуальным потенциалом, и сокращением количества студентов университетов, падением престижа университетского образования. По мнению французских исследователей, эта ситуация выглядит абсурдно, так как ни в одной другой стране университет не является самым слабым звеном системы высшего образования.

Еще одной причиной кризиса французского университета служит недостаточное его финансирование. Сумма, которую тратит государство на одного студента, увеличилась с 7 470 евро в год в 2007 г. до 9 000 евро в 2009 г. Однако это в 1,5 раза меньше суммы в 13 900 евро на ученика подготовительных классов Высших школ. Например, США тратит более 20 000 долл. в год на одного студента. Незначительны инвестиции в университетское образование частного сектора [20].

Ситуацию усугубила череда реформ университетского образования, которые были проведены французским правительством за последние 10 лет: реформа LMD¹ в 2002 г., создание I'ANR² и I'AERES³ в 2005 г. и 2006 г. соответственно, закон LRU⁴ в 2009 г. Данные преобразования были призваны обеспечить конкурентоспособность французского высшего образования на международном рынке образовательных услуг, сделать его лучшим в мире. Правительство ставило целью сделать систему университетского образования более гибкой, адаптированной к потребностям студентов и

¹Réforme LMD (réforme Licence, Master, Doctorat) – введение трехуровневой модели высшего образования (лиценциатура, магистратура, докторантура), соответствующей рекомендациям Болонской декларации.

²I'ANR (L'Agence nationale de la recherche) – Государственное агентство исследований.

³I'AERES (L'agence d'évaluation de la recherche et de l'enseignement supérieur) – Агентство по оценке качества исследований и высшего образования.

⁴Loi LRU (loi relatif aux libertés et responsabilités des universités) – закон о свободе и ответственности университетов.

рынка труда и более открытой для сотрудничества с предприятиями и международного сотрудничества. Однако в среде французского университетского сообщества данные реформы были встречены далеко неоднозначно. Наибольшие споры вызвал закон LRU от 10.08.2007, подготовленный министром высшего образования и исследований В. Пекресс. Смысл реформы заключается в передаче большей части полномочий от государства к президенту университета и совету при президенте, которые смогут сами решать кадровые, организационные и финансовые вопросы. К 2012 г. все университеты станут автономными, а их количество планируется сократить с 87 до 10. Эффективность функционирования университета будет оцениваться по следующим показателям: количество публикаций преподавателей, процент студентов, получивших дипломы, процент трудоустройства выпускников. От этой оценки будут зависеть суммы государственных дотаций. Реформа, названная В. Пекресс «синонимом прогресса», подверглась резкой критике со стороны французских ученых, преподавателей, и других работников университета. В открытом письме В. Chaudret,

А. Fert и Y. Laszlo назвали действия правительства необдуманно, непоследовательно, противоречащими заявленной цели – сделать французский университет лучшим в мире [17]. Конкуренция между университетами и явное неравенство между «богатыми» и «бедными» университетами; прекращение фундаментальных исследований, нерентабельных в краткосрочной перспективе; прикладной характер университетских исследований, направленный только на удовлетворение потребностей местной промышленности и рынка труда; рыночные отношения в системе университетского образования, делающие из университета предприятие, а из знаний – товар – вот неполный перечень причин обеспокоенности университетского сообщества будущим французского университета, французской науки, французского общества в целом.

По мнению французских исследователей, материальный, финансовый и моральный кризис, в котором оказался сегодня французский университет, может привести к культурной и научной катастрофе внутри французского общества, если в кратчайшие сроки не будут определены пути выхода из данной ситуации.

Список литературы

1. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI в. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.
2. Моисеев, Н.Н. Кризис современного образования / Н.Н. Моисеев // Наука и жизнь. – 1998. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/archive/articles/10773/>.
3. Налетова, И.В. Культура и политика европейских университетов / И.В. Налетова // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». – 2004. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://analiculturolog.ru/archive/item/64-culture-and-politics-of-european-universities.html>.
4. Непомнящий, А.В. Гуманизация образования: генезис и современное состояние проблемы / А.В. Непомнящий // Современная гуманистическая педагогика в первоисточниках. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2004. – С. 14–49.
5. Писаренко, В.И. Методологическая основа инновационного обучения в контексте изменений в общенаучной картине мира / В.И. Писаренко ; под общ. ред. проф. О.И. Кирикова // Международный сборник научных трудов «Педагогика и жизнь». – Воронеж, 2007.
6. Писаренко, В.И. Инновационное образование: достижения и перспективы / В.И. Писаренко, А.В. Непомнящий // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 7. – С. 14–19.
7. Сериков, В.В. Парадигма современного образования: ориентация на личность / В.В. Сериков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rspu.edu.ru/university/publish/schools/2/1.html>.
8. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М. : «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
9. Строгеецкая, Е.В. Идея и миссия современного университета / Е.В. Строгеецкая // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 67–82.

10. Тагиров, Э. Миссия университета в контексте глобальных вызовов третьего тысячелетия / Э. Тагиров // Газета «Республика Татарстан», 02.06.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-77/106732/>.
11. Педагогика и психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pedagogics-book.ru/articles/1-4-2.html>.
12. Barnett, R. University knowledge in an age of supercomplexity / R. Barnett // HIGHER EDUCATION. – Vol. 40. – № 4. – P. 409–422 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.springerlink.com/content/v276r16u2q185744/>.
13. Benbassa, E. Réflexions sur l'Université française / E. Benbassa, F. Vatin / Revue du MAUSS permanente, 19 juin 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.journaldumauss.net/spip.php?article131>.
14. Newman, J.H. The idea of a university / J.H. Newman. – Washington DC : Regnery Publishing, Inc, 1999 – 475 p.
15. L'université française, entre crise et refondation. Vers un nouveau régime académique? 23 avril 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://epic.hypotheses.org/80>.
16. La réforme de l'université [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.elysee.fr/president/les-dossiers/enseignement-superieur/recherche/fiches-techniques/la-reforme-de-l-universite.5466.html>
17. Le prix Nobel Albert Fert dénonce une réforme de l'université «incohérente et mal pensée» 2 février 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://contreinfo.info/article.php3?id_article=2546.
18. Les clefs de la réforme des universités [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nouvelleuniversite.gouv.fr/-livret-les-clefs-de-la-reforme-des-universites-html#documents_joints.
19. La Réforme de l'Université: une libéralisation? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://social.societal.free.fr/?p=50>.
20. L'effort de la collectivité nationale par niveau d'enseignement et par élève [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.inegalites.fr/spip.php?article1091>.
21. Réforme de l'université: la politique des petits pas [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.boivigny.com/Reforme-de-l-universite-la-politique-des-petits-pas_a345.html.

References

1. Gershunskij, B.S. Filosofija obrazovanija dlja XXI v. (V poiskah praktiko-orientirovannyh obrazovatel'nyh koncepcij) / B.S. Gershunskij. – M. : Sovershenstvo, 1998. – 608 s.
2. Moiseev, N.N. Krizis sovremennogo obrazovanija / N.N. Moiseev // Nauka i zhizn'. – 1998. – № 6 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.nkj.ru/archive/articles/10773/>.
3. Naletova, I.V. Kul'tura i politika evropejskih universitetov / I.V. Naletova // Elektronnoe nauchnoe izdanie «Analitika kul'turologii». – 2004. – № 1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://analiculturolog.ru/archive/item/64-culture-and-politics-of-european-universities.html>.
4. Nepomnjawij, A.V. Gumanizacija obrazovanija: genezis i sovremennoe sostojanie problemy / A.V. Nepomnjawij // Sovremennaja gumanisticheskaja pedagogika v pervoistchnikah. – Taganrog : Izd-vo TRTU, 2004. – S. 14–49.
5. Pisarenko, V.I. Metodologicheskaja osnova innovacionnogo obuchenija v kontekste izmenenij v obwenauchnoj kartine mira / V.I. Pisarenko ; pod obw. red. prof. O.I. Kirikova // Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov «Pedagogika i zhizn'». – Voronezh, 2007.
6. Pisarenko, V.I. Innovacionnoe obrazovanie: dostizhenija i perspektivy / V.I. Pisarenko, A.V. Nepomnjawij // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2007. – № 7. – S. 14–19.
7. Serikov, V.V. Paradigma sovremennogo obrazovanija: orientacija na lichnost' / V.V. Serikov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rspu.edu.ru/university/publish/schools/2/1.html>.
8. Stepin, V.S. Teoreticheskoe znanie / V.S. Stepin. – M. : «Progress-Tradicija», 2000. – 744 s.

9. Strogeckaja, E.V. Ideja i missija sovremennogo universiteta / E.V. Strogeckaja // Voprosy obrazovanija. – 2009. – № 4. – S. 67–82.
10. Tagirov, Je. Missija universiteta v kontekste global'nyh vyzovov tret'ego tysjacheletija / Je. Tagirov // Gazeta «Respublika Tatarstan», 02.06.2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rt-online.ru/aticles/rubric-77/106732/>.
11. Pedagogika i psihologija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pedagogics-book.ru/articles/1-4-2.html>.
12. Barnett, R. University knowledge in an age of supercomplexity / R. Barnett // HIGHER EDUCATION. – Vol. 40. – № 4. – P. 409–422 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.springerlink.com/content/v276r16u2q185744/>.
13. Benbassa, E. Réflexions sur l'Université française / E. Benbassa, F. Vatin / Revue du MAUSS permanente, 19 juin 2007 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.journaldumauss.net/spip.php?article131>.
14. Newman, J.H. The idea of a university / J.H. Newman. – Washington DC : Regnery Publishing, Inc, 1999 – 475 p.
15. L'université française, entre crise et refondation. Vers un nouveau régime académique? 23 avril 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://epic.hypotheses.org/80>.
16. La réforme de l'université [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.elysee.fr/president/les-dossiers/enseignement-superieur/recherche/fiches-techniques/la-reforme-de-l-universite.5466.html>
17. Le prix Nobel Albert Fert dénonce une réforme de l'université «incohérente et mal pensée» 2 février 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://contreinfo.info/article.php3?id_article=2546.
18. Les clefs de la réforme des universités [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.nouvelleuniversite.gouv.fr/-livret-les-clefs-de-la-reforme-des-universites-html#documents_joints.
19. La Réforme de l'Université: une libéralisation? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://social.societal.free.fr/?p=50>.
20. L'effort de la collectivité nationale par niveau d'enseignement et par élève [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.inegalites.fr/spip.php?article1091>.
21. Réforme de l'université: la politique des petits pas [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.boivigny.com/Reforme-de-l-universite-la-politique-des-petits-pas_a345.html.

УДК 371 «73»

Д.В. ЛЕГЕНЧУК

ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган

СОДЕРЖАНИЕ, СУЩНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Понятие цели обычно связывают с признаком «ожидаемый результат». Но, как справедливо отмечено М.М. Поташником, «цель не просто образ желаемого результата, а образ результата, во-первых, с фиксированным временем его получения, во-вторых, соотношенного с возможностями его получения к требуемому сроку (реалистичного), в-третьих, мотивирующего субъект действовать в направлении его достижения, в-четвертых, операционально определенного, то есть заданного так, что всегда можно сравнить фактически полученный результат с ожидаемым» [4, с. 464].

Системе образования присуща специфическая цель – освоение обучающимися человеческого опыта и самореализация их внутреннего потенциала.

Эти цели разворачиваются, образуя «дерево целей» для каждой образовательной системы. К тому же образовательные системы имеют и внутренние цели. Например, цели развития тесно связаны с социально значимыми и непосредственно касающимися субъектов образования целями. Этот перечень целей может быть дополнен: рост квалификации педагогов, помощь в самореализации их сущностных свойств, развитие педагогической науки, совершенствование практики образования.

Основное назначение образования – передача социального опыта подрастающему поколению. Оно и определяет доминирующие цели и задачи при реализации принципа преемственности. Механизм формирования цели сложен. Общество влияет на образование посредством социального заказа. Однако социальный заказ формулируется в слишком обобщенной форме. Для постановки целей учитываются также и многочисленные особенности управляемой образовательной системы. Среди таких особенностей: специфика региона, ориентация,

тенденции развития, материальная база, кадровый потенциал и пр. Общество использует образование для роста своего культурного потенциала. Другими словами, оно влияет на целеполагание в сфере образования с тем, чтобы получить социально значимые результаты. Образовательная функция является главной, определяющей все остальные в образовательных системах [2, с. 88].

Поскольку в образовании цели обычно выступают в качестве системообразующего признака, то их специфика определяет и все другие аспекты, в том числе и функционирование системы. Так и в системе образования определяющим системообразующим признаком выступает цель. По цели формируется система образования и создаются условия для ее реализации. Цель образовательной системы и цель управления образовательной системой находятся в определенном соответствии между собой, но они не тождественны друг другу [1, с. 101].

Между ними имеется отношение взаимного обусловливания. Так, одной из целей управления является ориентация образовательной системы на социально значимые цели и задачи. Однако же такое целеполагание осуществляется не строго административно. Оно опирается и на основание, которое обычно характеризуют как «состояние образовательной системы». Поэтому целеполагание в управлении принимает характер цикла: общая ориентация на социально значимые цели – обратная связь, сведения о состоянии образовательной системы (по результатам диагностирования) – тенденции и цели развития образовательной системы – приведение целей образовательной системы в соответствие с социально значимыми целями, координация, взаимосогласование целей субъектов групп, коллективов – целепола-

гание – постановка целей развития и функционирования образовательной системы [4, с. 59].

Второй главной особенностью образования является его антропоцентрический характер. Образование невозможно без деятельности людей и в целом направлено на человека. В частности цели образования напрямую связаны с человеком: приращение образованности, квалификации, самореализация сущностных свойств и др.

От людей – участников образования – во многом зависят его результаты. В образовательной системе чрезвычайно сильно влияние субъективного фактора. Эффективность и результативность функционирования всей системы зависит от способностей субъектов, от их готовности к выполнению прогнозируемых функций. Для обучающегося это выражается в исходном состоянии образованности [6, с. 78].

Для педагогов готовность к функционированию отражается в характеристике его профессионально-педагогической квалификации.

Участники образования имеют разные цели. Цели образования в разной степени четко осознаются участниками образования. Создание программ развития является прерогативой педагогов, работников органов управления образованием. Следовательно, ведущими субъектами сознательной реализации принципа преемственности в образовании являются педагоги образовательных учреждений и работники органов управления образованием.

Третья специфическая особенность образования – взаимодействие его участников. Помимо исходных состояний играет роль и готовность к взаимодействию, где важна психологическая совместимость. Поэтому при реализации принципа преемственности необходим учет психологических теорий общения, психологической совместимости, преемственности этапов развития людей, их целей, содержания, форм и методов образования, типологии личности и пр. [2, с. 31–47].

Человек в центре образования придает образовательной системе еще один признак – чрезвычайную сложность. Образовательные системы являются сверхсложными системами. Следовательно, при реализации принципа преемственности мы учитываем, что речь идет об управлении сверхсложной образовательной системой. Сложность определяется значитель-

ным числом элементов образовательных систем, многообразием форм связи между ними, функционированием каждой из них и их совокупностей, мало предсказуемым характером видоизменений в элементах, механизмами развития образовательных систем как целостностей.

Все люди, так или иначе, в своей жизни взаимодействуют с образовательными системами. Особенность образования состоит как раз в том, что оно включает воздействие практически на всех людей в обществе. Заданный в системе образования импульс имеет достаточно весомые отсроченные последствия для всей социальной сферы, для жизнедеятельности общества в целом [1, с. 88].

В частности такая сложная и опосредованная связь образования с социумом затрудняет оценку эффективности воздействий. На практике она осуществляется по явно проявляющимся критериям, заметным в обозримом будущем. Отсроченные результаты с учетом хаотичного многообразия всяческих воздействий на людей в течение их жизнедеятельности проследить вряд ли возможно [5].

Культурная среда образовательного пространства оказывает непосредственное влияние на образование. Тем не менее, равноправную роль играет и самоуправление человека, и внутреннее управление в образовательных коллективах. Так, Г.Н. Сериков называет три присущие образованию структурные схемы управления и, соответственно, три компонента управленческих взаимоотношений: распорядительно-организующий компонент, взаимно согласовывающий компонент и исполнительно регулирующий компонент [7].

Следующая особенность образования – стадийность. Всякая система имеет развивающийся характер. Системе образования присуща стадийность развития, которая проявляется в диалектической взаимосвязи между режимами функционирования и развития.

Сама стадийность развития для образования несколько отличается от непрерывного развития других социальных систем. В образовании официально приняты перерывы в функционировании систем образования – каникулы (в действительности, происходит переключение на функционирование других, в том числе и образовательных систем).

Особенности современной образовательной сферы охарактеризованы нами относительно предмета – принципа преемственности. В плане его реализации целесообразно говорить о перспективах и тенденциях развития образования, однако формальный аспект исследования различных дефиниций преемственности образования изначально предполагает абстрагирование от их содержания. Кроме этого его реализация обуславливает выделение вполне определенного логического инварианта, базирующегося на системных представлениях об изучаемом явлении.

Мы опираемся на системный подход, как на общенаучное методологическое направ-

ление, в котором разрабатываются методы и способы теоретического исследования сложно-организованной системы – преемственности образования.

Следовательно, необходимость системного подхода, как исходного принципа решения проблемы преемственности среднего и высшего профессионального образования, диктуется самой ее сложностью, внутренним единством, обеспечивающим прямые и обратные связи.

Необходимо, на наш взгляд, обратить внимание именно на аспект содержания целей и сущности целеполагания, как сущностной характеристики основных направлений реформирования современной системы образования.

Список литературы

1. Легенчук, Д.В. Теория и практика развития системы профессионального образования на основе преемственности : монография / Д.В. Легенчук. – Курган, 2008. – С. 25–50.
2. Легенчук, Д.В. Преемственность в системе многоуровневого профессионального образования : монография / Д.В. Легенчук. – Курган, 2011. – 238 с.
3. Леонтьев, А.А. Деятельность. Сознание. Личность / А.А. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975.
4. Поташник, М.М. Теоретические основы управления развитием школы / под ред. М.М. Поташника, В.С. Лазарева // Управление развитием : пособие для руководителей образовательных учреждений. – М. : Новая школа, 1995. – С. 464.
5. Сагатовский, В.Н. Системная деятельность и ее философское осмысление / В.Н. Сагатовский // Системные исследования. Ежегодник, 1980. – М. : Наука, 1982. – С. 298.
6. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М. : Педагогика, 1974. – С. 168.
7. Сериков, Г.Н. Самообразование и усовершенствование подготовки студентов / Г.Н. Сериков. – Иркутск : ИГУ, 1991. – С. 232.

References

1. Legenchuk, D.V. Teorija i praktika razvitija sistemy professional'nogo obrazovanija na osnove preemstvennosti : monografija / D.V. Legenchuk. – Kurgan, 2008. – S. 25–50.
2. Legenchuk, D.V. Preemstvennost' v sisteme mnogourovnevogo professional'nogo obrazovanija : monografija / D.V. Legenchuk. – Kurgan, 2011. – 238 s.
3. Leont'ev, A.A. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' / A.A. Leont'ev. – M. : Politizdat, 1975.
4. Potashnik, M.M. Teoreticheskie osnovy upravlenija razvitiem shkoly / pod red. M.M. Potashnika, B.C. Lazareva // Upravlenie razvitiem : posobie dlja rukovoditelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij. – M. : Novaja shkola, 1995. – S. 464.
5. Sagatovskij, V.N. Sistemnaja dejatel'nost' i ee filosofskoe osmyslenie / V.N. Sagatovskij // Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik, 1980. – M. : Nauka, 1982. – S. 298.
6. Sadovskij, V.N. Osnovaniya obwej teorii sistem. Logiko-metodologicheskij analiz / V.N. Sadovskij. – M. : Pedagogika, 1974. – S. 168.
7. Serikov, G.N. Samoobrazovanie i usovershenstvovanie podgotovki studentov / G.N. Serikov. – Irkutsk : IGU, 1991. – S. 232.

УДК 519.4

Х.Г. ТХАГАПСОВЕВ, Э.Р. ГАТИАТУЛЛИНА

*ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»,
г. Нальчик*

К НЕУДОБСТВАМ С ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Дискурсивная лексика, как известно, всегда отмечена печатью времени (эпохи). Вероятно, этим объясняется столь активное апеллирование современных научно-гуманитарных текстов к дефиниции «идентичность». Ведь на общем фоне динамизма и изменчивости мира информационной эпохи (что происходит сейчас) аутентичность реальности, самоподобие и самождественность ее проявлений (что и соотносится с идентичностью) становятся едва ли не единственно возможным ориентиром человека. Однако это «бурное дискурсивное хождение» идентичности в науках о человеке, обществе и культуре, как справедливо подмечено В.С. Малаховым [1], несет и явные «неудобства». Дело в том, что практически каждая дисциплина (политология, педагогика, этнология, культурология) вкладывает в понятие «идентичность» такое конкретное содержание, которое работает на цели и задачи этой дисциплины. В итоге бытует множество трактовок сути идентичности, охватывая, по сути, все аспекты бытия. Эти интерпретации, как показывает анализ, могут быть объединены в три типические группы [2]. При этом к первой группе могут быть отнесены трактовки, в которых ключевая роль отводится субъективному началу, то есть идентичность соотносится с ментально-психическими процессами самоотождествления индивида («Я», «Эго») с некими образцами (типами, схемами, формами, эталонами, нормами) социального и культурного бытия. Иначе говоря, он видит за идентичностью лишь тип субъективной позиции человека по поводу того, «кто он есть, с кем схож», «кто свой, кто чужой». При таком понимании идентичность фактически становится «вещью в себе», исключая возможность ее объективации и анализа. Именно в этом смысловом значении дефиниция понятия «идентичность» применяется особенно широко, как опора мировоззренческой и поведенческой диспозиции человека в социуме («кто Я», «с кем схож»); как «дорожная карта» ориентации человека в повседневности;

как механизм и способ консолидации и интеграции общества (национальная идентичность), а значит, способ выражения «эмоций отношения» индивидов и социальных групп (симпатий и антипатий, притяжения и отталкивания).

Ко второй группе относятся те трактовки, в которых идентичность предстает как нечто эссенциальное, объективно существующее, онтологическое (в которых имеет место реификация и эссенциализация идентичности), что особенно характерно для психологических наук и этнологии.

К третьей группе отнесены те интерпретации, которые за идентичностью в той или иной форме видят (полагают) нечто предикативное (когнитивно-гносеологическое), а именно признаки, свойства, отношения и связи, точнее, их целостности, выражающие тождественность, аутентичность, самождественность объекта или вещи любой природы. При этом важно отметить: признаки и свойства, о которых идет речь, таковы, что могут быть объективированы и обозначены как некие маркеры (паттерны), системно-целостная совокупность которых создает и выражает идентичность данного конкретного объекта (предмета).

В целом, как уже подчеркивалось, ситуация с дискурсом идентичности такова, что распространены в основном «пригнанные к целям» той или иной предметной дисциплины интерпретации идентичности, но нет (пока не существует) общего и операционального определения этой дефиниции. В этом плане характерны «узкие формулы» такого плана: «идентичность – это свойство человека, связанное с его ощущением принадлежности к определенной группе», или идентичность как свойство индивида осознавать себя в качестве человеческой личности. Будто личность возможна и вне человечества. В психологии же идентичность понимается исключительно предметно, «как внутренний стержень человека», то есть как мера устойчивости психики и психического здоровья человека [3].

Принципиально важно и следующее обстоятельство: интерпретации, отнесенные нами к указанным выше типическим группам, в дискурсах идентичности чаще всего рассматриваются как альтернативные. Выход из очерченной ситуации, порождающей, как уже подчеркивалось, «неудобства», а по сути, неясность и методологическую путаницу в дискурсах по поводу идентичности, нами видится в формировании (в обосновании и выдвижении) претендующего на универсальность определения понятия «идентичность».

При этом наша исходная позиция такова: распространенная формула определения «идентичность – это самотождественность» представляется явно тавтологичной и лишенной операциональности как, скажем, «время – это длительность» или «пространство – это протяженность». Ведь, как известно, любое понятие – это единство главнейших аспектов, граней и моментов предмета понятия. Предназначение понятия в том и заключается, чтобы выразить это. Многообразие значений, соотносимых с идентичностью, как уже подчеркивалось, таково, что объемлет едва ли не все сферы познания, затрагивая необычайно широкий круг разнотелных вещей и затрудняя, таким образом, формулирование и осмысление этого понятия.

Однако ситуация меняется принципиально, если исходить из позиции, что идентичность представляет собой не какой-то особый тип субъектности (Я-образ, Я-концепцию, самость) или же некую реально бытующую субстанциональную сущность («стержень личности», «возрастная мера юного человека», «ядерная идентичность этноса»), как утверждают предметные науки (социология, психология, политология), а знаниевый конструкт (категорию гносеологии), то есть форму знания и предикации о сущностях (вещественных, ментально-психических, знаково-символических, объектных и процессных), с которыми это понятие соотносится [4].

Вот здесь мы подошли к главному – к определению понятия «идентичность». Нами предлагается следующая формула: «Идентичность – это форма предикации (знания) о структурно-процессной, количественно-качественной и пространственно-временной определенности вещи (материальной, идеаль-

ной, материально-идеальной) и об отношениях вещей».

Если исходить из приведенного определения, идентичность относима практически к любой сущности (природной, социоприродной, духовной, ментальной) в качестве меры ее аутентичности, самотождественности или тождественности образцу (норме, модели, схеме, парадигме, тренду и т.д.).

Разумеется, формирование понятийного определения не является и не может быть самоцелью, речь идет о констелляции и синтезе спектра смыслов, соотносимых с дефиницией «идентичность», а точнее, о максимально возможном расширении пространства когнитивной и методологической операциональности рассматриваемого понятия.

Здесь впору обратиться к особенностям философских категорий, к которым, несомненно, относится и идентичность. Философские категории специфичны тем, что не могут быть определены в рамках одной какой-то науки (ее лексическими средствами), поскольку выражают предельно общие формы мысли, обеспечивая перенос универсальных способов структуризации и дешифровки бытия во все сферы познания [5]. На наш взгляд, предложенное определение идентичности вполне универсально и отвечает требованиям к философской категории. Однако философская логика такова, что дефиниции, претендующие выразить бытие, неминуемо оказываются в единой сети взаимосвязи и взаимной обусловленности с другими категориями – в общей категориальной сети. Исключением не является и идентичность.

Как показывает анализ текстов, оперирующих смыслами идентичности, данное понятие предикативно соотносится практически с любой философской категорией, за исключением «времени», «пространства» и «количества». В отношении этих категорий допускаются лишь такие варианты предикации, как «идентичность эпохи», «идентичность пространственной организации», «качественная идентичность», в которых, как нетрудно понять, время, пространство и количество опосредованы. И еще нужно отметить, что в известных нам дискурсивных текстах практически не встречаются примеры соотношения идентичности с идеализированными объектами познания, которые конвенционально наделены признаками

гомогенности или дискретности. Характерные примеры этого плана: геометрическая точка, прямая линия, элементарные частицы (протон, электрон) и т.д. В то же время бытие атома, молекул и макромолекул, как и геометрических поверхностей, часто оказывается проблемным, требуя анализа и осмысления именно в рамках и в смысловом мире категории «идентичность».

Понятно, что научные (и философские) определения оправданы и приемлемы ровно в той мере, в какой они операциональны. Но в отличие от физики или математики, социально-гуманитарные науки не изобилуют способами и механизмами операционализации знания, как правило, приходится довольствоваться типологией или классификацией. Мы также последуем по этому пути, тем более что общая типология идентичности пока так и не разработана, а в дискурсах явно доминируют «предметно-сферные» типы идентичности (политическая, культурная, этническая, профессиональная, гендерная, психологическая, субкультурная).

Напомним, что предлагаемое нами определение трактует идентичность как знаниевую конструкцию, которая выражает некую форму определенности и регулярности бытия (самотождественность вещи или ее тождественность заданному образцу, эталону). Иначе говоря, за идентичностью видится нечто предикативное – признаки, свойства, связи-отношения и их целостности, выражающие такой специфический тип регулярности и порядка, как самотождественность объекта (или его тождественность заданному образцу, эталону, модели). Если исходить из этой позиции, за основу (или как прототип) типологии идентичности может быть принята типология научного знания. Но здесь напрашиваются и некоторые уточнения.

Особенность идентичности как формы знания такова, что она обладает признаками, присущими разным формам знания: понятию, факту, научной теории, научной картине объектного мира и др. В частности идентичность, как и любая теория, обобщает и синтезирует в целостность некоторые типы ментальности и социальности, психотипы и формы культуры, поведенческие схемы и ценностные установки и т.д. В то же время идентичность, как свойственно любой универсальной дефиниции, находит смысловое наполнение и обоснование в конкретизированном контексте, то есть в той

или иной конкретной области предметного знания (в психологии, культурологии, социологии, политологии). И, наконец, идентичность, как и объектная картина мира, выступает в качестве предпосылочного знания, поскольку процесс социально-гуманитарного познания объективно включает стратегии идентификации объектов познания, а значит, изначально предполагает некие образы идентичности объектов, на которые направлен процесс познания.

Как уже подчеркивалось, универсальность дефиниции «идентичность» обусловлена тем, что она является формой (одна из форм) существования знания, представляющей собой категорию. Именно в этом качестве она соотносима с любой формой бытия – от логико-математических абстракций (конструкций) до уникальных форм самоощущения конкретного человека. Однако идентичность, как уже подчеркивалось, обретает конкретно-смысловое, типизирующее и индивидуализирующее содержание, лишь будучи соотносительной с конкретными предметными сферами бытия и познания. В частности, касаясь любых объектных миров (природных, социальных, культурных, ментальных, психических), идентичность выражает ту совокупность признаков, черт и граней, что создает и выражает типическую индивидуальность конкретного объекта (его количественно-качественную аутентичность). Касаясь же сложнейших сфер внутреннего мира человека, социальных отношений и психических процессов, идентичность отражает и репрезентирует уникально-типизирующие черты внутреннего самостояния человека или социума, а также нюансы самосоотнесения человека с реальностями бытия. Но самое главное в данном случае заключается в том, что предлагаемое нами понимание (и определение) идентичности открывает путь к построению ее общей типологии. При этом в качестве критериев типологизации идентичности могут быть приняты виды объектно-сферных миров, с которыми соотносится идентичность (социум, природа) или типические фрагменты бытия, которые вычлениваются и репрезентируются на основе их идентичности (биологический вид, популяция, горная порода, минерал, культура, субкультура, мода, брэнд, научная парадигма и т.д.).

В то же время следует учитывать, что идентичность, как тип и форма регулярности

бытия, отличается от прочих форм регулярности (скажем, от закона) рядом специфических черт: размытостью отображаемых связей-отношений, широкой подвижностью границ их существования, а также значительной мерой условности этой регулярности (в частности конвенциональной заданностью образцов и эталонов идентичности). Эти обстоятельства, как нам кажется, должны учитываться при построении типологии идентичности. Если учитывать изложенные обстоятельства, очевидно, что типология в данном случае порождается и задается прежде всего спектром объектного мира, с которым идентичность соотносится. Таким образом, речь идет о следующих типах идентичности:

- социальная (политическая, этническая, культурная, религиозная, сетевая, клубная, корпоративно-групповая);
- социоприродная (геополитическая, цивилизационная, гендерная, возрастная);
- природная (идентичность рода, вида, экосистемы, минерала, генома);
- ментальная (парадигмы науки и художественного творчества, логико-математические конструкции, мода, брэнд, стилевое течение).

Впрочем, идентичность вещи-объекта независимо от ее субстанциональной природы являет собой системное образование – совокупность маркеров, признаков, свойств, связей-отношений. Соответственно, в типологии идентичности должен быть учтен и тип ее системности. В этом плане речь может идти как об иерархическом, так о референциальном типе системности. Так, социальная идентичность, будучи весьма сложной и многокомпонентной системой противоречивых элементов, скорее носит референциальный характер, в отличие от идентичности экосистемы, явно иерархической, с детерминированными связями между элементами.

Поскольку идентичность – это система, следует учитывать и степень ее структурной однородности (гомогенности, гетерогенности). Очевидно, что этническая идентичность, которая включает в себя не только духовно-ментальные формы (язык, психотипы индивида, архетипы культуры), но и маркеры материально-вещественного плана (национальную кухню, дизайн костюма, хозяйственный быт),

гетерогенна, в то время как ментальные и знаково-символические типы идентичности, как и религиозная, гомогенны. Очевиден и гетерогенный характер персональной идентичности, которая включает в себя и био-антропологические аспекты.

Понятно также, что типология в данном случае должна учитывать и контекстный фактор, поскольку в структуре идентичности существенное место занимает коннотативный элемент, обусловленный контекстом в самом широком смысле [6]. При этом по степени зависимости от контекстного фактора, вероятно, могут быть выделены три типа идентичности: контекстно-индифферентная (например, религиозная), контекстно-зависимая (культурная), контекстно-обусловленная (коммуникативная).

Поскольку дискурсивная практика чаще всего апеллирует к социальной идентичности, соответственно, наибольшую детализацию в литературе получила ее системность. В частности широко распространены такие формы социального бытия, как политическая, этническая, культурная, религиозная, субкультурная и др. При этом принято различать два уровня социальной идентичности – персональную и социальную (групповую).

Но если придерживаться предложенной нами типологии (ее сути и смысла), будет очевидно, что социальная и персональная идентичность могут находиться лишь в референциальных отношениях, но не в уровневых, то есть иерархических, хотя бы потому, что эти формы идентичности имеют разные субстанциональные основания. Так проявляется один из многочисленных и довольно распространенных примеров ошибочной интерпретации идентичности, ее форм и свойств, что так или иначе связано с отсутствием операционального определения идентичности и неразработанностью ее общей типологии.

Много вопросов вызывают и широко бытующие варианты трактовки паттернов и маркеров социальной идентичности. В этом плане особенно характерна ситуация в этнологии, которая видит этничность к исторической и культурной исключительности данной социальной общности, что, к сожалению, очень часто приводит к соскальзыванию этнологических дискурсов с пространства научности в исторические и культурные мифы, конфликтные идеологии, в «войну этнических историй».

В то же время, как нам кажется, все возможные формы социальной идентичности (и этническая тоже) могут быть выражены достаточно полно на основе следующих универсальных типов маркеров (паттернов):

- архетипы культуры;
- социальное время-пространство (что представлено в характерных формах социальной и социальных отношений, в социокодах);
- система культурных форм и их знаково-символический мир;
- конструктивно-проективные интенции социума (в их специфике) – традиционность/динамизм;
- типические формы социально-культурной коммуникации.

Понятно, что кропотливые занятия по выстраиванию типологий и системности категорий не отличаются увлекательностью. Однако любые недоработки в этом плане чреваты когнитивными издержками, мировоззренческими противоречиями и «неудобствами» с идентичностью, с которыми часто сталкиваются.

Так, едва ли не нормой стало в одном общем ряду форм социальной идентичности числить, наряду с культурной и религиозной, цивилизационную идентичность, хотя ее следовало бы относить к типу социоприродной идентичности (что относимо и к этнической). В то же время социетальная идентичность пока выпадает из дискурса идентичности, так как она вообще не выделяется как форма и тип идентичности.

В контексте полемики по проблемам российской национальной идентичности часто пишется и говорится о многоуровневой, иерархической идентичности и стратегии ее достижения [7], что не соответствует действительности, как показывает приведенный здесь анализ. Все это лишь актуализирует теоретическую проблематику дискурса идентичности, включая вопросы операционального определения понятия «идентичность» и прояснения общей типологии и системности идентичности, без чего невозможно раскрытие эвристического и методологического потенциала этой категории.

Список литературы

1. Малахов, В.С. Неудобства с идентичностью / В.С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 49–64.
2. Тхагапсоев, Х.Г. Идентичность: к проблемам методологии / Х.Г. Тхагапсоев, Э.Р. Гаттиатулина // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 4. – С. 16–24.
3. Павлова, О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности / О.Н. Павлова. – М. : «Идея-Пресс», 2001. – С. 38.
4. Тхагапсоев, Х.Г. Идентичность как философская категория и мера социального бытия / Х.Г. Тхагапсоев // Философские науки. – 2011. – № 1 (спец. темат. вып.). – С. 10–26.
5. Огурцов, А.П. Категории / А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия. – М. : «Мысль». – 2001. – Т. 2. – С. 229–233.
6. Крылов, А.Н. Эволюция идентичностей / А.Н. Крылов. – М. : Изд-во «НИБ», 2010. – С. 270.
7. Жаде, З.А. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, А.Ю. Шадже. – М. : ООО «Качество», 2006. – С. 244.

References

1. Malahov, V.S. Neudobstva s identichnost'ju / V.S. Malahov // Voprosy filosofii. – 1998. – № 2. – S. 49–64.
2. Thagapsoev, H.G. Identichnost': k problemam metodologii / H.G. Thagapsoev, Je.R. Gattiatulina // Nauchnaja mysl' Kavkaza. – 2010. – № 4. – S. 16–24.
3. Pavlova, O.N. Identichnost': istorija formirovanija vzgljadov i ee strukturnye osobennosti / O.N. Pavlova. – M. : «Ideja-Press», 2001. – S. 38.

4. Thagapsoev, H.G. Identichnost' kak filosofskaja kategorija i mera social'nogo bytija / H.G. Thagapsoev // *Filosofskie nauki*. – 2011. – № 1 (spec. temat. vyp.). – S. 10–26.
5. Ogurcov, A.P. Kategorii / A.P. Ogurcov // *Novaja filosofskaja jenciklopedija*. – M. : «Mysl'». – 2001. – T. 2. – S. 229–233.
6. Krylov, A.N. Jevoljucija identichnostej / A.N. Krylov. – M. : Izd-vo «NIB», 2010. – S. 270.
7. Zhade, Z.A. Mnogourovnevaja identichnost' / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, A.Ju. Shadzhe. – M. : ООО «Kachestvo», 2006. – S. 244.

© Х.Г. Тхагапсоев, Э.Р. Гатиатуллина, 2012

УДК 141.8Прудон П.Ж.: [14(430)+141.82Маркс К.]

К.В. УНДРОВ

Филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Люберцы

П.Ж. ПРУДОН И НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. К. МАРКС И П.Ж. ПРУДОН

Из всех мыслителей, способствовавших развитию современного европейского социализма [3, с. 1], наибольшую популярность приобрел П.Ж. Прудон. Имя П.Ж. Прудона обрело колоссальную известность (в мировом контексте) не столько благодаря его титанической философско-публицистической деятельности, выразившейся в многотомных трудах, сколько из-за нескольких скандально-эпатажных изречений дерзко-парадоксального характера. Как ни странно, но эти изречения, наделавшие так много шума в массе публики, прославили П.Ж. Прудона больше, чем все его дальнейшее творчество. Так, до настоящего времени совершенно в нетронутом виде находится все философско-религиозное наследие П.Ж. Прудона. Хотя именно философско-религиозная тематика первых его публикаций [19] дала ему возможность выиграть стипендию (грант) и получить достойное философско-религиозное образование в парижской Сорбонне со сдачей экзаменов на степень бакалавра, что совершенно опровергает известные высказывания о П.Ж. Прудоне, как о мужике-самоучке [9]. Дружба с К. Марксом и К. Грюном позволила П.Ж. Прудону освоить диалектику Г.В.Ф. Гегеля, которая, что естественно для П.Ж. Прудона, была в переработанном виде эксплицирована во всем его многогранном творчестве.

Учась в Сорбонне, П.Ж. Прудон подружился с сыном И.Г. Фихте, который служил в университете Тюбингена профессором философии [11, кн. 9, с. 121]. Они вели обширную переписку, неоднократно встречались во внеурочное время, вели философские и религиозные беседы. Фихте-отец окончил известную во всей Европе лютеранскую школу в Пфорта строгого монастырского типа, которую (каждый в свое время) имели честь представлять братья Шлегели, а также небезызвестный «аристократический анархист» [18, с. 466] и «маленький пастор» [2, с. 17] Ф. Ницше – сын лютеранского священника. А. Шопенгауэр был

совершенно прав, когда говорил: «Поскоблите немецкого метафизика и вы найдете неисправимого богослова» [7, с. 343].

Второй (после И. Канта) представитель немецкого классического идеализма – И.Г. Фихте безусловно был интересен П.Ж. Прудону своим философско-протестантским (по сути анархическим) мировоззрением. Мысли И.Г. Фихте, особенно в вопросах религиозно-нравственной философии, в вопросах обоснования морали и государственно-правового устройства, были очень близки П.Ж. Прудону, это заметно по его работам. Философия И.Г. Фихте [18] безусловно оказала достаточное влияние на творчество П.Ж. Прудона. Но П.Ж. Прудон и здесь оставался верным своим анархическим принципам – прихватив фихтевский багаж, двинулся дальше по своему прудоновскому пути. Фихтевское «Я» у П.Ж. Прудона – это свободная и справедливая творческая личность, которую он ставит в центр всего того, что пытается «примирить» – идеальное и материальное [11, кн. 3, с. 167], субъективное и объективное [12, кн. 7, с. 201]. П.Ж. Прудон без конца хочет открыть и создать нечто новое, но в то же время ни с кого (по его же словам) не хочет «обезьянить» [11, кн. 12, с. 587]. Он порой даже стесняется своего научного фундамента, дабы не навести критику на неоправданные обвинения в плагиате (о чем собственно его критика только и мечтала). Из этой психологической подоплеку творчества П.Ж. Прудона и высвечивается ответ на вопрос, почему «плутоватый» французский мужичок иногда отрекается от своих фундаментальных основ, на которых стоит и стоит достаточно твердо и уверенно. Отсюда почти всегда излишние (со стороны критики) преувеличения о необыкновенно противоречивой натуре П.Ж. Прудона и о его немыслимой парадоксальности.

Хотя многие оппоненты, похоже, догадывались, что все гениальное просто, гением

П.Ж. Прудона они называть совсем не собирались, так как для них он оставался все тем же (с легкой руки Н. Михайловского – «Прудон и Белинский» образца 1875 г.) [9] французским мужиком, чудаком-самоучкой. А значит, он им таким был просто нужен. И все это П.Ж. Прудон не только чувствовал, имея большие способности к предвидению, но и все отлично понимал [16]. Н. Михайловский же построил свой несколько тенденциозный монолог в основном на соотнесении простецкого происхождения обоих героев и на моменте освоения В.Г. Белинским и П.Ж. Прудонем философии Г.В.Ф. Гегеля. В.Г. Белинский действительно не знал никаких языков и некую модель немецкой философской мысли ему (каждый на свой лад) воспроизводили ему его друзья. П.Ж. Прудон же, напротив, еще в ранней юности, как уже упоминалось выше, в совершенстве овладел латынью, греческим языком и еврейским. Причем вынужден был оперировать этими языками всю свою жизнь и даже думал на них, занимаясь философско-религиозной экзегезой. Он переводил и лично набирал книги Библии, гордился своим переводом сочинений Пророка Исаии [11, кн. 3, с. 177–178]. Философскую терминологию немецкого языка и диалектику Г.В.Ф. Гегеля П.Ж. Прудону помогали постигать К. Маркс и его друг К. Грюн, с которыми П.Ж. Прудон находился в дружеских отношениях. Причем, по словам К. Грюна, его прилежный ученик достаточно хорошо усвоил изученный материал. К. Грюн специально для П.Ж. Прудона переводил труды Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха, а затем Ф. Энгельса и К. Маркса [11, кн. 7, с. 66]. Критика (причем в основном русская, не имевшая никакого представления о Сорбонне, которой П.Ж. Прудон посвятил три года своей жизни) часто упрекала его в недостатке некоего систематического образования, сама того не подозревая, на кого поднимала руку.

Именно в стенах Сорбонны П.Ж. Прудону удалось глубоко изучить историю философии и в частности историю древней философии. Без должных знаний древней философии, по мнению П.Ж. Прудона, не возможны никакие дальнейшие исследования в любом аспекте научной деятельности, тем более в области новейших философских разработок, так как у древних приходилось «заимствовать

всем» [11, кн. 3, с. 178]. В Сорбонне П.Ж. Прудон освоил также и классические филологические дисциплины [11, кн. 3, с. 180–181].

По мнению многих авторитетных исследователей – профессора философии Кенигсбергского Университета К. Диля [4], профессора философии Бернского Университета Л. Штейна [18] и польского профессора Л. Кульчицкого [6], П.Ж. Прудон обладал (особенно под финал своего творческого пути) прямо-таки энциклопедическими знаниями. Он был, по словам Ш.О. Сент-Бева и Э. Фаге, одним из самых «начитанных» и образованных мыслителей своего времени [17]. Дело здесь было в том, что первым комментатором прудоновской переписки был сам Ш.О. Сент-Бев, с которым П.Ж. Прудон был в дружеских отношениях и нередко переписывался. Переписка была рассмотрена Ш.О. Сент-Бевом в основном в ее биографическом и бытовом аспектах. Хотя именно в этой же самой версии Ш.О. Сент-Бев назвал ее «историей ума». Русского перевода этой переписки нет и в настоящее время, за исключением лишь небольшого отрывка [14]. Поэтому П.Ж. Прудон был ранними русскими публицистами-комментаторами конца XIX – начала XX вв. истолкован порой необъективно и односторонне. Причем именно такие комментарии, которыми только можно было удивить толпу зевающих читателей, собственно и сыграли свою роковую роль в создании образа некоего «плутватого» французского мужичка – «фокусника» и «жонглера». Кстати, «фокусник», «жонглер» [11, кн. 7, с. 72] и «плутватый» [11, кн. 10, с. 556–557] – это, ни больше ни меньше, как терминология самого П.Ж. Прудона, которую он с присущим ему юмором использовал в своей научно-публицистической критике, в общении со своими близкими друзьями и в письмах. Переписка П.Ж. Прудона, в русском переводе и под редакцией П.Д. Боборыкина, выступавшего под псевдонимом Д-ев, выходила в разрозненных томах «Вестника Европы» в период с 1875 г. по конец 1878 г. [11; 12]. Многие критики, видимо, просто не дошли до нее, и это в большой степени наложило отпечаток как на оценку прудоновского наследия в целом, так и на объективную оценку личности П.Ж. Прудона в частности.

Хотя именно прудоновская переписка (более всего остального) может дать наиболее объективную картину не только его образовательного уровня и интеллектуальных возможностей, но и, главным образом, выявить истоки прудоновского философско-религиозного мировоззрения. А также на основе писем П.Ж. Прудона вполне возможно осмыслить то, как немецкая классическая философия повлияла на его творчество. В итоге оказалось, что она не только повлияла, но и словно впиталась в его философские конструкции, схватывая их подобно цементу, конечно же, в особом прудоновском интерпретированном виде. Н. Михайловскому все-таки удалось познакомиться с первыми томами русского перевода переписки П.Ж. Прудона, и это ему очень пошло на пользу. Хотя тогда он еще не смог вполне ухватить блуждающую вокруг него истину. Н. Михайловский не настолько хорошо владел французским языком, чтобы пользоваться оригиналом Ш.О. Сент-Бева, усвоить и без того сложную специфику научно-философской терминологии П.Ж. Прудона. Однако, занимаясь критикой, а затем и переводами некоторых сочинений П.Ж. Прудона, он совсем не случайно обрел свой прудонистский анархо-социалистический облик, в отличие от многих своих приятелей по «Народной воле», а впоследствии и по эсеровскому сообществу, что фактически подтверждает Р.В. Иванов-Разумник [5].

Марксова критика оказала на П.Ж. Прудона во многом положительное воздействие, так как он после этой критики принял прямо-таки постулат о необходимости своего постоянного образовательного процесса [11, кн. 3, с. 185]. К. Маркс же, в свою очередь, имел полное право на несколько предвзятую критику П.Ж. Прудона, так как был в очень дружеских и доверительных отношениях со своим бывшим учеником.

Информацию обо всех недоразумениях межличностного характера, произошедших в отношениях П.Ж. Прудона и К. Маркса, да и вообще о последующей международной интриге, имевшей место в отношениях анархизма и марксизма, наиболее полно и объективно можно почерпнуть из переписки П.Ж. Прудона в переводе и редакции П.Д. Боборыкина [11; 12], у В. Полонского [10, с. 156–175], М. Бакунина [1, с. 19–120] и Туган-Бара-

новского [16, с. 25–28, 39]. П.Ж. Прудон действительно плохо владел немецким языком и не мог, по словам К. Маркса и К. Грюна, самостоятельно ухватить на языке оригинала и без того сложную научно-философскую терминологию Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха. Однако, будучи соседом своих великих предшественников, таковыми он их считал [11, кн. 7, с. 62–69], он, конечно же, понимал немецкую речь на уровне быта, а И. Кант, которого П.Ж. Прудон, по его же словам, штудировал «не выпуская из рук» [11, кн. 3, с. 184; кн. 5, с. 93; кн. 7, с. 64], был к тому времени давно переведен на французский язык, так же впрочем, как И.Г. Фихте и Ф. Шеллинг. Причем И. Канта, И.Г. Фихте и Ф. Шеллинга достаточно хорошо давали в Сорбонне, да к тому же в освоении этого материала П.Ж. Прудону помогал, как уже отмечалось, профессор философии И.Г. Фихте – сын великого философа, с которым П.Ж. Прудон был в приятельских отношениях [11, кн. 9, с. 121].

С Г.В.Ф. Гегелем П.Ж. Прудона «... днями и порой ночами напролет» [8, с. 319] знакомили тогдашние политические эмигранты – молодые социалисты-младогегельянцы К. Маркс и его друг К. Грюн. К. Грюн не только учил П.Ж. Прудона немецкому, он сделал ему достойные переводы Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха и без конца полемизировал с ним по отдельным аспектам их философии. О П.Ж. Прудоне пишут и К. Маркс [8], и К. Грюн – друг К. Маркса [15], ставший впоследствии последовательным прудонистом. Главными достоинствами П.Ж. Прудона, согласно К. Марксу, были чувство формы и стиля, дерзкая ирония, а главное – сенсационность его произведений, которая всегда помогала П.Ж. Прудону достигать определенных высот как на философском поприще, так и в литературно-публицистической деятельности. К. Маркс, будучи сам далеко не безгрешен в области эстетических оборотов мысли, оказывался часто чутким к таким оборотам у своих оппонентов.

П.Ж. Прудон, по мнению К. Маркса, буквально «жонглирует» найденными везде и во всем противоречиями, превращая их в кричащие, скандальные и блестящие парадоксы. Это у П.Ж. Прудона пока еще необузданное влияние гегелевской диалектики, которое он вскоре интерпретирует и эксплицирует уже в реконструированном виде в своем после-

дующем творчестве. Причем первой из таких работ была именно «Система экономических противоречий, или философия нищеты» [20], которая собственно и поразила К. Маркса – ведь П.Ж. Прудон его просто обогнал. Здесь даже в самом названии вплетен гегелевский диалектический метод, чего так не хватало П.Ж. Прудону. Но он и на этом не остановился и, перепрыгнув через использованного Г.В.Ф. Гегеля, обратился, по словам К. Грюна, к Л. Фейербаху. К. Грюн так вспоминает этот прыжок П.Ж. Прудона: «Когда я окончил свою речь словами: значит, антропология может называться метафизикой в действии, Прудон встал и воскликнул: «А я докажу, что эта метафизика не что иное, как политическая экономия!» [15, с. 341]. Он здесь намекал на вышеупомянутое произведение «Философия нищеты», которое фактически оказалась полным симбиозом наследия немецких классиков, ювелирно вплетенным в прудонистскую социокультурную конструкцию, основанную на анархическом и философско-религиозном мировоззрении П.Ж. Прудона.

Не мудрено, что К. Маркс, по его же словам, «заразивший» [8, с. 319] П.Ж. Прудона гегельянским вирусом, «перезаразился» им вторично, да еще в реконструированном прудонистском анархическом виде. Влияние «экономических противоречий» П.Ж. Прудона [16, с. 39; 20, с. 415–423] достаточно сильно заметно в сочинениях К. Маркса, не смотря на то, что последний после выхода в свет этой книги написал на нее очень резкую и не совсем

справедливую критику в своем отдельном издании «Нищета философии», фактически перефразируя заглавие П.Ж. Прудона – «Философия нищеты».

Именно по этой марксовой критике Россия и знала П.Ж. Прудона на протяжении последних девяти десятков лет. Ведь «Философия нищеты» П.Ж. Прудона, скорее всего по идеологическим соображениям, на русский язык так и не была переведена, а теперь до нее просто никому нет дела. Хотя для сегодняшнего мелкого и крупного экономического деятеля она стала бы достойной помощницей в осознании своей собственной экзистенции.

Но, несмотря на поднятые по этому поводу дискуссии тех времен, критика К. Маркса сыграла для П.Ж. Прудона, очень положительную роль. Он стал более сосредоточен на своем образовательном процессе и в своих познаниях, причем во всех областях современной ему человеческой интеллектуальной деятельности, перешеголял и большинство своих оппонентов, и случайных критиков, став, таким образом, одним из самых образованных интеллектуалов своего времени [17]. Сразу же после смерти П.Ж. Прудона, К. Маркс написал письмо И.Б. Швейцеру, в котором выражал свои глубокие соболезнования о случившемся и совершенно откровенно заявил: «Своим творчеством Прудон стал приблизительно в такое же отношение к Сен-Симону и Фурье, в каком стоял Фейербах к Гегелю» [8, с. 318]. К. Маркс здесь, как всегда, оказался полностью прав. И этим, пожалуй, сказано все.

Список литературы

1. Бакунин, М. Письмо М.А. Бакунина к интернационалистам Романьи / М. Бакунин ; с предис. и примеч. В. Полонского // Неизданные материалы и статьи. – М., 1926. – С. 106–133.
2. Галеви, Д. Жизнь Ф. Ницше / Д. Галеви. – Новосибирск, 1992. – 216 с.
3. Джемс, Г. Анархия по Прудону / Г. Джемс. – Киев, 1907. – 107 с.
4. Диль, К. О социализме, коммунизме и анархизме / К. Диль. – М., 1906. – 237 с.
5. Иванов-Разумник, Р.В. История русской общественной мысли / Р.В. Иванов-Разумник. – СПб. – 1908. – Т. 2. – 520 с.
6. Кульчицкий, Л. Современный анархизм / Л. Кульчицкий. – Петроград, 1917. – 284 с.
7. Лапшин, И.И. Философия изобретения и изобретение в философии / И.И. Лапшин. – М., 1999. – 399 с.
8. Маркс, К. О Прудоне (письмо Швейцеру) / К. Маркс // По произведению П.Ж. Прудона «Что такое собственность?». – М., 1998. – С. 318–323.
9. Михайловский, Н. Прудон и Белинский. 1875 / Н. Михайловский // Полное собрание сочинений. – СПб. – 1909. – Т. 3. – С. 639–685.
10. Полонский, В. М.М. Бакунин / В. Полонский, 1922. – 418 с.

11. П.Ж. Прудон в письмах // Вестник Европы. – СПб. – 1875. – Кн. 3. – С. 154–185; Кн. 5. – С. 78–114; Кн. 7. – С. 33–77; Кн. 8. – С. 523–567; Кн. 9. – С. 113–152; Кн. 10. – С. 530–580; Кн. 11. – С. 221–244; Кн. 12. – С. 573–600.
12. Последние десять лет жизни П.Ж. Прудона // Вестник Европы. – СПб. – 1878. – Кн. 6. – С. 522–577; Кн. 7. – С. 163–209; Кн. 8. – С. 484–520; Кн. 9. – С. 28–82.
13. Прудон, П.Ж. Что такое собственность? / П.Ж. Прудон. – М., 1998. – 367 с.
14. Сент-Бев, Ш.О. П.Ж. Прудон, его жизнь и переписка / Ш.О. Сент-Бев // По произведению П.Ж. Прудона «Что такое собственность?». – М., 1998. – С. 334–337.
15. Тайлландье, С.-Р. Прудон и Карл Грюн / С.-Р. Тайлландье // по произведению П.Ж. Прудона «Что такое собственность?». – М., 1998. – С. 337–342.
16. Туган-Барановский, М. П.Ж. Прудон, его жизнь и деятельность / М. Туган-Барановский. – СПб., 1891. – 80 с.
17. Фаге, Э. Политические мыслители и моралисты. П.Ж. Прудон. / Э. Фаге. – М., 1900. – С. 122–193.
18. Штейн, Л. Лекции об общественной философии и ее истории / Л. Штейн. – М., 1899. – 708 с.
19. Proudhon, P.J. De la Celebration du Dimanche / P.J. Proudhon. – Paris, 1926. – 96 p.
20. Proudhon, P.J. Systeme des contradictions economiques ou philosophie de la misere / P.J. Proudhon. – Paris : Librairie des sciences politiques et sociales, 1923. – 423 p.

References

1. Bakunin, M. Pis'mo M.A. Bakunina k internacionalistam Roman'i / M. Bakunin ; s predis. i primеч. V. Polonskogo // Neizdannye materialy i stat'i. – М., 1926. – С. 106–133.
2. Galevi, D. Zhizn' F. Nicshe / D. Galevi. – Novosibirsk, 1992. – 216 s.
3. Dzhemo, G. Anarhija po Prudonu / G. Dzhemo. – Kiev, 1907. – 107 s.
4. Dil', K. O socializme, kommunizme i anarhizme / K. Dil'. – М., 1906. – 237 s.
5. Ivanov-Razumnik, R.V. Istorija russkoj obwestvennoj mysli / R.V. Ivanov-Razumnik. – SPb. – 1908. – Т. 2. – 520 s.
6. Kul'chickij, L. Sovremennij anarhizm / L. Kul'chickij. – Petrograd, 1917. – 284 s.
7. Lapshin, I.I. Filosofija izobretenija i izobretenie v filosofii / I.I. Lapshin. – М., 1999. – 399 s.
8. Marks, K. O Prudone (pis'mo Shvejceru) / K. Marks // Po proizvedeniju P.Zh. Prudona «Chto takoe sobstvennost'?»». – М., 1998. – С. 318–323.
9. Mihajlovskij, N. Prudon i Belinskij. 1875 / N. Mihajlovskij // Polnoe sobranie sochinenij. – SPb. – 1909. – Т. 3. – С. 639–685.
10. Polonskij, V. M.M. Bakunin / V. Polonskij, 1922. – 418 s.
11. P.Zh. Prudon v pis'mah // Vestnik Evropy. – SPb. – 1875. – Кн. 3. – С. 154–185; Кн. 5. – С. 78–114; Кн. 7. – С. 33–77; Кн. 8. – С. 523–567; Кн. 9. – С. 113–152; Кн. 10. – С. 530–580; Кн. 11. – С. 221–244; Кн. 12. – С. 573–600.
12. Poslednie desjat' let zhizni P.Zh. Prudona // Vestnik Evropy. – SPb. – 1878. – Кн. 6. – С. 522–577; Кн. 7. – С. 163–209; Кн. 8. – С. 484–520; Кн. 9. – С. 28–82.
13. Prudon, P.Zh. Chto takoe sobstvennost'? / P.Zh. Prudon. – М., 1998. – 367 s.
14. Sent-Bev, Sh.O. P.Zh. Prudon, ego zhizn' i perepiska / Sh.O. Sent-Bev // Po proizvedeniju P.Zh. Prudona «Chto takoe sobstvennost'?»». – М., 1998. – С. 334–337.
15. Tajlland'e, S.-R. Prudon i Karl Grjun / S.-R. Tajlland'e // po proizvedeniju P.Zh. Prudona «Chto takoe sobstvennost'?»». – М., 1998. – С. 337–342.
16. Tugan-Baranovskij, M. P.Zh. Prudon, ego zhizn' i dejatel'nost' / M. Tugan-Baranovskij. – SPb., 1891. – 80 s.
17. Fage, Je. Politicheskie mysliteli i moralisty. P.Zh. Prudon. / Je. Fage. – М., 1900. – С. 122–193.
18. Shtejn, L. Lekcii ob obwestvennoj filosofii i ee istorii / L. Shtejn. – М., 1899. – 708 s.

УДК 624.15

В.Ф. АКОПЯН, ХО ЧАНТХА

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону

ИТЕРАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНЫХ НАГРУЗОК НА ФУНДАМЕНТЫ СВАЙНЫХ ТИПОВ НА ПРИМЕРЕ УСИЛЕНИЯ ЗДАНИЯ В Г. БЕЛОВО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЕТОМ МАТЕРИАЛОВ МОНИТОРИНГА ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

Для увеличения несущей способности свай усиления (дополнительных трубобетонных свай, задавленных под консоли цокольного здания) предполагается изготовить вокруг свай, в зоне контакта свай с грунтом, железобетонный элемент усиления в форме кольца. Оно охватывает сваю и перераспределяет часть нагрузки от сваи на верхнюю часть грунта. Несущую способность свай необходимо увеличить для создания надежной жесткой опоры под домкратный узел. В данном разделе будет определено, какую часть нагрузки передает планируемый вспомогательный ростверк на грунт и на сколько увеличивается несущая способность и жесткость свай при варьировании размера усилительного кольца.

Рассмотрен расчет одиночной сваи, заглубленной в грунт на 6 м. Диаметр сваи 30 см. Параметры грунта приняты согласно «Техни-

ческому отчету по инженерно-геологическим изысканиям на объекте «Жилой дом по ул. Октябрьской, 63 в г. Белово Кемеровской области, закрытое акционерное общество «Спецфундаментстрой», 1999 г.». При этом использованы худшие значения физико-механических параметров грунта – рассмотрен случай полностью замоченного грунтового массива.

Все параметры соответствуют геологическим данным для замоченного грунта. Это определяет несколько заниженную несущую способность свай. Однако в данном расчете основным было не определение непосредственно несущей способности, а относительное ее увеличение при устройстве вспомогательного ростверка, так как геологические данные приведены только для двух шахт, до глубины 15 м, а фактическое состояние грунтового массива внутри пятна здания неизвестно.

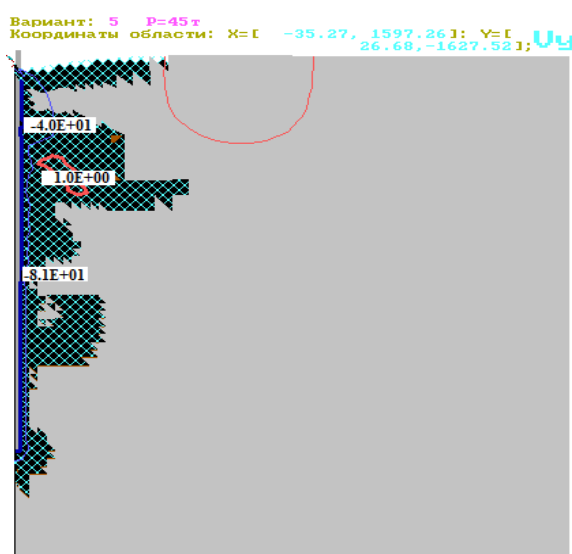

Рис. 1. Вариант ростверка 1.
 $P = 45$ т, перемещения

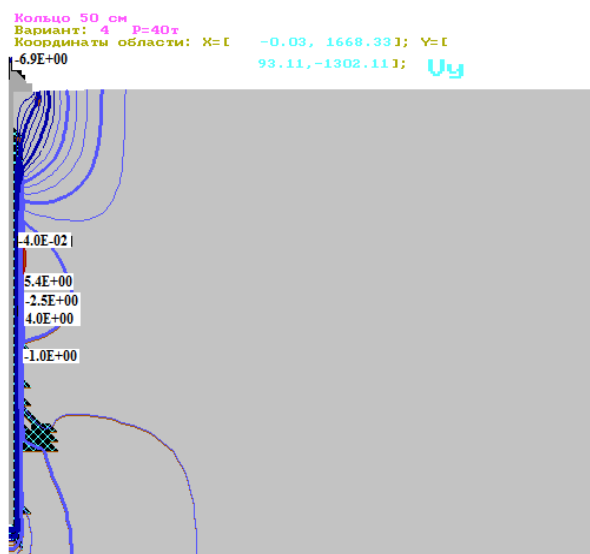

Рис. 2. Вариант ростверка 4.
 $P = 40$ т, перемещения

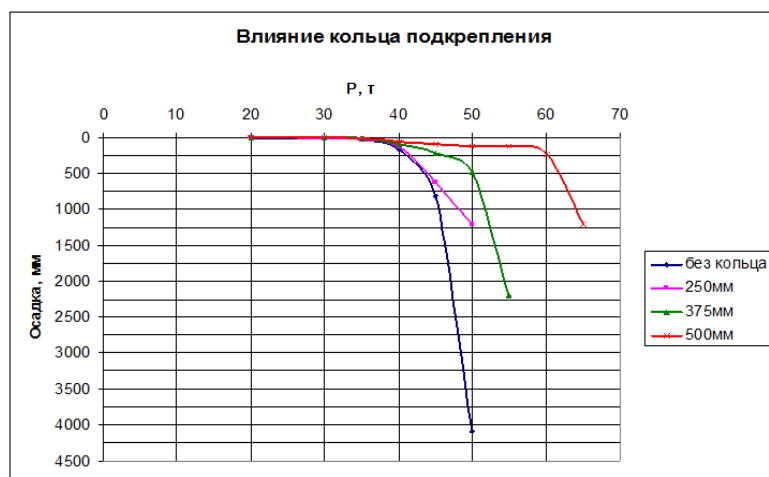

Рис. 3. Графики осадки влияния кольца подкрепления

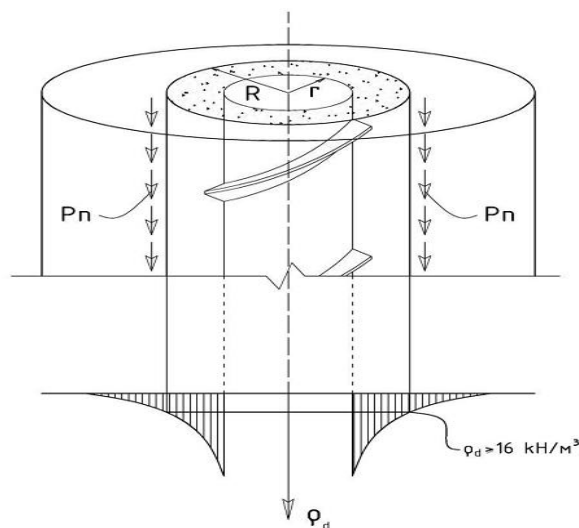

Рис. 4. Уплотнение околосвайного грунта во взаимодействии с проседающим грунтом

Расчетная схема принята согласно гипотезам осесимметричной деформации. Свая погружена в грунтовый массив размером 30х30 м. По высоте рассмотрен многослойный массив, структура которого соответствует данным геологических изысканий. Рассмотрены варианты:

- отсутствие кольца;
- кольца размером 25 см, 37,5 см, 50 см (от края сваи до края кольца).

Расчет проведен в физически нелинейной постановке методом конечных элементов. Предельная поверхность для грунтового массива описывается гипотезой Мизеса-Шлейхера-Боткина. Для раскрытия нелинейности исполь-

зован шаговый метод. Шаг приращения нагрузки принят 2,5 т. Результаты выводились, начиная с 20 т, с шагом 5 т. Расчет проведен в программном комплексе ПОЛЮС.

Основные результаты приведены в графической форме.

На рис. 1–2 приведены изолинии вертикальных перемещений и вертикальных нормальных напряжений в различных фрагментах расчетной области при разных значениях нагрузки и вариантах схемы. Там же показаны зоны предельного равновесия по гипотезе Мизеса-Шлейхера-Боткина и их развитие при росте нагрузки [1]. На рис. 3 показаны графики

«нагрузка–осадка» для четырех вариантов устройства вспомогательного ростверка. Приведены данные о напряженном состоянии расчетной области с ростверком 500 мм при разных нагрузках.

По результатам расчетов можно сделать заключение о качественной стороне совместной работы сваи с ростверком. Зоны предельного равновесия в грунте при всех вариантах образуются после достижения нагрузки значения 20 т. На первом этапе предельное равновесие начинает развиваться в узкой зоне, которая расположена в примыкающем к свае грунте на глубине от половины высоты сваи. Далее для сваи без ростверка начинается процесс лавинообразного развития зон предельного равновесия (зон скольжения), в диапазоне 35–40 т наблюдается срыв сваи – перемещения возрастают от 25 до 170 мм. Затем в процесс вовлекаются значительные по объему массы грунта, зоны скольжения развиваются по всей длине сваи и под ее подошвой, при нагрузке 45 т перемещение составляет 810 мм. Поэтому

«эталонную» несущую способность сваи следует ограничить 35 т.

Достаточно интересен для данной конкретной задачи принцип работы ввинчиваемых свай. Несмотря на то, что при их устройстве не будут возникать динамические усилия, в околосвайной зоне будет происходить уплотнение грунта и, как следствие, повышаться несущая способность. Увеличение площади поперечного сечения уплотненного грунта будет подчинено квадратной зависимости, а увеличение длины окружности – линейной. Следовательно, рост несущей способности, зависящей от поперечного сечения сваи и непроседающего уплотненного грунта, будет осуществляться опережающими темпами относительно роста отрицательных сил трения, зависящих от периметра сваи и проседающего грунта (рис. 4).

Однако оценка несущей способности ввинчиваемой сваи с учетом смятия околосвайного грунта и протекающих в этой зоне реологических процессов может быть выполнена посредством комплексных испытаний.

Список литературы

1. Якобсон, Л.С. Инструкция к программе расчета стержневых систем на ЕС ЭВМ (МАРСС ЕС-76) / Л.С. Якобсон, О.Н. Родинко. – М. : ЦНИПИАСС, 1978. – 82 с.
2. СП 50-102-2003. Свод правил по проектированию и строительству. Проектирование и устройство свайных фундаментов. – М. : Госстрой России, 2005. – 82 с.

References

1. Jakobson, L.S. Instrukcija k programme rascheta sterzhnevyyh sistem na ES JeVM (MARSS ES-76) / L.S. Jakobson, O.N. Rodinko. – M. : CNIPIASS, 1978. – 82 s.
2. SP 50-102-2003. Svod pravil po projektirovaniju i stroitel'stvu. Projektirovanie i ustrojstvo svajnyh fundamentov. – M. : Gosstroj Rossii, 2005. – 82 c.

© В.Ф. Акопян, Хо Чантха, 2012

ЗАДАЧА ГЕНЕРАЦИИ СТОЛБЦОВ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ЗАМКНУТЫХ МАРШРУТОВ

Важнейшими особенностями и тенденциями развития лесных грузоперевозок в стране являются непрерывное увеличение доли автомобильного транспорта леса, увеличение расстояния вывозки леса автопоездами, а также усложнение системы управления перевозками лесопроductии лесопромышленных предприятий (хлысты, сортименты, щепы, пиломатериалы и др.). Транспортная составляющая в себестоимости продукции высока и достигает 45–48 % [1; 2]. Все это обостряет проблему оптимизации транспортно-производственных планов лесозаготовительных предприятий.

В работе представлена новая математическая модель процесса перевозок хлыстов и сортиментов от лесных участков к потребителям древесной продукции на примере предприятий Республики Карелия.

Республика Карелия представляет собой лесопромышленный регион, в котором функционирует множество лесоперерабатывающих предприятий (далее будем называть их потребителями), получающих лесосырье от различных лесозаготовительных предприятий (далее поставщики), каждое из которых характеризуется использованием лесосек (далее точки

рубки). Продуктом потребления и производства ($k \in K$) является не один вид лесосырья, а множество, то есть задача является многопродуктовой.

В рассматриваемой модели транспортная сеть лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий соответствует графу $G = \langle V, E \rangle$, дугами V являются дороги различных категорий, а вершинами E – поставщики и потребители древесной продукции. Доставка продукции вида ($k \in K$) от поставщика $i \in 1 \dots m$ к потребителю $j \in 1 \dots n$ осуществляется лесовозным автомобилем, при этом маршрут транспортного средства, укладывающийся во временные рамки одного рассматриваемого периода T , может состоять из нескольких лесных участков и лесоперерабатывающих предприятий (рис. 1). Данные предприятия могут входить в заданный маршрут не один раз, и каждый раз вид продукции может меняться. Таким образом, возникают циклические замкнутые маршруты. Обязательным условием завершения маршрута является прибытие лесовозного автомобиля в специальное отведенное для стоянки и технического осмотра место (база).

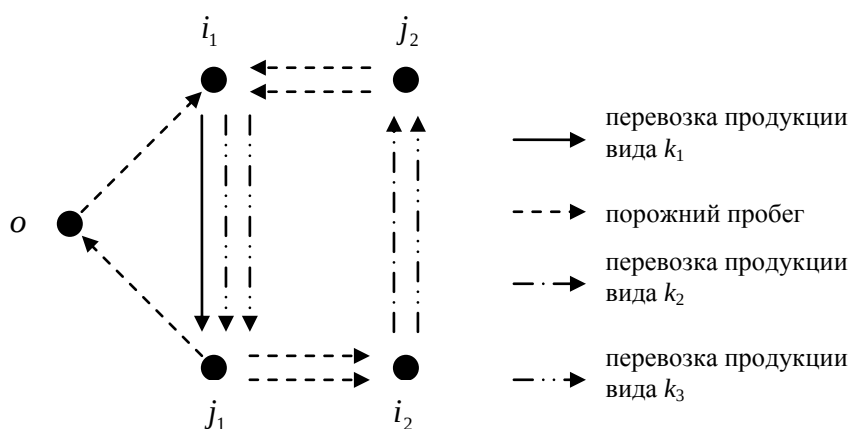

Рис. 1. Маршрут лесовозного автомобиля в течение одной смены

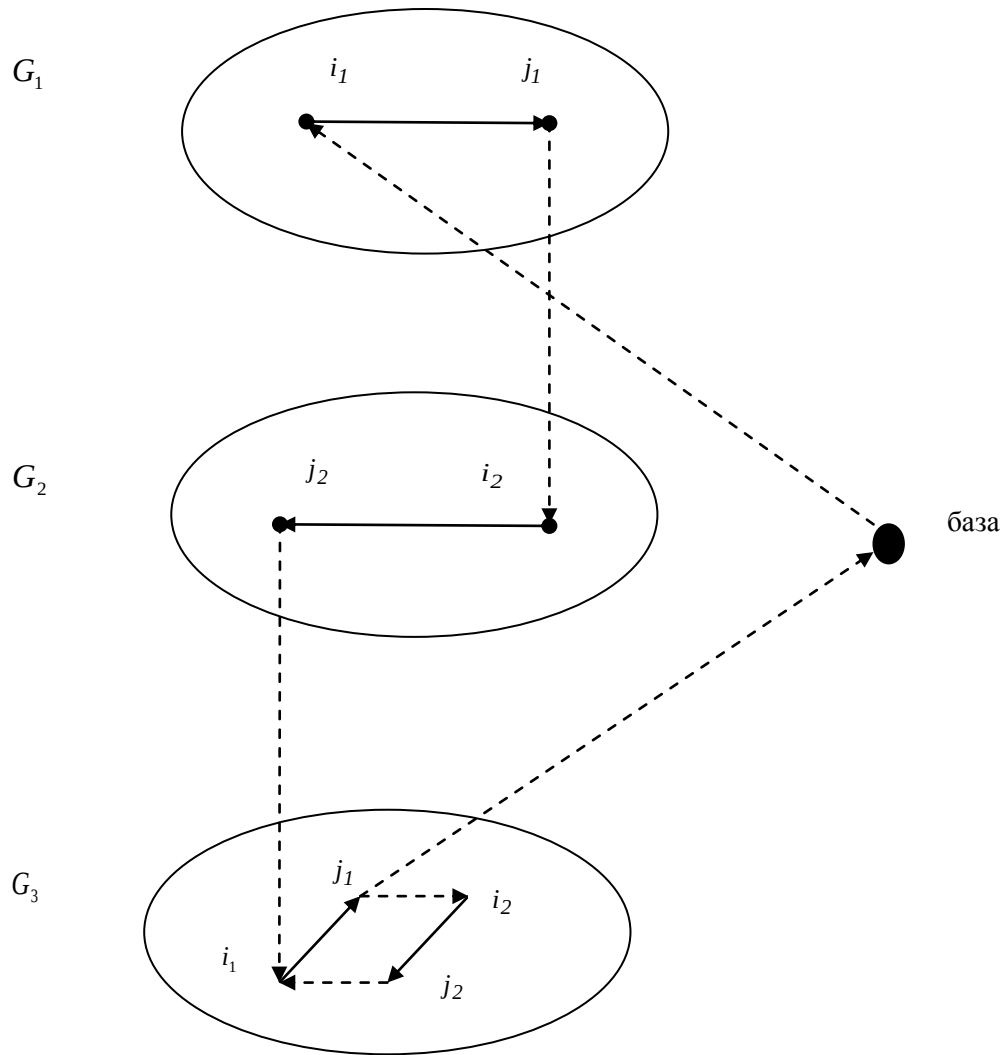

Рис. 2. Маршрут перевозки продукции k_1, k_2, k_3 , изображенный в виде цилиндра

Перейдем к формальной постановке задачи. Введем множество индексов: K – множество видов лесосырья, ($k \in K$); $i \in 1 \dots m$ – номера поставщиков; $j \in 1 \dots n$ – номера потребителей. Введем маршруты без спецификации. Маршрут u характеризуется списком, состоящим из пунктов рубки ($i \in U$), пунктов потребления ($j \in U$), вида лесосырья ($k \in K$), а также эффективностью и временем, затраченным на перевозку:

$u \leftrightarrow (i, j, k)c_u t_u; (k \in K), (c_u \in R), (t_u \in R).$

Определим множество всевозможных маршрутов U :

$(u \in U) = \{(i_u^r, j_u^r, k_u^r), c_u^r, t_u^r\}; (k \in K), (r \in N).$

Запишем задачу генерации маршрутов (R) следующим образом:

$$\begin{cases} \frac{\sum_{u \in L} c_u x_u}{\sum_{u \in L} t_u x_u} \rightarrow \max \\ Ax = 0 \\ T - \delta_T \leq \sum_{u \in U} x_u \leq T \\ x \geq 0 \end{cases}, \quad (R)$$

где T – продолжительность смены, δ_T – допустимое отклонение от продолжительности смены.

При решении задачи (R) следует учитывать ее сходство с задачей поиска контура с наибольшим возможным доходом на единицу прошедшего расстояния [4]. Для использования данного метода разобьем транспортную сеть,

представленную графом $G = \langle V, E \rangle$, на множество транспортных сетей перевозок:

$$G = G_1 \cup G_2 \cup \dots \cup G_k, G_q = \langle V, E_q \rangle, q \in 1 \dots k,$$

$$V \rightarrow V_k = \{(k, i), i \in V\},$$

$$u \in G_k : u = \{(k, i), (k, j)\}.$$

Тогда маршрут, изображенный на рис. 1, можно рассматривать на цилиндре графа транспортной сети (рис. 2).

Здесь весь маршрут разбивается на множество графов G_1, G_2, G_3 , причем внутри каж-

дого графа представлены перевозки только одного вида k_1, k_2 или k_3 продукции лесопромышленного предприятия. Объединив данные перевозки, получим маршрут $u \in U$ транспортного средства в рассматриваемый период времени T .

Таким образом, многопродуктовая транспортная задача рассматривается как задача поиска оптимального кратного контура графа транспортной сети.

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Вывозка леса автопоездами / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов. – СПб. : ПРОФИКС, 2008. – 304 с.
2. Шегельман, И.Р. Лесная промышленность и лесное хозяйство : словарь / И.Р. Шегельман. – 4-е изд., перераб. и доп. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 278 с.
3. Булатов, А.Ф. Оптимизация в планировании и управлении предприятиями регионального лесопромышленного комплекса / А.Ф. Булатов, А.В. Воронин, В.А. Кузнецов, В.А. Пладов, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2001. – 228 с.
4. Романовский, И.В. Алгоритмы решения экстремальных задач / И.В. Романовский. – М. : Наука, 1977. – 248 с.

References

1. Shegel'man, I.R. Vyvozka lesa avtopoezdami / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov, A.V. Pladov. – Spb. : PROFIKS, 2008. – 304 s.
2. Shegel'man, I.R. Lesnaja promyshlennost' i lesnoe hozjajstvo : slovar' / I.R. Shegel'man. – 4-e izd., pererab. i dop. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2008. – 278 s.
3. Bulatov, A.F. Optimizacija v planirovanii i upravlenii predpriyatijami regional'nogo lesopromyshlennogo kompleksa / A.F. Bulatov, A.V. Voronin, V.A. Kuznecov, V.A. Pladov, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : PetrGU, 2001. – 228 s.
4. Romanovskij, I.V. Algoritmy reshenija jekstremal'nyh zadach / I.V. Romanovskij. – M. : Nauka, 1977. – 248 s.

© В.А. Кузнецов, А.М. Крупко, 2012

УДК 656.136

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, В.И. СКРЫПНИК, А.С. ВАСИЛЬЕВ
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск (Карелия)

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНСТРУКЦИИ ЛЕСОВОЗНОГО АВТОПОЕЗДА С ЦЕЛЮ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ПРОХОДИМОСТИ

Особенностью лесовозного транспорта является то, что при вывозке леса с погрузочных пунктов, находящихся у лесосек, приходится передвигаться как по дорогам общего пользования – магистральным дорогам, действующим весь срок действия лесозаготовительного предприятия, так и по временным дорогам – веткам, действующим всего несколько лет и усам, имеющим низкое качество дорожного покрытия.

Зачастую автопоезда, имеющие в качестве тягача полноприводные автомобили высокой проходимости, в том числе и с колесной формулой 6х6, при комплектации их четырехосными прицепами, имеют недостаточную проходимость из-за низкого коэффициента сцепного веса и, соответственно, недостаточного тягового усилия по сцеплению.

К примеру, при использовании в качестве тягачей у автопоездов с четырехосным колесным прицепом автомобилей с колесной формулой 6х6 (колесная формула автопоезда 14х6), коэффициент сцепного веса составляет 0,411, а, как известно, для лесовозных автопоездов рекомендуемые значения коэффициента сцепного веса должны быть не менее: при необходимости заезда на лесовозные усы в плохом состоянии – 0,6; на усах в удовлетворительном

состоянии – 0,5; на ветках и магистралях – 0,4–0,45; на снежно-ледяных магистралях в хорошем состоянии при низких температурах (без захода на усы) – 0,3–0,35. Это говорит о том, что вывозка леса по усам автопоездами с четырехосными прицепами, даже при использовании в качестве тягачей автомобилей высокой проходимости с колесной формулой 6х6, практически не возможна, а при движении на ветках и магистралях затруднена, особенно при трогании с места после остановок на подъемах.

Повысить проходимость автопоезда можно за счет увеличения числа ведущих колес путем активизации колес прицепа. При этом коэффициент сцепного веса автопоезда с четырехосным прицепом на базе автомобиля 6х6 (колесная формула автопоезда 14х10) составит 0,706, что выше в 1,72 раза, чем для того же автопоезда, но с прицепом без активных осей (колесная формула 14х6).

Существуют различные конструкции автопоездов высокой проходимости [1; 2] с активным приводом прицепа, но ни одна из них не нашла широкого применения, что, по всей видимости, обусловлено несовершенством существующих конструкций механического привода ведущих осей прицепа.

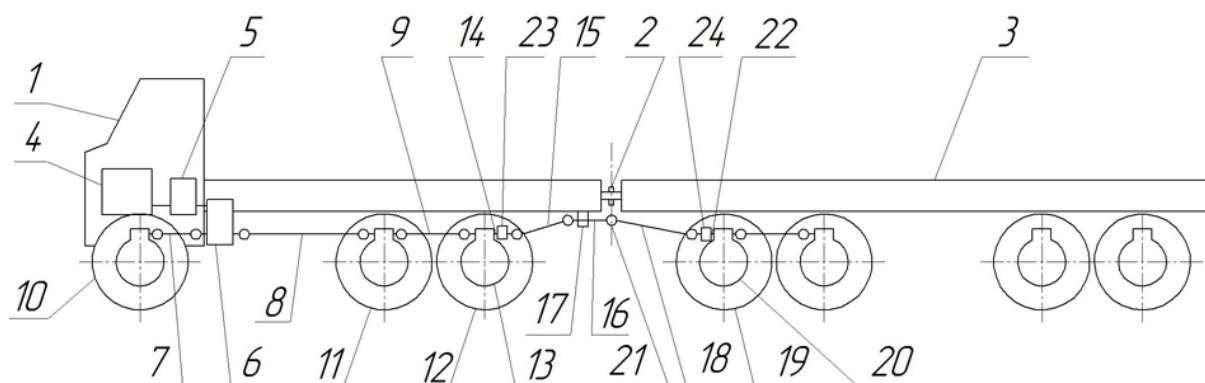

Рис. 1. Автопоезд высокой проходимости

Сложность в данном случае заключается не только в необходимости обеспечения одинаковых частот вращения приводных колес тягача и прицепа, но и в необходимости передавать крутящий момент к приводным колесам активного прицепа, который должен иметь возможность поворачиваться на определенный угол относительно базового тягача в горизонтальной и вертикальной плоскостях при поворотах во время движения и преодоления неровных участков дороги.

С учетом изложенного Петрозаводским государственным университетом обоснована конструкция лесовозного автопоезда (рис. 1) с механическим приводом активного прицепа.

Модернизированный автопоезд содержит тягач (1), соединенный с помощью сцепного устройства (2) с активным прицепом (3). Крутящий момент от двигателя (4) тягача (1) через коробку передач (5), раздаточную коробку (6), карданные валы (7, 8, 9) передается к ведущим колесам (10, 11, 12) тягача (1).

В качестве ведущего заднего моста (13) тягача (1) используется стандартный мост автомобиля тягача с проходным валом (14). Крутящий момент от проходного вала (14) ведущего заднего моста (13) тягача (1) через первый карданный вал (15), промежуточный вал (16), имеющий промежуточную опору (17) второй карданный вал (18) передается к передним ведущим колесам (19) активного прицепа (3), что позволяет обеспечивать равенство окружных скоростей ведущих колес (10, 11, 12) тягача (1) и ведущих колес (19) активного прицепа (3). В качестве ведущего переднего моста (20) активного прицепа (3) используется стандартный задний мост, аналогичный ведущему заднему мосту тягача (1). Вал (16), проходящий через промежуточную опору (17) и второй карданный вал (18) соединены между собой карданным шарниром (21), ось которого лежит в одной плоскости с осью сцепного устройства (2) тягача (1) и активного прицепа (3). Это необходимо для обеспечения возможности изменения угла между геометрическими осями тягача и прицепа при прохождении поворотов. Между проходным валом (14) заднего ведущего моста (13) тягача (1) и карданным валом (15), а также между карданным валом (18) и входным валом (22) ведущего переднего моста (20) активного прицепа (3) установлены пневматические муфты (23, 24), управление кото-

рыми осуществляется водителем из кабины тягача (1). Пневматическая муфта (23) обеспечивает включение и выключение механического привода активного прицепа (3). Пневматическая муфта (24) отключает карданный вал (18) от входного вала (22) ведущего переднего моста (20) активного прицепа (3).

В новой конструкции задний ведущий мост автомобиля тягача выполнен с проходным валом, который соединен посредством пневматической муфты, позволяющей по команде водителя отключать и включать привод активного прицепа; между карданными валами на оси сочленения тягача и прицепа установлен карданный шарнир, позволяющий передавать крутящий момент при изменении угла поворота тягача относительно прицепа и пневматической муфты, соединяющей карданный вал с ведущим передним мостом активного прицепа и позволяющей по команде водителя отключать карданный вал при движении автомобиля с выключенным приводом активного прицепа. Передний ведущий мост активного прицепа полностью аналогичен заднему ведущему мосту тягача, что позволяет развивать одинаковую скорость на колесах тягача и активного прицепа без дополнительного редуктора.

Преимущества данной модернизированной конструкции:

- при движении автопоезда в тяжелых дорожных условиях, когда тягового усилия по сцеплению ведущих колес не хватает, водитель из кабины с помощью аппаратуры управления включает механический привод активного прицепа, тем самым повышая проходимость транспортного средства, а после преодоления труднопроходимого участка дороги выключает его, при этом карданные валы, расположенные между тягачом и прицепом, соединяемые карданным шарниром, не будут вращаться, что позволит повысить не только срок службы, но и коэффициент полезного действия трансмиссии, снизить динамические нагрузки в приводе активного прицепа;

- в качестве ведущего заднего моста автомобиля тягача и ведущего переднего моста прицепа используется стандартный мост с проходным валом автомобиля тягача, в результате чего обеспечивается одинаковая скорость вращения ведущих колес тягача и прицепа без применения дополнительных передаточных

механизмов и упрощается конструкция и изготовление данного механического привода;

– в зависимости от дорожных условий, межколесные дифференциалы на заднем мосту автомобиля и переднем мосту прицепа могут одновременно включаться и выключаться.

Эти преимущества позволят вывозить лес к потребителям как по магистральным дорогам и дорогам общего пользования, так и по времен-

ным дорогам (веткам, усам) с низким качеством дорожного покрытия с заездом прямо к погрузочным пунктам в пределах лесосеки, что позволит отказаться от двухступенчатой вывозки леса и будет способствовать повышению производительности и снижению себестоимости вывозки леса. Новая конструкция защищена патентом, патентообладатель – Петрозаводский государственный университет [3].

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования РФ (государственный контракт № 16.515.11.5052).

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Вывозка леса автопоездами / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов. – СПб. : ПРОФИКС, 2008. – 304 с.
2. Шегельман, И.Р. Эффективная организация автомобильного транспорта леса / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – 288 с.
3. Шегельман, И.Р. Автопоезд высокой проходимости с активным прицепом. Патент на полезную модель № 109730 / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.С. Васильев. – Оpubl. 27.10.2011.

References

1. Shegel'man, I.R. Vyvozka lesa avtopoezdami / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov, A.V. Pladov. – SPb. : PROFIKS, 2008. – 304 s.
2. Shegel'man, I.R. Jeffectivnaja organizacija avtomobil'nogo transporta lesa / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2007. – 288 s.
3. Shegel'man, I.R. Avtopoezd vysokoj prohodimosti s aktivnym pricepom. Patent na poleznuju model' № 109730 / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.S. Vasil'ev. – Opubl. 27.10.2011.

© И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.С. Васильев, 2012

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В связи с потребностью повышения общей эффективности и результативности деятельности промышленных предприятий и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции необходим контроль системы менеджмента качества (СМК) на предприятии. Нами разработана методика проведения внутренних аудитов, разделы которой приведены ниже одновременно с проведением аудита на машиностроительном предприятии закрытое акционерное общество (ЗАО) «Завод Тамбовполимермаш». Предложенная методика проведения внутренних аудитов СМК включает в себя следующие разделы:

1. *Анализ пригодности политики в области качества* позволяет установить, что она:
 - соответствует стратегическим целям предприятия;
 - подтверждает приверженность высшего руководства качеству производимой продукции;
 - включает обязательство постоянно совершенствовать деятельность предприятия;
 - включает обязательство эффективно использовать ресурсы и повышать результативность мероприятий по обеспечению качества продукции;
 - создает основы для постановки целей в области качества.

После проведения внутреннего аудита установлено, что политика в области качества ЗАО «Завод Тамбовполимермаш» отражает основные направления деятельности предприятия и пригодна на 2011 г.

2. *Результаты достижения целей в области качества.* В 2010 г. политика в области качества реализовывалась через цели в области качества. В табл. 1 приведены сведения об уровне достижения целей в области качества за 2010 г.

В 2010 г. вырос уровень достижения целей в области качества на ЗАО «Завод Тамбовполимермаш» по сравнению с 2009 г.

Для реализации политики и достижения целей в области качества разрабатываются и утверждаются цели всем подразделениям предприятия.

3. *Результаты внутренних аудитов.* Согласно программе внутренних аудитов в 2009 г. был проведен 21 внутренний аудит СМК в подразделениях предприятия. Программа внутренних аудитов за 2009 г. полностью выполнена. Также было проведено 2 внеплановых внутренних аудитов согласно распоряжению № 475 от 15.07.2010 г.

При проведении внутренних аудитов было обнаружено 26 несоответствий СМК. Для проведения внутренних аудитов выбираются критерии и показатели оценки СМК, которые приведены в табл. 2.

Проведенные аудиты на ЗАО «Завод Тамбовполимермаш», запланированные и реализованные корректирующие действия показывают, что:

- требования ГОСТ Р ИСО 9001-2008, ГОСТ РВ 15.002-2003 в основном выполняются;
- СМК внедрена и поддерживается в рабочем состоянии;
- проведение запланированных мероприятий позволило устранить большинство несоответствий.

Данные о статусе корректирующих действий, направленных на устранение выявленных в ходе внутренних аудитов несоответствий СМК, корректирующих и предупреждающих действий, направленных на устранение причин выявленных в ходе внутренних аудитов несоответствий СМК, по состоянию на декабрь 2009 г. приведены в табл. 3.

По состоянию на декабрь 2010 г. корректирующие действия, направленные на устранение причин, выявленных при внутреннем аудите несоответствий СМК, выполнены на 96 %. Предпринятые корректирующие и предупреждающие действия достаточны (несоответствия СМК не повторяются).

Не выполнены корректирующие действия по несоответствию СМК, обнаруженному в цехе № 2, не проведен ремонт зубошлифовального станка 5В833 с последующей проверкой технологической точности по причине недостаточного финансирования. Срок мероприятия перенесен до 20.05.2011 г.

4. Проверка функционирования процессов СМК. На предприятии определены и функционируют 26 процессов СМК. Для проведения оценки их результативности в 2010 г. были определены значения критериев оценки результативности процессов СМК по установленным в паспортах процессам СМК.

Таблица 1. Уровень достижения целей в области качества за 2010 г.

Содержание целей	Уровень достижения	Причина неполного достижения
1. Обеспечение ежемесячного выпуска товарной продукции в объеме, соответствующем уровню безубыточного производства	86 %	Недостаточно эффективная работа предприятия
2. Получение подтверждения действия сертификатов СМК на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2001 и ГОСТ РВ 15.002-2003	100 %	—
3. Получение сертификатов соответствия на выпускаемую продукцию: мотор-редукторы, насосы трехплунжерные	100 %	—
4. Проведение технической учебы рабочих, участвующих в выполнении оборонного заказа, в количестве 35 человек с последующим тестированием	100 %	—
5. Аттестация 2 специалистов по контролю проникающими веществами	100 %	—
6. Приобретение и внедрение с целью совершенствования технологических процессов 4 единиц оборудования: – токарно-винторезные станки повышенной точности (модель СА562 и модель 150ИТВМФ1) в цехе № 1; – радиально-сверлильный станок (модель 2А55) в цехе № 10; – электропечь камерную типа ПКТ-1,3-180 для закалки быстрорежущего инструмента в цехе № 4	15 %	Недостаточное финансирование
7. Проведение аттестации лаборатории охраны окружающей среды и лаборатории неразрушающих методов контроля	100 %	—
8. Повышение удовлетворенности потребителей не менее чем на 5 %	100 %	—
ИТОГО	88 %	

Таблица 2. Критерии внутреннего аудита СМК

Критерий	Название
критерий 1	Управление документацией
критерий 2	Закупки
критерий 3	Управление устройствами для мониторинга и измерений
критерий 4	Мониторинг и измерение процессов
критерий 5	Анализ данных мониторинга и измерения процессов
критерий 6	Ответственность, полномочия и обмен информацией
критерий 7	Человеческие ресурсы
критерий 8	Инфраструктура
критерий 9	Связь с потребителями
критерий 10	Управление производством и обслуживанием
критерий 11	Валидация процессов производства и обслуживания
критерий 12	Итоги внутренних аудитов

Таблица 3. Состояние корректирующих и предупреждающих действий

Подразделение	Количество выявленных несоответствий	Устраненные несоответствия		Неустраненные несоответствия	
		количество	в процентном отношении	количество	в процентном отношении
УМ	1	1	100 %	–	–
ОГК	1	1	100 %	–	–
ОГТ	1	1	100 %	–	–
ОГМ	1	1	100 %	–	–
ОУКиС	1	1	100 %	–	–
ОТК	1	1	100 %	–	–
ЦЗЛ	3	3	100 %	–	–
Цех № 2	6	5	83 %	1	17 %
Цех № 14	3	3	100 %	–	–
Отдел кооперации УМТО	2	2	100 %	–	–
Отдел комплектации УМТО	2	2	100 %	–	–
Отдел снабжения УМТО	2	2	100 %	–	–
УТР	1	1	100 %	–	–
ТУ	1	1	100 %	–	–
ИТОГО	26	25	96 %	1	4 %

Таблица 4. Уровень удовлетворенности потребителей

Оцениваемое свойство	Уровень удовлетворенности потребителей		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Качество продукции	70 %	82 %	86 %
Качество гарантийного обслуживания	65 %	66 %	96 %
Качество сотрудничества	55 %	73 %	88 %

Таблица 5. Критерии оценки обратной связи с потребителями

Критерий	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество рекламационных актов	–	–	–
Количество удовлетворенных рекламаций	–	–	–
Уровень удовлетворения рекламаций	–	–	–
Количество претензий и жалоб потребителей о несоответствиях поставляемой продукции, не оформленных рекламационными актами	8	16	9
Количество рассмотренных претензий, по которым были приняты меры по их устранению и дальнейшему недопущению	8	16	9
Уровень удовлетворения претензий	100 %	100 %	100 %

Таблица 6. Претензии потребителей к качеству продукции

Номенклатура продукции	Количество претензий потребителей к качеству		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Редукторное производство	3	5	1
Нефтепромысловое производство	2	6	3
Вулканизационное оборудование	3	5	
ИТОГО	8	16	9

Ответственными руководителями процессов была проведена оценка результативности 25 процессов СМК за 2010 г. по установленным критериям. Оценка проводилась путем сравнения значений критериев процессов за текущий год с базовыми значениями.

Результативность процессов СМК в 2010 г. осталась на прежнем уровне по сравнению с 2009 г. (64 %). Для повышения результативности процессов СМК необходимо выполнять запланированные корректирующие и предупреждающие действия.

5. *Проведение анализа удовлетворенности потребителей.* Удовлетворенность потребителей оценивается коэффициентом удовлетворенности, который определяется путем анкетирования потребителей. По исследуемому предприятию ЗАО «Завод Тамбовполимермаш» этот коэффициент в 2010 г. составил 3,57 по четырехбальной шкале, по сравнению с 2009 г. коэффициент удовлетворенности потребителей увеличился с 3,06 до 3,57).

Сведения об удовлетворенности потребителей основными свойствами продукции и услуг приведены в табл. 4.

Одной из причин неполной удовлетворенности потребителей является несоблюдение сроков поставки продукции.

6. *Оценка обратной связи с потребителями* проводится по критериям, приведенным в табл. 5. В дальнейшем проводится распределе-

ние претензий потребителей к качеству по номенклатуре продукции (табл. 6).

7. *Соответствие продукции.* На анализируемом предприятии ЗАО «Завод Тамбовполимермаш» случаев непреднамеренного использования несоответствующей продукции в 2010 г. не было. В течение 2010 г. внутри предприятия был оформлено 153 акта на брак. Забраковано 0,37 % от общего количества производственных деталей. Общее количество актов по исправимому браку – 50 шт. Общее количество актов по неисправимому браку – 103 шт.

Распределение актов на брак по основным цехам предприятия приведено на диаграмме (рис. 1). Распределение актов на брак по характеристике неисправимого брака приведено на диаграмме (рис. 2).

Из диаграммы видно, что основной причиной брака является стальное литье. Причиной некачественного литья собственного производства являются:

- отсутствие требуемых шихтовых материалов;
- в зимнее время не выдержан температурный режим в цехе № 5;
- увеличен промежуток времени между формовкой и заливкой.

Причинами нарушения технологического процесса являются ошибки рабочих, пересортица материалов и др.

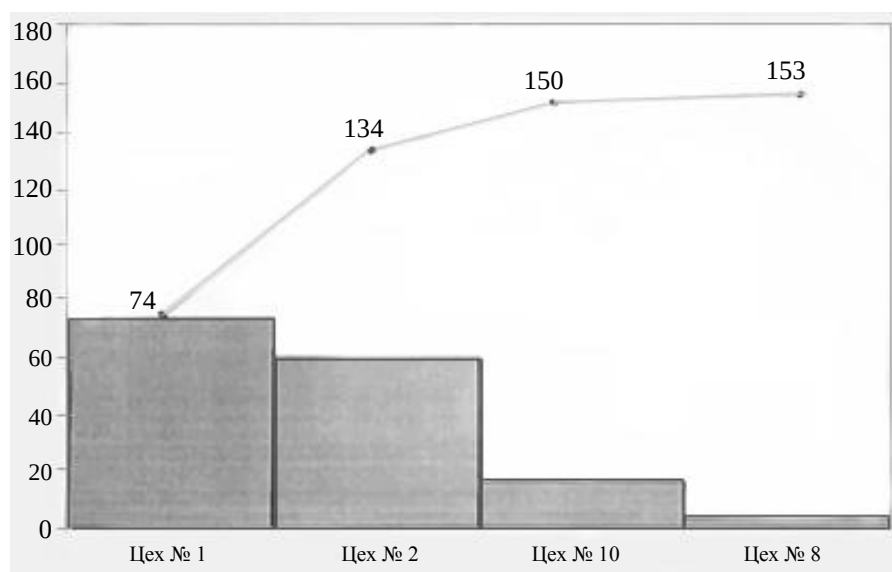

Рис. 1. Диаграмма Парето по количеству актов на брак в основных цехах за 2010 г.

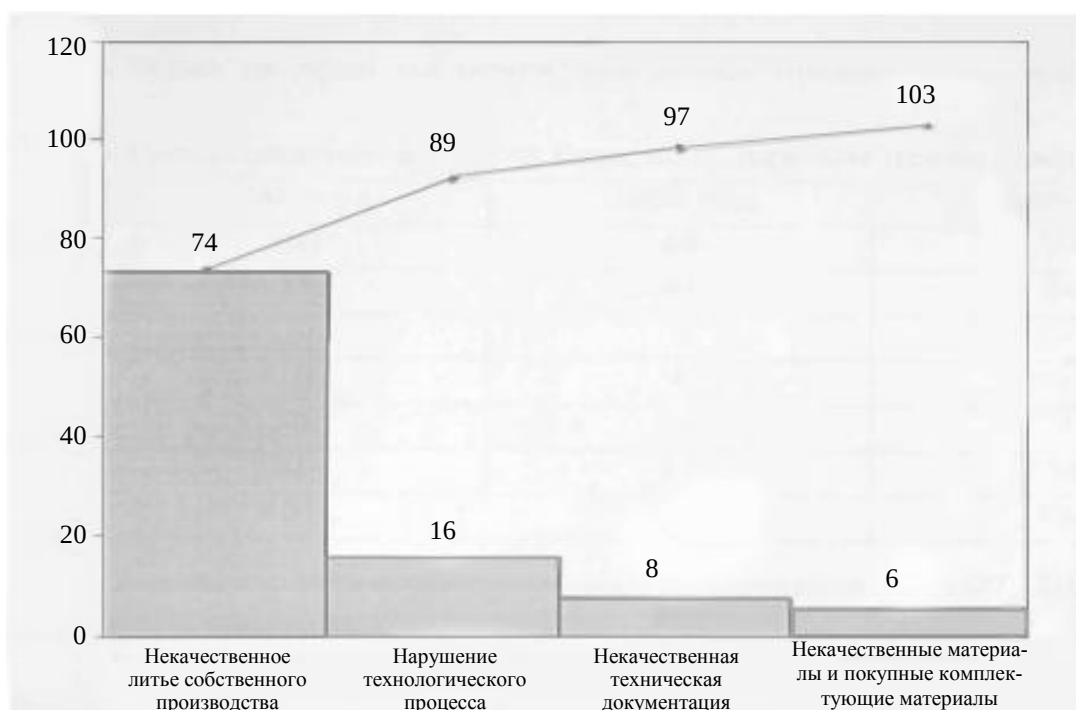

Рис. 2. Диаграмма Парето по характеристике неисправимого брака за 2010 г.

Таблица 7. Разработка мероприятий по улучшению

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Запланировано мероприятий	25	15	13
Выполнено	18	6	7
Частично выполнено	5	4	4
Не выполнено	2	5	2

Ошибки в технической документации были устранены при отработке технологического процесса.

8. *Разработка мероприятий* по результатам внутреннего аудита с указанием подразделений, сроков и исполнителей.

9. *Выполнение производственной программы.* В случае невыполнения производственной программы выясняются причины. Как правило, основной причиной невыполнения планов производственных подразделений является несвоевременное обеспечение материалами и покупными комплектующими изделиями.

10. *Работу поставщиков* также анализируют при проведении внутреннего аудита. Например, на ЗАО «Завод Тамбовполимермаш»

в 2010 г. велась работа со 180 поставщиками материалов и комплектующих изделий, применяемых при производстве продукции общетехнического назначения. Из них 8 поставщикам предъявлены нарекания по качеству поставляемой продукции.

11. *Установление статуса корректирующих и предупреждающих действий с целью устранения причин несоответствий для предупреждения их повторного возникновения.*

12. *Разработка последующих действий, вытекающих из предыдущего анализа со стороны руководства* (табл. 7). Проводится оценка результативности мероприятий по качеству, разработанных по результатам внутренних аудитов СМК со стороны руководства по итогам года.

13. *Анализ изменений, которые повлияли на СМК.* В связи с заменой ГОСТ Р ИСО 9000-2000 на ГОСТ Р ИСО 9000-2008 и ГОСТ Р ИСО 9001-2001 на ГОСТ Р ИСО 9001-2008 были актуализированы 10 стандартов организации и 8 рабочих инструкций, учитывающих требования ГОСТ Р ИСО 9001-2008 и ГОСТ РВ 15.002-2003.

В 2010 г. были проведены запланированные внутренние аудиты СМК с целью проверки соответствия действующей СМК требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008 и ГОСТ РВ 15.002-2003. Разработаны и выполнены мероприятия, направленные на устранение выявленных в ходе проведения аудитов несоответствий. По итогам проведения данных мероприятий сделан вывод, что СМК предприятия соответствует требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-

2008, ГОСТ РВ 15.002-2003, но требует проведения корректирующих и предупреждающих действий.

14. *Разработка рекомендаций по улучшению.* Для увеличения объема реализации производимой продукции управлению маркетинга, производственному управлению и отделу главного конструктора необходимо провести анализ потребительского рынка с целью выявления новых прогрессивных направлений деятельности предприятия.

15. *Разработка графиков контроля (аудитов) выполнения мероприятий и рекомендаций по улучшению СМК.*

Предложенная методика проведения внутренних аудитов позволяет проводить контроль СМК и разрабатывать мероприятия по улучшению ее функционирования.

Список литературы

1. Жариков, Р.В. Концепция формирования и поддержания качества машиностроительной продукции. Организатор производства / Р.В. Жариков. – М. : Изд-во «Экономика и финансы». – 2010. – № 2(45). – С. 59–65.
2. Жариков, В.Д. Развитие системы менеджмента качества на промышленном предприятии / В.Д. Жариков, С.Ю. Воеводкин, Р.В. Жариков // Вопросы современной науки и практики. Ун-т имени В.И. Вернадского. – 2010. – № 10–12(31). – С. 274–280.

References

1. Zharikov, R.V. Konceptsiya formirovaniya i podderzhaniya kachestva mashinostroitel'noj produkcii. Organizator proizvodstva / R.V. Zharikov. – M. : Izd-vo «Jekonomika i finansy». – 2010. – № 2(45). – S. 59–65.
2. Zharikov, V.D. Razvitie sistemy menedzhmenta kachestva na promyshlennom predpriyatii / V.D. Zharikov, S.Ju. Voevodkin, R.V. Zharikov // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Un-t imeni V.I. Vernadskogo. – 2010. – № 10–12(31). – S. 274–280.

© Е.А. Бабайцева, 2012

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПРЕИМУЩЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Качество продукции в первую очередь определяется качеством заложенных в нее идей, знаний. При этом качество продукции рассматривается как основное направление маркетинговой деятельности, преследующее цель стабильного роста промышленного предприятия (ПП) [1]. Формирование маркетинговых резервов основывается на методологии стандартов ИСО 9000:2008 и концепции всеобъемлющего менеджмента качества – Total Quality Management (TQM) [2].

Профессор экономики М. Портер разработал теорию преимуществ в конкуренции, выделив два основных источника преимуществ: маркетинг и издержки. Преимущество в маркетинге – это конкурентное преимущество в товарах и услугах, которые лучше удовлетворяют потребности потребителей, чем товары конкурентов. Преимущество в издержках – это конкурентное преимущество за счет более низких производственных и маркетинговых затрат, чем у конкурентов, что позволяет компании снизить цены или использовать экономию на рекламу и распределение [3].

Таким образом, ПП, которое добивается преимуществ в маркетинге, как правило, в большей степени ориентировано на потребителя, чем организация, стремящаяся к преимуществу в издержках, поскольку превосходство продукта или услуги требует более полного учета потребностей потребителей [4].

Обеспечение конкурентоспособности на рынке достигается в первую очередь за счет выявления и формирования маркетинговых резервов, позволяющих ПП добиться стратегической эволюции, благодаря его способности постоянно и динамично улучшать качество продукции и соответствующих процессов, с помощью которых идентифицируются состояние функционирования ПП и возможности измерения степени удовлетворенности потребителей, которая, в свою очередь, лежит в основе двух подходов к понятию «качество»:

1) качество определяется степенью расхождения ожиданий потребителей с их восприятием услуги;

2) качество рассматривается как степень соответствия стандарту или спецификации (например, паспорту качества) [1].

Маркетинговые резервы ПП определяются уровнем организации труда, производства, управления и дают возможность: развивать отношения с клиентами таким образом, чтобы сохранить их лояльность и уже имеющуюся потребительскую базу, с одной стороны, и с наивысшей эффективностью обслуживать новых клиентов и новый сегмент рынка – с другой; внедрять новые продукты, имеющие спрос у целевого сегмента рынка; производить продукцию высокого качества по низкой цене и в кратчайшие сроки доставлять ее потребителю; мобилизовывать сотрудников и мотивировать их к постоянному совершенствованию своих умений и навыков, качества выполняемой работы, а также к улучшению ответной реакции для решения поставленных задач [5].

Стремясь выйти победителем в конкурентной борьбе, ПП пытаются реорганизовать свою деятельность с помощью следующих разнообразных возможностей усовершенствования: управление качеством; производство и распределение в соответствии с концепцией «точно-в-срок» (*just-in-time*, *JIT*); «соревнование на время»; экономное производство; ориентированность на потребителя; управление операционными затратами; внутренняя реконструкция бизнеса (реинжиниринг) и др.

Рассматривая маркетинг как систему, включающую элементы разной природы и различных способов использования, а также учитывая динамизм их взаимодействия, представляется невозможным использование одного натурального или стоимостного показателя для его оценки. Одним из путей решения данной проблемы является измерение резервов посредством оценки составляющих их частей.

Но в этом случае для обоснования подходов к измерению или оценке организационных резервов необходимо определить их структуру и выделить основные элементы [5].

Финансовая составляющая маркетинговых резервов представляет собой показатели, которые оценивают экономические последствия предпринятых действий и являются индикаторами соответствия стратегий ПП, их осуществления и реализации общего плана усовершенствования предприятия в целом [3].

Составляющая внутренних бизнес-процессов маркетинга определяет главнейшие внутренние бизнес-процессы, которые необходимо довести до совершенства [3].

Потребительская составляющая маркетинговых резервов рассматривается как потребительская база и сегмент рынка, в которых конкурирует данное предприятие, а также как показатель результатов его деятельности в целевом сегменте рынка [3].

Организационное обучение и карьерный рост имеют три главных источника: люди, системы и организационные процедуры. Подобно параметрам потребительской, показатели данной составляющей представляют собой комплекс общих критериев (удовлетворение работой, текучесть персонала, обучение, повышение квалификации) и таких специфических факторов, как подробный, характерный для данной деятельности набор навыков и

умений, необходимых в новой конкурентной обстановке [3].

Анализ развития философии обеспечения качества позволил выявить взаимосвязь фаз развития ПП с элементами маркетинга:

- фаза отбраковки: процесс отбраковки не допускает появления несоответствующей продукции у потребителя, тем самым его удовлетворенность увеличивается;

- фаза стандартизации, метрологии, взаимозаменяемости («идея стандартного качества»): на данной фазе развития были идентифицированы резервы составляющей внутренних бизнес-процессов и других составляющих (процесс использования эталона продукции); концепция научного менеджмента, включившая системный подход, кадровый менеджмент, разделение ответственности между работниками и управленцами в обеспечении качественной и эффективной работы организации, идея научного нормирования труда;

- фаза управления качеством (применение статистических методов, создание аудиторской службы по качеству): возможность совершенствования качества продукции в массовом производстве, контроль качества;

- фаза менеджмента качества (идея создания знаменитых кружков качества, концепции «прорыв», «внутренний поставщик» и «триада качества»): идентификация и использование максимума возможностей ПП [1; 5].

Список литературы

1. Сизикин, А.Ю. Лидерство через качество / А.Ю. Сизикин // Вестник Тамбовского университета. Серия : «Гуманитарные науки». – Тамбов. – 2011. – Вып. 9(101). – С. 38–42.
2. ГОСТ Р ИСО 9004–2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. – М. : Издательство стандартов, 2001. – 52 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер ; пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
4. Герасимов, Б.И. Маркетинг : учеб. пособие / Б.И. Герасимов, В.В. Жариков, М.В. Жарикова – М. : ФОРУМ, 2009. – 320 с.
5. Никишкин, В.В. Торговый маркетинг / В.В. Никишкин. – М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2003. – 372 с.
6. Интернет-проект «Энциклопедия маркетинга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.marketing.spb.ru (от 15.11.2011).

References

1. Sizikin, A.Ju. Liderstvo cherez kachestvo / A.Ju. Sizikin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija : «Gumanitarnye nauki». – Tambov. – 2011. – Vyp. 9(101). – S. 38–42.

2. GOST R ISO 9004–2001. Sistemy menedzhmenta kachestva. Rekomendacii po uluchsheniju dejatel'nosti. – M. : Izdatel'stvo standartov, 2001. – 52 s.
3. Kotler, F. Marketing. Menedzhment. Jekspress-kurs / F. Kotler ; per. s angl. pod red. S.G. Bozhuk. – 2-e izd. – SPb. : Piter, 2005. – 464 s.
4. Gerasimov, B.I. Marketing : ucheb. posobie / B.I. Gerasimov, V.V. Zharikov, M.V. Zharikova – M. : FORUM, 2009. – 320 s.
5. Nikishkin, V.V. Torgovyy marketing / V.V. Nikishkin. – M. : Izd-vo Ros. jekon. akad., 2003. – 372 s.
6. Internet-proekt «Jenciklopedija marketinga» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.marketing.spb.ru (ot 15.11.2011).

© Сюй Юй Лун, 2012

УДК 658.562

ТАНЬ ДУНСЮЙ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

Развитие систем качества совпало в начале 80-х гг. XX в. с достижениями теории и практики общего менеджмента, а именно с матричными, программно-, проектно- и проблемно-ориентированными организационными структурами. Управление качеством продукции уже тогда рассматривалось как управление всем производством по критерию качества выпускаемой продукции. К этому времени управление качеством включало в свою сферу элементы управления производственной системой и продолжало накапливать и интегрировать их. Общий менеджмент распался на ряд отраслевых, достаточно независимых дисциплин (финансы, персонал, инновации, маркетинг и т.д.).

В конце 90-х гг. цели в области качества реализуются методом системного подхода на основе интеграции и координации всех видов деятельности на предприятиях. Управление качеством рассматривается как управление всем производством по критерию наиболее полного удовлетворения потребностей потребителей, общества и совершенствования деятельности предприятия [3, с. 23].

Существует аналогия между развитием концепций общего менеджмента и управления качеством. Эта аналогия связана, с одной стороны, с расширением представлений о качестве продукции и способах воздействия на качество, а с другой – с развитием системы менеджмента внутри предприятия.

Проблемы качества исследовались широко и по разнообразным направлениям.

Под управлением качеством продукции понимают постоянный, планомерный, целеустремленный процесс воздействия на всех уровнях на факторы и условия, обеспечивающий создание продукции оптимального качества и полноценное ее использование.

До недавнего времени при решении проблем качества предприятия ориентировались на технический уровень качества продукции без учета потребностей рынка.

Вместе с тем следует отметить, что отечественная система управления качеством

внесла существенный вклад в развитие подходов к управлению качеством продукции во всем мире. В этом вопросе отечественный опыт учтен при разработке международных стандартов по системам качества.

Система качества, регламентированная международным стандартом ИСО 9004, охватывает весь жизненный цикл изделия от проектирования до утилизации и распространяется на такие элементы системы, как маркетинг, материально-техническое обеспечение, сбыт, обслуживание [7, с. 37].

Системный подход к управлению качеством продукции предполагает четкое взаимодействие всех отделов и органов управления предприятием.

Система управления качеством продукции представляет собой совокупность управленческих органов и объектов управления, мероприятий, методов и средств, направленных на установление, обеспечение и поддержание высокого уровня качества продукции. Система управления качеством продукции включает следующие функции:

- функции стратегического, тактического и оперативного управления;
- функции принятия решений, управляющих воздействий, анализа и учета, информационно-контрольные;
- специализированные функции и общие для всех стадий жизненного цикла продукции;
- функции управления по научно-техническим, производственным, экономическим и социальным факторам и условиям.

В соответствии с международными стандартами ИСО серии 9000 выделяются политика в области развития качества и система качества, включающая обеспечение, улучшение и управление качеством продукции.

Политика в области качества может быть сформулирована в виде направления деятельности или долгосрочной цели и может предусматривать:

- улучшение экономического положения предприятия;

- расширение или завоевание новых рынков сбыта;
- достижение технического уровня продукции, превышающего уровень ведущих фирм;
- ориентацию на удовлетворение требований потребителей определенных отраслей или регионов;
- освоение изделий, функциональные возможности которых реализуются на новых принципах;
- улучшение важнейших показателей качества продукции;
- снижение уровня дефектности изготавливаемой продукции;
- увеличение гарантийного срока выпускаемой продукции;
- развитие сервиса.

В соответствии со стандартами ИСО выделяется жизненный цикл продукции, который обозначается как «петля качества» [2, с. 36].

С помощью «петли качества» осуществляется взаимосвязь изготовителя продукции с потребителем, со всей системой, обеспечивающей решение задачи управления качеством продукции.

Не прекращающийся процесс обучения ориентирован на определенное рабочее место и повышение мотивации персонала.

Современное развитие системы управления качеством было достигнуто в результате перехода от тотального управления качеством (TQC) к тотальному менеджменту качества (TQM).

Если TQC – это управление качеством с целью выполнения установленных требований, то TQM – еще и управление целями и самими требованиями. В TQM также включается и обеспечение качества, которое трактуется как система мер, вызывающая у потребителя уверенность в качестве продукции.

Система TQM является комплексной системой, ориентированной на постоянное улучшение качества, минимизацию производственных затрат и поставку точно в срок. Основная идеология TQM базируется на принципе – улучшению нет предела. Применительно к качеству действует целевая установка – стремление к «0 дефектов», к «0 непроизводительных затрат», к поставкам точно в срок. При этом осознается, что достичь этих пределов невоз-

можно, однако необходимо постоянно к этому стремиться и не останавливаться на достигнутых результатах. Эта идеология имеет специальный термин – «постоянное улучшение качества» (quality improvement) [7, с. 76].

В системе TQM используются методы управления качеством, адекватные целям. Одними из ключевых особенностей системы являются использование коллективных форм и методов поиска, анализа и решения проблем и постоянное участие в улучшении качества всего коллектива.

Рассмотрим подробно этапы развития управления качеством.

1. Контроль. На начальном этапе это контроль выпущенной продукции, затем контроль производства, направленный на недопущение поставки потребителю бракованной продукции. С увеличением объемов производства получили развитие статистические методы контроля качества: контрольные карты, графики, диаграммы, гистограммы, выборочные методы контроля качества продукции и регулирования технических процессов. Контроль качества предусматривает широкое использование физических методов.

2. Обеспечение качества. Заключается в обязательном контроле 20 процессов, формирующих качество. Обеспечение качества происходит в цикле: планирование, регулирование и контроль качества. По проводимой деятельности организация ведет документацию, которая является объективным доказательством обеспечения качества. Предусматривается решение организационных вопросов, необходимых для обеспечения качества, с акцентом на роли высшего руководства в решении проблем качества, а также построение системы качества, предоставление заказчикам объективных доказательств обеспечения качества (сертификат на систему качества). Проводится координация деятельности в целях предотвращения дефектов. Появляются «кружки качества», система «0 дефектов». Создаются управляемые условия для всех процессов и ресурсов.

3. Управление качеством. Базируется на экономических расчетах взаимосвязи качества продукции, прибыли и рентабельности. В рамках системы качества планируется повышение качества. Применяются аналитические механизмы и психологические аспекты.

Качество продукции обеспечивается на всех стадиях жизненного цикла, включая утилизацию. Цель управления качеством – удовлетворить потребности потребителей и общества в целом.

4. Всеобщее управление качеством производства. Это наиболее передовая современная концепция управления качеством. Она направлена на удовлетворение требований потребителей, производителей и общества в целом к качеству всех элементов сфер производства и потребления. Включает в себя также управление качеством продукции на всех стадиях жизненного цикла, экономические аспекты качества. Предусмотрены вовлечение, заинтересованность и творческая инициатива всех сотрудников, участие каждого в выработке управленческих решений, непрерывное улучшение качества [9, с. 48].

В теории и практике всеобщего управления качеством – высшей ступени управления качеством – эти методы получили дополнительное развитие, а также стали основой новых комплексных управленческих подходов. Управление качеством вобрало в себя все подходы классического менеджмента и технические подходы контроля качества продукции и процессов.

Таким образом, обеспечение качества продукции – это совокупность планируемых и сис-

тематически проводимых мероприятий, создающих необходимые условия для выполнения каждого этапа «петли качества», чтобы продукция удовлетворяла требованиям к качеству.

В условиях конкурентной борьбы предприятия смогут успешно развиваться, внедряя системное управление качеством продукции. В настоящее время растущая требовательность к улучшению качества изделий – одна из характерных черт развития мирового рынка.

Качество, как основная стратегическая цель деятельности, признается высшим руководством фирм. При этом устанавливаются конкретные задачи и выделяются средства для их решения. Поскольку требования к качеству определяет потребитель, не может существовать такого понятия, как постоянный уровень качества. Качество должно постоянно возрастать, так как качество – это постоянно меняющаяся цель.

Мероприятия по повышению качества должны затрагивать все подразделения без исключения. Опыт показывает, что 80–90 % мероприятий не контролируется отделами качества и надежности. Особое внимание уделяется повышению качества на таких этапах, как научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, что обусловлено резким сокращением срока создания новых изделий.

Список литературы

1. Версан, В.Г. Системы управления качеством продукции / В.Г. Версан, И.И. Чайка. – М. : Изд-во стандартов, 2010.
2. Гиссин, В.И. Управление качеством продукции / В.И. Гиссин. – Ростов-н/Д. : Изд-во «Феникс», 2009.
3. Глазунов, А.В. Документы системы QS-9000/1 / А.В. Глазунов // Стандарты и качество. – 2010. – № 6. – С. 56–60.
4. Гличев, А.В. Основы управления качеством продукции / А.В. Гличев. – М. : Изд-во стандартов, 2011.
5. ИСО 9000 – 1: 1994. Общее руководство качеством и стандарты по обеспечения качества : Ч. 1. // Руководящее указание по выбору и применению, 2011.
6. Леонов, И.Г. Управление качеством продукции / И.Г. Леонов, О.В. Аристов. – М. : Изд-во стандартов, 2010.
7. Окрепилов, В.В. Управление качеством / В.В. Окрепилов. – М. : Экономика, 2009. – 640 с.
8. Сакато Сиро. Практическое руководство по управлению качеством / Сакато Сиро. – М. : Машиностроение, 2010.
9. Свиткин, М.З. От семейства стандартов ИСО 9000 к всеобщему менеджменту качества / М.З. Свиткин // Стандарты и качество. – 2010. – № 9. – С. 43–47.

References

1. Versan, V.G. Sistemy upravlenija kachestvom produkcii / V.G. Versan, I.I. Chajka. – M. : Izd-vo standartov, 2010.
2. Gissin, V.I. Upravlenie kachestvom produkcii / V.I. Gissin. – Rostov-n/D. : Izd-vo «Feniks», 2009.
3. Glazunov, A.V. Dokumenty sistemy QS-9000/1 / A.V. Glazunov // Standarty i kachestvo. – 2010. – № 6. – S. 56–60.
4. Glichev, A.V. Osnovy upravlenija kachestvom produkcii / A.V. Glichev. – M. : Izd-vo standartov, 2011.
5. ISO 9000 – 1: 1994. Obwee rukovodstvo kachestvom i standarty po obespechenija kachestva : Ch. 1. // Rukovodjawee ukazanie po vyboru i primeneniju, 2011.
6. Leonov, I.G. Upravlenie kachestvom produkcii / I.G. Leonov, O.V. Aristov. – M. : Izd-vo standartov, 2010.
7. Okrepilov, V.V. Upravlenie kachestvom / V.V. Okrepilov. – M. : Jekonomika, 2009. – 640 s.
8. Sakato Siro. Prakticheskoe rukovodstvo po upravleniju kachestvom / Sakato Siro. – M. : Mashinostroenie, 2010.
9. Svitkin, M.Z. Ot semejstva standartov ISO 9000 k vseobwemu menedzhmentu kachestva / M.Z. Svitkin // Standarty i kachestvo. – 2010. – № 9. – S. 43–47.

© Тань Дунсюй, 2012

УДК 630.36

*И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, О.Н. ГАЛАКТИОНОВ, П.О. ЩУКИН
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск (Карелия)*

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ. ТЕРМИНОЛОГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Важнейшим условием повышения эффективности лесного сектора страны является реализация системы мероприятий и решений (организационно-экономических, правовых, технологических, технических), обеспечивающих ресурсосбережение как отдельными предприятиями, так и регионом в целом, всех видов ресурсов (финансовых, трудовых, материальных, энергетических и др.).

В конце 80-х гг., когда в Республике Карелия и в других лесопромышленных регионах Северо-Запада России систематически происходил переруб расчетной лесосеки, серьезное внимание уделялось вопросам ресурсосбережения, осуществляемого путем комплексного использования лесных ресурсов, включая заготовку лесосечных отходов, пневого осмола.

В настоящее время в стране практически отсутствуют лесохимические производства, слабо изучен рынок продукции глубокой переработки древесины, коры, древесной зелени, осины, нет правовых и экономических рычагов для стимулирования комплексного использования древесных ресурсов, а также практически не используется потенциал малого бизнеса для освоения вторичных ресурсов лесозаготовок.

В связи с этим целесообразна разработка концепции ресурсосбережения при заготовке, обработке и переработке древесного сырья.

Под ресурсосберегающей технологией в известной терминологии понимается производство и реализация конечных продуктов с минимальным расходом вещества и энергии на всех этапах производственного цикла и с наименьшим воздействием на человека и природные ресурсы [4].

Обычно в понятие «ресурсосберегающая технология» включается требование минимизации используемых ресурсов и минимального нарушения природных (естественных) условий.

В области лесозаготовок с учетом цикличной возобновимости лесных ресурсов эти требования нуждаются в уточнении. Поэтому понятие «минимальное нарушение природных условий» нами предложено заменить понятием «экологически безопасное производство лесопроductии», предусматривающим эффективное (как в технологическом, так и экономическом плане) возобновление лесных ресурсов.

Мы считаем также, что, рассматривая понятие минимизации используемых ресурсов, в качестве обобщающего показателя целесообразно использовать минимальные финансовые затраты на единицу продукции, как отражающие в конечном итоге наиболее рациональное соотношение таких видов ресурсов, как энергия, материалы, техника и др.

Глобальная цель лесозаготовок сформулирована следующим образом: «обеспечить экономически эффективное и экологически безопасное производство лесоматериалов». При этом технологический процесс лесозаготовок можно рассматривать как процесс производства деловой древесины (круглых лесоматериалов) с образованием вторичных ресурсов для промышленного использования.

При декомпозиции глобальную цель лесозаготовок предлагается расчленить на две подцели:

- обеспечить экономически эффективное и экологически безопасное производство круглых лесоматериалов;
- обеспечить экономически эффективное и экологически безопасное производство из вторичных древесных ресурсов щепы, прежде всего энергетического назначения.

Связанное с применяемым в известной терминологии понятием «ресурсосберегающая технология» понятие «безотходная технология»

является условным [4], так как достижение полной безотходности в природе невозможно и противоречит второму закону термодинамики. Поэтому более целесообразен термин «малоотходная технология», то есть технология с получением минимума отходов (в тех случаях, когда отходы одного производства используются в другом производстве, их именуют «вторичные ресурсы»).

К отходам производства в лесной и деревообрабатывающей промышленности относят кусковые и мягкие отходы лесопиления и деревообработки, мебельного и фанерного производства, шпалопиления, кору и др. [1; 3]. К отходам отнесены также сучья, ветви, вершины, древесная зелень, пни и корни, но пни не учитываются при отводе лесосечного фонда.

В ГОСТ 25916-83 «Ресурсы материалы вторичные: Термины и определения» даны определения для терминов «вторичные материалы ресурсы» и «отходы производства».

Вторичные материалы ресурсы – это отходы производства и потребления, которые образуются в народном хозяйстве.

Отходы производства – это остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, образовавшиеся при производстве продукции или выполнении работ и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства.

Отходы потребления – это изделия или материалы, утратившие свои потребительские свойства в результате физического или морального износа.

Вторичные материалы ресурсы делятся на две группы [1]:

- неиспользуемые отходы – вторичные материалы ресурсы, для которых в настоящее время отсутствуют условия использования;
- вторичное сырье – вторичные материалы ресурсы, которые могут использоваться в народном хозяйстве.

Как справедливо отмечается в работе Г.М. Михайлова [3], отходы лесозаготовительных и лесопильно-деревообрабатывающих производств представляют собой только часть вторичных ресурсов.

Необходимо отметить, что из-за своей специфичности отходы лесозаготовок не теряют потребительских свойств. Они при основном технологическом процессе изменяют свою связь с поваленным деревом, а в ряде случаев и

расположение (пни остаются на прежнем месте, а ветви в зависимости от метода обработки деревьев и использования веток могут оказаться на волоке, верхнем или нижнем лесоскладе).

С учетом изложенного предлагается уточнить в применении к отрасли термины «отходы производства», «отходы древесины», их определения и изложить их в редакции: «древесные отходы – это остатки древесного сырья, образовавшиеся при производстве продукции или выполнении основного для данного производства технологического процесса».

Изложенное обуславливает возможность формулировки следующих трех положений:

1. Технология основного производства (базовая технология) предопределяет появление вторичных древесных ресурсов – древесных отходов в том или в ином виде, при этом от базовой технологии в значительной мере зависит место и вид образования этих отходов.

2. Древесные отходы так же, как и исходные для основного производства ресурсы, подразделяются на три группы [1]:

- потенциальные ресурсы, включающие весь объем отходов и потерь, образующихся при освоении отводимого в рубку лесосечного фонда или переработке сырья или материалов;

- реальные ресурсы, определяемые как потенциальные за вычетом неизбежных технологических потерь в процессе заготовки древесины, ее переработки, транспортировки и хранения отходов, переработки отходов на конечную продукцию (опилки при валке деревьев, потери сучьев при валке, трелевке, погрузке леса, усушке и др.);

- экономически доступные ресурсы отходов для использования на технологические нужды, представляющие ту часть реальных ресурсов, которая может быть переработана в конечные продукты с надлежащим экономическим эффектом.

3. Вид образуемых вторичных ресурсов и экономическая целесообразность их освоения зависят от организации основного производства, причем экономическая целесообразность освоения вторичных ресурсов может быть повышена за счет управления процессами их подготовки как в ходе, так и после завершения основного технологического процесса.

В понятие ресурсосбережения с учетом управления процессами подготовки вторичных

ресурсов входит обеспечение выполнения следующих условий:

- наличие экономически целесообразных направлений использования образуемых при основном технологическом процессе вторичных ресурсов;
- получение вторичных ресурсов в удобном для использования (переработки) виде, соответствующем планируемому направлению использования;
- получение вторичных ресурсов в удобном для использования (переработки) месте, которое обеспечит наиболее эффективное их использование;
- возможность получения прибыли в результате реализации вырабатываемых из исходного сырья всех видов конечной продукции (то есть не только основной продукции, но и потенциальных вторичных ресурсов, например, отходов лесозаготовок);
- наличие отработанной технологии использования (переработки) древесных отходов, увязанной с технологией получения основной продукции или не противоречащей этой технологии.

Ряд вариантов ресурсосбережения, обеспечивающих управление процессами подготовки древесных отходов к переработке, разработан с использованием функционально-технологического анализа [6–8].

Первый вариант. Обоснована перспективность с точки зрения ресурсосбережения технологии, которая основана на поставке на целлюлозно-бумажный комбинат (ЦБК) отрезков деревьев с сучьями и их групповой очистке от сучьев и коры. При такой технологии вальщик и форвардер с захватно-режущим устройством заготавливают на лесосеке отрезки деревьев, а трудоемкая обрезка сучьев с них на лесосеке выполняется высокопроизводительным сучкорезно-окорочным оборудованием на ЦБК. Концентрируемые на ЦБК сучья и ветви используются в качестве энергетического сырья (в отличие от традиционного процесса, в котором они относятся к безвозвратным отходам) [8].

Второй вариант. Доказано преимущество технологии трелевки деревьев за вершины по сравнению с трелевкой за комли, обеспечивающей управление. В результате меняется и характер расположения потенциальных вто-

ричных ресурсов: находящиеся на дереве сучья, ветви, хвоя и вершинная часть ствола будут располагаться на различном расстоянии от волока. При этом будет обеспечена концентрация образующихся на лесосеке отходов лесозаготовок поблизости от трассы трелевочного волока.

В настоящее время наиболее известны два направления промышленного использования образующихся на лесосеке отходов лесозаготовок в качестве вторичного сырья:

- отбор из отходов лесозаготовок вторичного древесного сырья для переработки на щепу;
- использование отходов лесозаготовок в качестве материала для укрепления несущей способности трелевочных волоков.

При любом из названных направлений промышленного использования образующихся на лесосеке отходов лесозаготовок в качестве вторичного сырья с точки зрения минимизации затрат на освоение вторичных ресурсов более предпочтительной будет технология, основанная на трелевке деревьев за вершины.

Третий вариант. В числе факторов ресурсосбережения значительное место занимает показатель съема продукции с гектара разрабатываемой площади. Проблема освоения пневокорневой древесины издавна привлекает внимание исследователей. Ранее Карельским научно-исследовательским институтом лесной промышленности при участии автора была решена проблема создания техники и технологии, в значительной мере обеспечившей сырьем ка-нифольно-экстракционные заводы России [2].

Нами проведены комплексные исследования процесса подготовки свежей пневокорневой древесины от корчевки до получения щепы [5], показавшие, что из свежей пневокорневой древесины можно вырабатывать щепу марки Ц-3 и использовать ее в качестве добавки к балансовой щепе. Кроме того, учитывая колоссальные ресурсы пневокорневой древесины в стране, целесообразно продолжить исследования по созданию техники и технологии для ее заготовки и использования в энергетических целях. В связи с изложенным, представляется необходимым поддержание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), направленных на разработку технологий полного использования биомассы дерева (включая древесину пней, корней и отходы лесозаготовок) с использованием названных ви-

дов ресурсов в качестве сырья для углубленной переработки древесины, развития лесохимических и биоэнергетических производств.

Четвертый вариант. Одна из причин низкого уровня ресурсосбережения в лесном секторе заключается в том, что не решена задача экономически эффективного комплексного освоения не только деловой древесины, но и отходов лесозаготовок. В связи с этим древесина, остающаяся на лесосеке после лесосечных работ, не вовлекается в промышленный оборот. Например, в Республике Карелия процент дров, используемых для энергетических целей, в общем топливно-энергетическом балансе не превышает 4 %, а лесосечные отходы практически не используются. Сбор отходов после сортиментной заготовки, преобладающей на Северо-Западном Федеральном округе, требует значительных трудовых и финансовых ресурсов, что делает их освоение нерентабельным. В России не уделяется должного внимания вопросам производства на лесосеке щепы энергетического назначения. При заготовке леса в хлыстах и сортиментах не решаются вопросы полного освоения значительных ресурсов тонкомерной древесины и отходов лесозаготовок, остающихся вне сферы промышленного использования. Производство на лесосеке щепы энергетического назначения будет способствовать улучшению использования лесосечного фонда и ускорению доведения объемов заготовки леса до расчетной лесосеки. Поэтому проблема создания техники для производства такой щепы на лесосеке является актуальной. Перспективно при этом предложенное нами направление

работ с использованием валочно-трелевочно-процессорной машины и технологии ее использования, защищенные патентами, выданными на имя Петрозаводского государственного университета [6; 7].

Все это обуславливает необходимость проведения проблемно-ориентированных прикладных исследований и формирования научно-технического задела для создания инновационной системы, методов использования и воспроизводства лесных ресурсов на базе новых технологий интенсивного лесопользования, обеспечивающих условия для рационального природопользования без нарушения устойчивости лесных экосистем с ориентацией на малозатратные, а также ресурсосберегающие технологии.

После проведения проблемно-ориентированных прикладных исследований и формирования научно-технического задела для создания инновационной системы и методов использования и воспроизводства лесных ресурсов на базе новых технологий интенсивного лесопользования проведение НИОКР по созданию такой машины и освоению технологии ее работы, а также по созданию отечественной передвижной рубильной машины может быть осуществлено открытым акционерным обществом «Опытно-технологический завод» и закрытым акционерным обществом «Петрозаводскмаш» при участии Петрозаводского государственного университета. Подобная работа позволит решить проблему эффективности заготовки сортиментов и вторичных ресурсов лесозаготовок, используя последние в виде биотоплива.

Список литературы

1. Вторичные материальные ресурсы в лесной промышленности (образование и использование) : справочник. – М. : Экономика, 1983. – 224 с.
2. Демин, К.А. Техника и технология механизированной заготовки пневого осмола / К.А. Демин, И.Р. Шегельман, В.П. Карасев. – М. : Лесная промышленность, 1988. – 136 с.
3. Михайлов, Г.М. Пути улучшения использования вторичного древесного сырья / Г.М. Михайлов, Н.А. Серов. – М. : Лесная промышленность, 1988. – 224 с.
4. Реймес, Н.Ф. Природопользование / Н.Ф. Реймерс. – М. : Мысль, 1990. – 637 с.
5. Шегельман, И.Р. Древесина пней перспективное сырье для целлюлозно-бумажной промышленности / И.Р. Шегельман // Гидролизная и лесохимическая промышленность. – 1993. – № 2. – С. 20–21.
6. Шегельман, И.Р. Обоснование разработки валочно-трелевочно-процессорной машины / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник // Труды Лесоинженерного факультета ПетрГУ. – Петрозаводск : ПетрГУ. – 2008. – Вып. 7. – С. 141–146.

7. Шегельман, И.Р. Подготовка и переработка древесного сырья для получения щепы энергетического назначения (биотоплива) / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, П.В. Будник, В.Н. Баклагин, В.И. Скрыпник // Ученые записки ПетрГУ. Серия: «Естественные и технические науки». – 2010. – № 8(113). – С. 79–82.

8. Шегельман, И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу : дис. ... докт. техн. наук / И.Р. Шегельман. – СПб. : СПбГЛТА, 1997. – 261 с.

References

1. Vtorichnye material'nye resursy v lesnoj promyshlennosti (obrazovanie i ispol'zovanie) : spravochnik. – M. : Jekonomika, 1983. – 224 s.

2. Demin, K.A. Tehnika i tehnologija mehanizirovannoj zagotovki pnevogo osmola / K.A. Demin, I.R. Shegel'man, V.P. Karasev. – M. : Lesnaja promyshlennost', 1988. – 136 c.

3. Mihajlov, G.M. Puti uluchshenija ispol'zovanija vtorichnogo drevesnogo syr'ja / G.M. Mihajlov, N.A. Serov. – M. : Lesnaja promyshlennost', 1988. – 224 s.

4. Rejmes, N.F. Prirodopol'zovanie / N.F. Rejmers. – M. : Mysl', 1990. – 637 s.

5. Shegel'man, I.R. Drevesina pnej perspektivnoe syr'e dlja celljulozno-bumazhnoj promyshlennosti / I.R. Shegel'man // Gidroliznaja i lesohimicheskaja promyshlennost'. – 1993. – № 2. – С. 20–21.

6. Shegel'man, I.R. Obosnovanie razrabotki valочно-trelevochno-processornoj mashiny / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik // Trudy Lesoinzhenernogo fakul'teta PetrGU. – Petrozavodsk : PetrGU. – 2008. – Vyp. 7. – S. 141–146.

7. Shegel'man, I.R. Podgotovka i pererabotka drevesnogo syr'ja dlja poluchenija wepy jenergeticheskogo naznachenija (biotopliva) / I.R. Shegel'man, A.V. Kuznecov, P.V. Budnik, V.N. Baklagin, V.I. Skrypnik // Uchenye zapiski PetrGU. Serija: «Estestvennye i tehicheskie nauki». – 2010. – № 8(113). – S. 79–82.

8. Shegel'man, I.R. Obosnovanie tehnologicheskikh i tehicheskikh reshenij dlja perspektivnyh tehnologicheskikh processov podgotovki biomassy dereva k pererabotke na wepu : dis. ... dokt. tehn. nauk / I.R. Shegel'man. – SPb. : SPbGLTA, 1997. – 261 s.

© И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, П.О. Щукин, 2012

«ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Название «Великий Шелковый Путь» связано с драгоценным в давние времена для стран Запада товаром – шелком. В конце II в. до н.э. шелк познакомил два мира – Запад и Восток – по первой в истории человечества трансконтинентальной дороге. Но было бы несправедливо сводить значение «Великого Шелкового Пути» в истории мировой цивилизации исключительно к торговле шелком. Его роль была значительно шире и разнообразнее, так как по нему проходили караваны не только с различными восточными и западными товарами, но и проникали духовные ценности, религиозные идеи и т.д. «Великий Шелковый Путь» был не только дорогой торговых караванов, но и дорогой этнических миграций. Одной из важных дорог был путь от Северного варианта «Шелкового Пути» из Нижнего Поволжья вдоль западного берега Каспийского моря через Каспийские Железные Ворота Дярбанд на юг в древнюю Кавказскую Албанию и затем в Парфию. Таким образом соединялись Северная и Основная трассы «Великого шелкового пути» [1].

Именно на этой дороге на перекрестке древних караванных путей «Север–Юг» и «Восток–Запад» и расположен современный Азербайджан – в древности протоазербайджанские страны Атропатена и Кавказская Албания, а затем средневековые азербайджанские государства и ханства. В античное время этот самый оживленный путь обычно называли «Старобонский» (по имени великого географа, который первый упомянул о нем). Во всех крупных азербайджанских городах на этом пути в разное время были построены караван-сарай. Местным правителям выплачивались деньги для разрешения на постройку храмов, небольших монастырей, мотельных и гостевых помещений, где должны были останавливаться караваны. Благоустраивались дороги, источники питьевой воды и торговые рынки.

Азербайджан был «воротами» между загадочным далеким Китаем и богатой Европой. «Великий Шелковый Путь» сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая. Он также служил проводником различных инноваций, в том числе в искусстве (танцы, музыка, изобразительное искусство, архитектура), религии (христианство, буддизм, ислам, манихейство), технологии (производство шелка, пороха, бумаги и т.п.).

С возникновением первого «Шелкового Пути» в 138 г. до н.э. в Азербайджане возникла коммерческая деятельность. Во всех городах, вовлеченных в международную торговлю, ее бурный рост привел к широкому строительству караван-сараев. Согласно карте «Важнейшие историко-архитектурные памятники древности и средневековья» на территории Азербайджана до наших дней сохранились караван-сарай, дата постройки которых датируется IV–XIX вв. Например, караван-сарай в с. Мараза, Средневековые караван-сарай (XIII–XV вв.) в Сиазани, п. Килязи, с. Сараш и на мысе Баилов, в Карадаге, с. Миаджик, Сангачалах – индийский караван-сарай «Мултани» (XVI в.) и «Бухарский» (XV в.) в Баку. Сосредоточение караван-сараев на сравнительно небольшой территории не случайно. Это говорит о том, что города Азербайджана, расположенные вдоль прохождения первого и второго «Шелкового Пути» уже тогда играли роль городов-терминалов [2].

Современная концепция «Шелкового Пути» как проекта по развитию туризма сформировалась в 1994 г. Тогда 19 стран-участниц проекта совместно сформулировали и приняли Самаркандскую декларацию по туризму на «Шелковом Пути», заложив основу той серьезной работы по реализации проекта, которой предшествовал растущий интерес на мировом уровне к концепции «Шелкового Пути» в плане культурных обменов, торговли, туризма.

В 1996 г. по инициативе Европейского Союза была разработана программа ТРАСЕКА, ставящая перед собой цель возродить «Великий Шелковый Путь».

Это послужило хорошим стимулом для таких молодых независимых государств, как Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан и других, в плане возможности интеграции в мировое туристическое сообщество [3, с. 53–67]. Одной из наиболее рентабельных отраслей экономики является туризм, который способен сыграть важную роль в преодолении безработицы и сокращении бедности в республике. Максимальное использование огромного туристического потенциала страны, наряду с поддержкой аграрного комплекса и перерабатывающих предприятий, обозначено Государственной программой по социально-экономическому развитию регионов как одно из приоритетных направлений.

В настоящее время Азербайджан живет в условиях прочной стабильности, неизменно прогрессирует, и можно с уверенностью сказать, что в ближайшей перспективе республика превратится в один из мировых центров, притягивающих к себе зарубежных гостей и путешественников. Сохраняются и приумножаются добрые традиции, присущие азербайджанскому народу, что немаловажно с точки зрения повышения престижа страны в мире.

Под руководством Президента Республики Азербайджан И. Алиева создана атмосфера, благоприятствующая развитию туризма, а также приняты соответствующие законопроекты о привлечении зарубежных инвестиций и репатриации из страны средств, заработанных инвесторами в Азербайджане [4]. Огромные возможности для развития туристического бизнеса в Азербайджане открывает участие в туристском трансконтинентальном маршруте «Великого Шелкового Пути».

Колоссальное богатство азиатских и европейских стран, объединенные при возрождении «Великого Шелкового Пути» в XXI в., дадут мощный толчок экономическому, культурному и политическому развитию мировой цивилизации, подтянут развивающиеся страны, в том числе и Азербайджан, до уровня экономически развитых стран.

Возрождение «Шелкового Пути» – это фактор укрепления мира и добрососедства

между народами, это будет способствовать возрождению исторических центров, сохранению преемственности развития культурного наследия тюркоязычных государств.

Одной из уникальных черт проекта «Шелковый Путь» является его трансграничный характер. Этот проект охватывает много стран, а также континенты. С самого начала было ясно, что успех такого масштабного и многополюсного проекта в большей степени зависит от регионального сотрудничества, в первую очередь граничащих стран. В то время, когда нет никаких сомнений в качестве туристских ресурсов стран «Шелкового пути» – старинные города, мечети, церкви, храмы, мавзолеи и т.д., качество сервиса и туристических объектов еще не достигло наивысших стандартов. Следует уделять особое внимание постоянному улучшению качества сервиса и инфраструктуры, а также развитию людских ресурсов. Туристы стремятся получить уникальные, высококачественные и незабываемые впечатления. В этом отношении туризм следует поставить на место других видов потребления.

Вхождение Азербайджана в туристские маршруты «Шелкового Пути» позволит в ближайшие годы значительно увеличить развитие туризма путем привлечения в страну тех сегментов международного туристского потока, которых интересуют достопримечательности Азербайджана, культурно-историческое наследие Азербайджанского народа, его традиции.

Отметим, что после распада Советского Союза мы столкнулись с проблемой прекращения сувенирного производства изделий народно-прикладного искусства, которыми бы обеспечивался рынок сбыта. Дальнейшие потери в области народного ремесла приведут к ослаблению художественно-культурных традиций и общей социально-экономической основы республики. Необходимо найти пути возрождения народного ремесла, восстановить сувенирную промышленность. Требуются напряженные усилия местных органов власти и частного сектора при поддержке правительства для возрождения ремесел традиционных видов деятельности, имеющих важное значение для развития культурно-познавательного туризма, долгосрочной стабильности и сохранения национального наследия, а также для обеспечения занятости населения.

Сохранение природного и культурно-исторического наследия, недопущение его деградации является основополагающей задачей развития туризма Азербайджана в XXI в. Это стратегическая задача, решение которой в интересах всего народа, так как именно природа Азербайджана и его культурно-историческое наследие являются основными продуктами, с которыми страна готовится выйти на международный рынок туризма.

Развитие туристической индустрии нужно начинать с создания имиджа страны в целом и туристического региона в частности. По нашему мнению, надо проводить массовую пропаганду имиджа республики Азербайджан, как страны с уникальными туристическими возможностями, благоприятным инвестиционным климатом и спокойной политической обстановкой. Ключевым направлением туристического бизнеса Азербайджана в перспективе должно стать регионально-информационное обеспечение национального туризма такими атрибутами, как аудиовизуальная реклама, буклеты, плакаты, карманно-табельные календари, трансляция телезаставки, в которых бы рекламировались достопримечательности Азербайджана, его туристические услуги,

названия изделий декоративно-прикладного искусства и т.д.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что для развития туристического бизнеса в Азербайджане вдоль «Шелкового Пути» в перспективе должны быть решены следующие задачи:

- формирование современной нормативно-правовой базы, определение и внедрение новых технологий, предоставление экономической и юридической информации, стремление к дальнейшей интеграции во всемирное туристическое сообщество;

- формирование у широкой общественности страны четкого представления о важности значения туризма как приоритетного направления экономики;

- налаживание партнерства между правительством страны и местными органами власти;

- усиление роли частного сектора, что вовсе не означает ослабления роли государства; оно будет только выигрывать от этого, так как партнерство с частным сектором приведет к открытию новых рабочих мест в инфраструктуре туризма и будет ключом к развитию и продвижению туризма, как отрасли экономики.

Список литературы

1. Государственная Программа развития туризма в Азербайджане на 2010–2013 гг. и план мероприятий для ее осуществления.
2. Алиев, Г. Новый «Великий Шелковый Путь» / Г. Алиев. – «Вестник», 30.01.2001.
3. Арабов, Н. «Великий Шелковый Путь» и его возрождение / Н. Арабов. – Баку-Mütərcim, 2002. – 226 с.
4. Зорин, И.В. Менеджмент туризма / И.В. Зорин, Г.П. Каверин. – М. : «Финансы и статистика», 2002. – 288 с.

References

1. Gosudarstvennaja Programma razvitija turizma v Azerbajdzhanе na 2010–2013 gg. i plan meroprijatij dlja ee osuwestvlenija.
2. Aliev, G. Novyj «Velikij Shelkovyj Put'» / G. Aliev. – «Vestnik», 30.01.2001.
3. Arabov, N. «Velikij Shelkovyj Put'» i ego vozrozhdenie / N. Arabov. – Baku-Mütərcim, 2002. – 226 s.
4. Zorin, I.V. Menedzhment turizma / I.V. Zorin, G.P. Kaverin. – M. : «Finansy i statistika», 2002. – 288 s.

© А.М. Асадов, 2012

УДК 1723.65/44

Н.Л. ГАНДИЛОВА

ГОУ ВПО «Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики», г. Баку (Азербайджан)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОРОДАХ И РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Методологические основы организации муниципального управления в центральных городах и районах страны опирается на основные требования к демократическим основам и повышению эффективности местного самоуправления. На основе этих требований могут быть сформулированы нижеследующие теоретико-методологические принципы.

Муниципальный маркетинговый анализ потребности и наличия продуктов в центральных городах и районах страны. Новые условия экономики Республики Азербайджан формируют новые требования к управлению секторами экономики муниципальных образований. Тем более возникает необходимость переориентирования всех процессов местного самоуправления и их развития. Муниципальный маркетинг при прочих равных условиях является методом согласования разноуровневых интересов. С целью выявления особенности муниципального маркетинга необходимо рассматривать город или район как локальную динамическую, территориальную и социальную систему функционирования жизнедеятельности местного самоуправления.

Научный подход. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо учесть основные требования объективных экономических законов, так как эти законы отражают причинно-следственные связи между социально-экономическими процессами и событиями в жизнедеятельности местного сообщества. Нужно исследовать различные формы проявления объективных экономических законов и механизм их действия в условиях функционирования местного самоуправления и муниципального управления.

Системный подход. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо рассмотреть городское или районное хозяйство как кибернетическую сис-

тему. При этом необходимо учесть, что все основные свойства кибернетической системы передаются местному самоуправлению и муниципальному управлению. Все элементы этой кибернетической системы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Влияние на какой-либо элемент вызывает изменение всех других элементов системы в разной степени. Параметры отдельных элементов не совпадают с параметрами целостной системы. Эффективность целостной системы зависит от эффективности ее отдельных элементов. Следовательно, эффективность местного самоуправления и муниципального управления зависит от эффективности работы их отдельных подразделений.

Комплексный подход. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо учесть комплекс технико-технологических, организационных, психологических, идейно-воспитательных, физиологических, социальных, экологических и экономических факторов.

Экономичность. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо учесть наиболее эффективное использование имеющихся в их распоряжении природных, энергетических, материально-технических, трудовых и финансовых (включая годовые суммы краткосрочных и долгосрочных кредитов) ресурсов при соблюдении режима экономии.

Сочетание отраслевых и территориальных принципов организации местного самоуправления и муниципального управления для наиболее эффективного использования ресурсов. Необходимо также обеспечить сочетание отраслевых и территориальных факторов освоения и использования ресурсов, находящихся в распоряжении местного самоуправления и муниципального управления.

Оптимальность. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо учесть многовариантность принимаемых решений при освоении и использовании ресурсов, находящихся в их распоряжении. При этом возникает необходимость в выборе (по заранее отобранному критерию) из многочисленных вариантов организационных решений самого лучшего, то есть оптимального. Выбор оптимального варианта основан на моделировании освоения и использования ресурсов местного самоуправления и муниципального управления с последующей реализацией моделей с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Сочетание личных, коллективных и общегосударственных интересов. При организации местного самоуправления и муниципального управления в городах и районах страны необходимо обеспечить сочетание личных, коллективных и общегосударственных интересов.

Эффективность. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо обеспечить эффективность выбранного варианта освоения и использования ресурсов в городах и районах страны. Поэтому при каждом конкретном случае необходимо предварительное экономическое обоснование выбранного варианта (по общеизвестной методике) освоения ресурсов.

Конкурентоспособность в эффективной организации местного самоуправления и муниципального управления для освоения ресурсов и улучшения всесторонней деятельности хозяйств городов и районов страны. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо широко использовать опыт работы высокорентабельных местных и зарубежных хозяйств по наиболее эффективному освоению и использованию ресурсов, обеспечивающих конкурентоспособность жизнедеятельности сообщества.

Материальное и моральное стимулирование труда. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо обеспечить материальное и моральное стимулирование труда работников. Материальная заинтересованность достигается наиболее обоснованным выбором формы и системы заработной платы, совершенствованием элементов тарифной системы заработной

платы, а также внедрением системы премирования. Моральная заинтересованность достигается присвоением заслуженных имен и объявлением благодарностей, а также включением имен передовиков в почетную книгу и доску почета передовиков.

Экологичность и охрана окружающей среды. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо разработать комплексные мероприятия и их внедрение, обеспечивающие экологическую эффективность и охрану окружающей среды.

Экономическая безопасность деятельности местного самоуправления и муниципального управления. Экономическая безопасность местного самоуправления и муниципального управления достигается, прежде всего, сочетанием личных, коллективных и общенародных интересов с последующей реализацией потенциальных возможностей повышения эффективности всесторонней деятельности городских и районных хозяйств при соблюдении принципа прибыльности.

Прогрессивность стандартов, норм и нормативов, используемых в деятельности местного самоуправления и муниципального управления. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо периодически осуществлять диагностику стандартов и нормативной базы в соответствии с Международными стандартами.

Социальная справедливость. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо обеспечение социальной справедливости в реализации прав, обязанностей и ответственности каждого работника с удовлетворением их материальных и моральных потребностей.

Контроль и проверка исполнения. При организации местного самоуправления и муниципального управления необходимо осуществить контроль по эффективному освоению и использованию ресурсов, а также внедрению режима экономии с четкой проверкой исполнения намеченных мероприятий. Контроль и проверка выполнения заданий, намеченных текущим бизнес-планом, завершается сопоставлением с нормативными и соответствующими показателями предыдущих периодов. Эти функции осуществляет специальная комиссия, созданная местным самоуправлением и муниципальным управлением.

Решение проблем, возникающих в ходе становления местного и муниципального управления, нацеленных, прежде всего, на устойчивое развитие местных инициатив, требует глубокой проработки и научно-методического обеспечения. При этом муниципальное управление, как действенный механизм в реализации на практике целей местного самоуправления, непосредственно охватывает все слои местных сообществ, выступая при этом в качестве целостной системы развития городов и районов страны. Решая эти задачи, необходимо особое внимание уделить социальному управлению. В отличие от технического и биологического, социальное управление – это управление людьми, которые объединены в большие или малые социальные группы и организации, вне которых немисливо существование человека. Поэтому происхождение управления неразрывно связано с понятием социальной организации, так как управление является неотъемлемым атрибутом любой социальной организации, обеспечивающим ее существование. Под социальной организацией понимаются устойчивые социальные целостности, образующие особую социальную систему, примерами которых являются семьи, общины, поселения, города, нации, мировые сообщества и человечество в целом, а под социальным управлением – сознательное, целенаправленное воздействие на такую социальную систему в целом или на ее отдельные элементы на основе использования присущих системе объективных закономерностей и тенденций.

В связи с невозможностью осуществлять процесс принятия решений непосредственно всеми жителями, возникла потребность во введении института представительства. Представительный орган местного самоуправления – это орган, избранный населением муниципального образования, обладающий правом представлять его интересы и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования.

Опыт работы местного самоуправления в странах мирового содружества доказывает, что без наличия у муниципальных образований собственных финансовых и экономических ресурсов для решения комплексных вопросов местного значения невозможно существование местного самоуправления. Органы местного самоуправления должны иметь право на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут самостоятельно распоряжаться при осуществлении своих функций. Поэтому органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают местный бюджет и распоряжаются им, устанавливают местные налоги и сборы. Финансово-экономическая основа местного самоуправления понимается в материальном и формальном смысле.

Финансово-экономические основы местного самоуправления включают в себя следующие элементы: муниципальную собственность; имущественные права муниципальных образований; местный бюджет и местные финансы; форму финансовой помощи местному самоуправлению при экономической поддержке государства.

Повышение эффективности местного самоуправления и муниципального управления требует учесть технико-технологические, организационные, идейно-воспитательные, психологические, физиологические, социальные, экологические и экономические факторы.

Следует особое внимание уделить планированию работы местной администрации в системе местного самоуправления и муниципального управления. При этом план работы является организующей основой деятельности администрации. Планирование индивидуальной трудовой деятельности муниципального служащего – важный элемент организации труда в местной администрации в системе местного самоуправления.

Список литературы

1. Местное самоуправление и муниципальное управление / под ред. А.С. Прудникова, Д.С. Белявского. – М. : Закон и право, 2009. – 399 с.
2. Наумов, С.Ю. Основы организации муниципального управления / С.Ю. Наумов, А.А. Подсумкова. – М. : Форум, 2009. – 352 с.

3. Джумшудов, С.Г. Принципы разработки решений в системе государственного управления / С.Г. Джумшудов // Ученые Записки АзТУ. – Баку. – 2007. – № 3. – С. 62–64.

References

1. Mestnoe samoupravlenie i municipal'noe upravlenie / pod red. A.S. Prudnikova, D.S. Beljavskogo. – М. : Zakon i pravo, 2009. – 399 s.
2. Naumov, S.Ju. Osnovy organizacii municipal'nogo upravlenija / S.Ju. Naumov, A.A. Podsumkova. – М. : Forum, 2009. – 352 s.
3. Dzhumshudov, S.G. Principy razrabotki reshenij v sisteme gosudarstvennogo upravlenija / S.G. Dzhumshudov // Uchenye Zapiski AzTU. – Baku. – 2007. – № 3. – S. 62–64.

© Н.Л. Гандилова, 2012

УДК 631.155.6

О.В. ЧЕПИК

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева», г. Рязань

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Для сельскохозяйственных предприятий региона главная задача состоит в восстановлении дореформенных объемов производства продукции. Нами пока не предусмотрены конкретные сроки реализации проектных расчетов, так как по отдельным видам продукции сроки могут значительно различаться. Например, для восстановления объемов производства молока и привеса крупного рогатого скота может потребоваться около 8 лет, а овощей открытого грунта – до 3 лет. Такой результат может быть достигнут при решении следующих проблем:

- преодолен диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, предоставлены возможности возмещения потерь аграрного сектора экономики;
- списаны накопленные сельхозпредприятиями долговые обязательства;
- уровень заработной платы работников сельхозпредприятий должен быть приближен к соответствующему уровню средней зарплаты по области;
- обеспечен минимальный уровень рентабельности реализованной сельхозпродукции для ведения простого воспроизводства; при этом требуемый для обеспечения простого воспроизводства уровень рентабельности должен рассчитываться на основе реально необходимых затрат при производстве товарных видов продукции растениеводства и животноводства.

При фактических затратах 10 610 млн руб. для сохранения и закрепления кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий региона по предварительным расчетам дополнительный фонд заработной платы составит 144 млн руб., для простого воспроизводства основных средств дополнительно потребуется 408 млн руб., для погашения долговых обязательств ежегодно потребуется 377 млн руб.

Следовательно, реально необходимые затраты на реализованную продукцию, товары

и услуги, включая необходимость погашения долгов, составят 11 539 млн руб., так как только эта сумма удовлетворит обоснованные потребности сельхозпредприятий области. Чтобы обеспечить близкие данным показатели рентабельности по всем видам продукции при простом воспроизводстве, необходимо рассчитать реализационные цены путем повышения их фактической себестоимости на 23,6 %.

Государственные органы управления должны гарантировать сельхозпредприятиям уровень цен, который был бы не ниже расчетных, или производить доплату разницы в случае, если цены окажутся ниже расчетных. При уровне затрат 2009 г. реализационные цены должны составить: зерна – 355 руб./ц; картофеля – 461 руб./ц; молока – 1 032 руб./ц; живого веса крупного рогатого скота – 8 662 руб./ц.

Группировка районов Рязанской области по эффективности ведения сельскохозяйственного производства (в среднем за последние 5 лет) выявила четкую зависимость уровня рентабельности зерновых, молока и прироста крупного рогатого скота от показателей урожайности и продуктивности.

По каждому виду сельскохозяйственной продукции уровень рентабельности сгруппирован в три группы. В третьей группе районов он превышает показатель первой группы в 2,8 раза, второй группы – в 1,4 раза. Точно такая же зависимость по продуктивности коров и крупного рогатого скота на выращивании. По мере роста урожайности и продуктивности, как правило, снижается производственная и реализационная себестоимость, что и приводит к росту рентабельности (по зерновым и молоку) или снижению убыточности (по привесу крупного рогатого скота). Также существенное влияние на этот процесс оказывают и реализационные цены.

Таблица 1. Корректировка реализационных цен по группам районов региона

Показатели	В среднем по области	Группы районов		
		I	II	III
Зерно				
Коэффициент	1,0	1,23	1,0	0,83
Цена реализации, руб./ц	350	431	350	291
Молоко				
Коэффициент	1,0	1,31	1,04	0,89
Цена реализации, руб./ц	888	1163	924	790
Привес крупного рогатого скота				
Коэффициент	1,0	1,10	1,01	0,89
Цена реализации, руб./ц	5 430	5 973	5 484	4 833

В регионе наблюдается наличие внутриобластных зон, где объективные условия производства формируют рентабельность товарных видов продукции растениеводства и животноводства. Однако особенности этих зон заключаются в том, что они формируются не по признаку географического расположения районов. Не всегда один и тот же район входит в одну группу по эффективности зерновых, молока и привеса скота. Из 25 районов области лишь 5 районов входят в одну и ту же группу по эффективности всех трех видов продукции. Следовательно, по уровню эффективности ведения сельскохозяйственного производства в Рязанской области можно выделить несколько зон, которые не совпадают с географическими зонами, причем один и тот же район может находиться в разных зонах по эффективности зерновых, молока и привеса скота.

Учитывая эту особенность зонирования районов области по эффективности отдельных видов товарной продукции растениеводства и животноводства, мы считаем, что к рассчитанным нами среднеобластным реализационным ценам следует применить поправочные коэффициенты в зависимости от того, в какой груп-

пе по эффективности зерновых, молока и привеса скота находится данный район. Эти коэффициенты можно определить по соотношению уровня рентабельности каждой группы районов и среднеобластного уровня рентабельности. При этом определяется разница между показателями рентабельности данной группы районов и области. Так, рентабельность зерновых в среднем по области составила 45,2 %, этот показатель в первой группе районов ниже на 22,8 пункта, поправочный коэффициент к среднеобластной реализационной цене составит 1,23, соответственно скорректированная реализационная цена зерновых для хозяйств первой группы районов будет равна 431 руб./ц и т.д. По такой же методике рассчитаны поправочные коэффициенты и скорректированы реализационные цены на молоко и привес скота.

Применение предложенных нами поправочных коэффициентов по внутриобластным зонам в значительной мере позволит выровнять условия хозяйствования по отдельным сельскохозяйственным предприятиям, районам области и будет способствовать сближению показателей рентабельности по основным видам товарной сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Евдокимова, Н. Закупочные интервенции на зерновом рынке / Н. Евдокимова // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 3. – С. 64–67.
2. Рыманова, Л. Механизм совершенствования ценовых отношений в сельском хозяйстве / Л. Рыманова // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 5. – С. 44–48.
3. Скрынник, Е. Обеспечить дальнейшее устойчивое развитие агропроизводства и сельских территорий / Е. Скрынник // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 8. – С. 21–32.
4. Статистические данные по агропромышленному комплексу Рязанской области.

References

1. Evdokimova, N. Zakupochnye intervencii na zernovom rynke / N. Evdokimova // APK: jekonomika, upravlenie. – 2011. – № 3. – S. 64–67.
2. Rymanova, L. Mehanizm sovershenstvovanija cenovyh otnoshenij v sel'skom hozjajstve / L. Rymanova // APK: jekonomika, upravlenie. – 2011. – № 5. – S. 44–48.
3. Skrynnik, E. Obespechit' dal'nejshee ustojchivoe razvitie agroproduktstva i sel'skih territorij / E. Skrynnik // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. – 2010. – № 8. – S. 21–32.
4. Statisticheskie dannye po agropromyshlennomu kompleksu Rjazanskoj oblasti.

© О.В. Чепик, 2012

Аннотации и ключевые слова

С.А. Рустембекова, И.А. Василенко, Л.П. Иванова
Корреляционный анализ элементограмм биосубстратов пациентов с аутоиммунным тиреоидитом

Ключевые слова и фразы: аутоиммунный тиреоидит; баланс макро- и микроэлементов; дисмикрозэлементоз; патология щитовидной железы.

Аннотация: Представлен корреляционный анализ 14 элементов (Fe, Cu, Zn, Co, Mo, Mn, Al, Cd, Pb, Mg, P, S, Se, Ca) в сыворотке крови и моче у больных с тиреопатиями на территории г. Москвы. Полученные данные позволили выявить умеренные и сильные положительные и отрицательные корреляции, что может быть использовано в диагностике заболеваний щитовидной железы.

С.И. Белова

Психологическая безопасность сотрудников международных организаций и корпоративная культура

Ключевые слова и фразы: корпоративная культура; международная компания; межэтнические взаимодействия; психологическая безопасность.

Аннотация: В данной статье поднимается вопрос психологической безопасности сотрудников международных компаний. Корпоративная культура организации определяет правила взаимодействия и общения в полиэтнической среде и является одним из основополагающих условий психологической безопасности ее сотрудников.

Р.Ю. Ветров

Поведение личности и его мотивации

Ключевые слова и фразы: девиантное поведение; защитные механизмы; маргинализация; социальная норма; стилевой феномен; субкультура.

Аннотация: Рассматриваются актуальные проблемы современной психологии, связанные с поведением личности и его мотивацией. Исследуются стилевые феномены, анализируются защитные механизмы в поведении личности.

Л.С. Крымшамхалова

Гражданское воспитание студенческой молодежи в условиях формирования ее социальной устойчивости

Ключевые слова и фразы: гражданское воспитание; гуманизация образования; гуманистическая парадигма; духовные ориентации; национальная идентичность; поликультурность; рефлексия; социальная устойчивость.

S.A. Rustembekova, I.A. Vasilenko, L.P. Ivanova
Correlation Analysis of Biosubstrates Trace Elements Data for Patients with Autoimmune Thyroiditis

Key words and phrases: thyroid disease; the balance of trace elements; autoimmune thyroiditis.

Abstract: A correlation analysis of 14 elements (Fe, Cu, Zn, Co, Mo, Mn, Al, Cd, Pb, Mg, P, S, Se, Ca) in hair, serum and urine of patients with thyroid disease on the territories of Moscow is presented. The data obtained enables to reveal moderate and strong positive and negative correlations, which can be used in the diagnosis of thyroid disease.

S.I. Belova

Psychological Safety of the Employees of Multinational Companies and Corporate Culture

Key words and phrases: psychological safety; corporate culture; multinational company; interethnic relations.

Abstract: This article poses the issue of psychological safety of employees in multinational companies. The corporate culture of the organization determines the rules of interaction and communication in multi-ethnic environment and is one of the fundamental conditions of the psychological safety of its employees.

R.Yu. Vetrov

The Behavior of Individuals and their Motivation

Key words and phrases: deviating behavior; protective mechanisms; marginalization; social norm; style phenomenon; subculture.

Abstract: The article considers the important problems of modern psychology connected with the behavior of individuals and their motivation. Style phenomena are investigated, protective mechanisms in behavior of the person are analyzed.

L.S. Krymshamkhalova

Civil education of Student Youth in Conditions of Formation of its Social Stability

Key words and phrases: civic education; humanization of education; the humanistic paradigm; the spiritual orientation; national identity; polyculture; reflection; social sustainability.

Abstract: The author gives pedagogical reflection

Аннотация: Автор осуществляет педагогическую рефлексию идей гражданского воспитания молодежи в условиях современного общества. В данной работе анализируются современные требования к реализации в образовании гуманистического подхода в процессе профессиональной подготовки молодежи. Проводится анализ основных общечеловеческих принципов и их адаптации к современным условиям образования.

Е.А. Петелина, Мустафа Шахразад Махмуд
Творческо-профессиональное становление личности учителя в контексте исследований различных наук

Ключевые слова и фразы: педагогический профессионализм; профессионализм; становление личности; творчество.

Аннотация: Авторы работы освещают понятие творческо-профессионального становления в рамках феноменологического подхода. В исследовании раскрыты ведущие составляющие профессионализма, а также приведены функциональные особенности творческо-профессионального становления личности учителя.

Ю.Н. Прачев
Формирование рефлексии у будущего инженера как актуальная проблема его профессиональной подготовки

Ключевые слова и фразы: инженерная деятельность; личностные качества инженера; профессиональная подготовка инженера; рефлексия.

Аннотация: Анализируются современные требования к профессиональной подготовке инженера, проводится ретроспективный анализ инженерной деятельности с целью актуализации в структуре личностных качеств современного инженера рефлексивных механизмов, позволяющих наполнять его профессиональную деятельность новым смыслом, надситуативным содержанием, актуализировать самосознание.

Т.В. Пушкарева
Присвоение профессионально-ориентированных знаний как условие профессионального становления будущего специалиста

Ключевые слова и фразы: интериоризация знаний; профессионально-ориентированные знания; профессиональное становление.

Аннотация: Анализируются актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов, обсуждается актуальность нового подхода к процессу обучения студентов в вузе, доказывается необходимость присвоения профессионально-ориентированных знаний будущими специалистами.

of ideas of civil education of student youth in conditions of modern society. The given paper analyzes present-day requirements to the implementation of humanistic approach in the course of youth professional training. The analysis of the basic universal principles and their adaptation to modern conditions of education is carried out.

E.A. Petelina, Mustafa Shahrazad Mahmood
Creative and Professional Development of a Teacher in the Context of Studies of Various Sciences

Key words and phrases: personality development; creativity; professionalism; pedagogical professionalism.

Abstract: The authors highlight the concept of creative and professional development within the framework of the phenomenological approach. The study reveals the main components of professionalism, as well as the functional features of creative and professional development of a teacher.

Yu.N. Prachev
The formation of Reflection for the Future Engineer as an Urgent Problem of Professional Training

Key words and phrases: engineering activity; personal qualities of an engineer; professional training of an engineer; reflection.

Abstract: The article analyses modern requirements to professional training of an engineer; a retrospective analysis of engineering activity aimed at selecting reflexive mechanisms in the structure of the personal qualities of the modern engineer is conducted; these bring new meaning and situation-based content into professional activities and refresh consciousness.

T.V. Pushkareva
Assignment of Professionally-Oriented Knowledge as a Condition of Professional Formation of a Future Specialist

Key words and phrases: internalization of knowledge; professionally-oriented knowledge; professional formation.

Abstract: The paper analyses urgent problems of professional training of specialists, discusses the relevance of a new approach to the process of training students in university, argues the need for the assignment of professionally-oriented knowledge of a future specialists.

Е.В. Разина

Пути оптимизации профессионально-психологической составляющей подготовки юристов в вузе

Ключевые слова и фразы: личностное развитие обучающегося; морально-психологическая подготовка; профессионально-психологическая подготовка; система подготовки специалистов.

Аннотация: Осуществляется анализ основных путей оптимизации профессионально-психологической составляющей подготовки юристов в вузе. Рассматриваются переориентация системы юридического образования на модель специалиста, соответствующего современным условиям, и требования к перестройке значительной части юридического образования. Анализируются структура профессионально-психологической подготовленности юриста и входящие в нее профессионально значимые психологические качества специалиста.

А.Н. Усачев

Природа личностных особенностей деликвентного поведения

Ключевые слова и фразы: личность преступника; пенитенциарно-психологические исследования; специфика поведения; среда осужденных; средовые воздействия.

Аннотация: Проведено исследование личностных особенностей осужденных, а именно индивидуальный профиль личности, включающий базовые свойства личности, стиль поведения в конфликте, уровень тревожности, агрессивности и конфликтности. Результаты исследования служат основой разработки программы социально-психологической и воспитательной работы с осужденными для профилактики деликвентного поведения осужденных.

Т.В. Чалян

Теоретическое обоснование технологической парадигмы современного профессионального образования

Ключевые слова и фразы: методологические инновации; педагогическая технология; рефлексия; технологическая детерминанта.

Аннотация: В работе осуществляется анализ основных характеристик педагогических технологий. Определяются факторы использования педагогических технологий в процессе профессионального образования, проводится учет основных видов профессиональной деятельности, ориентированных на рынок труда в условиях развития рыночной экономики. Рассматривается модель обучения как компонент педагогической технологии.

E.V. Razina

Ways of Optimization of Professional Psychological Training of Lawyers at University

Key words and phrases: trainee's personal development; moral and psychological training; professional psychological training; system of specialist training.

Abstract: The paper presents the analysis of the main ways to optimize the professional psychological component of lawyers training at university. Reorientation of the system of legal training at the model of the specialist training corresponding to modern conditions and meeting the requirements to the reorganization of a considerable part of juridical education is considered. The structure of professional psychological readiness of a lawyer and professionally significant psychological qualities of a specialist are analyzed.

A.N. Usachev

Nature of Personal Traits of Delinquent Behaviour

Key words and phrases: the personality of the criminal; penal-psychological research; specifics of behaviour; environment of convicts; environmental impact.

Abstract: The paper presents the research of personal traits of the convicts, namely individual type of the person including basic personal qualities, behaviour model in the conflict situation, the level of anxiety, aggressiveness and conflicting. The results of the research can be the basis of the creation of the program of social-psychological and educational work with the convicted for preventive measures of delinquent behaviour of the convicted.

T.V. Chalyan

Theoretical Substantiation of Technological Paradigm of Modern Professional Training

Key words and phrases: methodological innovations; pedagogical technology; reflection; technological determinant.

Abstract: In the article the analysis of the basic characteristics of pedagogical technologies is carried out. Factors of using pedagogical technologies in the course of professional training are identified; the account of principal views of the professional work aimed at the labor market in conditions of the development of market economy is spent. The training model as a component of pedagogical technology is considered.

Чжан Бинь, Н.В. Молоткова

Технология организации профессиональной подготовки специалиста архитектурно-строительного профиля в процессе изучения дисциплин художественного цикла

Ключевые слова и фразы: профессиональные компетенции; профессиональное образование архитекторов и строителей; специалист архитектурно-строительного профиля; технология организации обучения в вузе; художественная подготовка специалистов.

Аннотация: Рассмотрены основные положения разработки и реализации технологии профессиональной подготовки специалистов архитектурно-строительного профиля в рамках изучения дисциплин художественного цикла в вузе с позиций культурологического, компетентностного, системного и личностно-деятельностного подходов.

О.А. Заблоская

Кризис университета: глобальный и национальный аспекты

Ключевые слова и фразы: гуманизация; кризис образования; межпредметная интеграция; миссия университета; парадигма образования; французский университет; фундаментализация; экологизация высшего образования.

Аннотация: Рассматриваются причины кризиса университета и возможные пути его преодоления. Анализируется современное состояние университетского образования во Франции.

Д.В. Легенчук

Содержание, сущность и некоторые особенности целей функционирования современной системы отечественного образования в контексте преемственности

Ключевые слова и фразы: концепция; образовательная деятельность; образовательная среда; преемственность; развитие; система; система образования; системный подход; целеполагание; цель.

Аннотация: Рассматриваются содержательная роль целей образования в современной педагогике и ее значение для концепции преемственности среднего и высшего профессионального образования в условиях реформирования современного российского образования.

Х.Г. Тхагапсоев, Э.Р. Гатиатуллина

К неудобствам с идентичностью

Ключевые слова и фразы: идентичность; системность идентичности; социальная идентичность; тип; типология.

Аннотация: Данная статья посвящена формулированию детализированного определения понятия «идентичность» и принципам построения типологии идентичности.

Zhang Bin, N.V. Molotkova

Technology of the Organization of Professional Training of a Specialist of Architectural and Construction Profile in the Process of Studying Artistic Cycle Disciplines

Key words and phrases: professional competences; professional education of architects and builders; specialist of architectural and construction profile; technology of university training; artistic training.

Abstract: The article describes the main provisions of the development and implementation of technology of university training of specialists of architectural profile within the artistic cycle disciplines from the standpoint of culture-based, competence-based, systematic and pragmatic approaches.

O.A. Zablotskaya

University Crisis: Global and National Aspects

Key words and phrases: university crisis; university mission; education paradigm; fundamentalization; humanization; ecologization of higher education; interdisciplinary integration; French university.

Abstract: The paper explores the causes of the university crisis in the modern world and the ways of coping with it. The current state of university education in France is analyzed.

D.V. Legenchuk

Content, Essence and Some Features of Functioning of the Modern System of National Education in the Context of Continuity

Key words and phrases: concept; educational activities; educational environment; continuity; development; system; educational system; system approach; goal setting; goal.

Abstract: This article discusses the substantial role of education in modern pedagogy, and its importance to the concept of continuing secondary and higher professional education in conditions of reforming modern Russian education.

Kh.G. Tkhatapsoev, E.R. Gatiatullina

To Inconvenience with the Identity

Key words and phrases: identity; systematic identity, social identity, type, typology.

Abstract: The paper is devoted to the formulation of detailed definition of "identity" and the principles of building typology of identity.

К.В. Ундров

П.Ж. Прудон и немецкая классическая философия. К. Маркс и П.Ж. Прудон

Ключевые слова и фразы: антиномии; Г.В.Ф. Гегель; К. Грюн; диалектика; И. Кант; контаминация; К. Маркс; метафизика; немецкий язык; «Нищета философии»; П.Ж. Прудон; «Философия нищеты»; философия религии; И.Г. Фихте.

Аннотация: В работе рассматривается влияние немецкой классической философии на творчество П.Ж. Прудона. Поднимается проблема межличностных отношений К. Маркса и П.Ж. Прудона, а также затрагивается вопрос о возможной контаминации идей обоих мыслителей. Проблема контаминации идей П.Ж. Прудона и К. Маркса была решена в первой половине XX в. французским историком и философом Д. Галеви посредством сравнительного анализа произведений «Философия нищеты» П.Ж. Прудона и «Капитал» К. Маркса.

В.Ф. Акопян, Хо Чантха

Итерационные методы определения предельных нагрузок на фундаменты свайных типов на примере усиления здания в г. Белово Кемеровской области с учетом материалов мониторинга технического состояния

Ключевые слова и фразы: ввинчиваемые сваи; мониторинг; напряженно-деформированное состояние; просадка; свайные фундаменты.

Аннотация: Рассмотрен принцип работы свайного фундамента в замоченном просадочном грунте. Приведен пример расчета деформаций свай в программном комплексе «ПОЛЮС» с описанием предельной поверхности для грунтового массива гипотезой Мизеса-Шлейхера-Боткина. Представлен принцип работы винтовой сваи.

В.А. Кузнецов, А.М. Крупко

Задача генерации столбцов наиболее эффективных замкнутых маршрутов

Ключевые слова и фразы: математическая модель; многопродуктовая транспортная задача; оптимизация грузоперевозок.

Аннотация: Предлагается модель оптимизации грузоперевозок продукции лесопромышленного предприятия, которая описывает процесс перевозки леса от лесозаготовительных предприятий к лесоперерабатывающим предприятиям. В модели рассматривается поиск оптимального кратного контура транспортной сети.

И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.С. Васильев

Модернизация конструкции лесовозного автопоезда с целью повышения его проходимости

Ключевые слова и фразы: автопоезд; активный прицеп; механический привод; транспорт леса.

K.V. Undrov

Proudon and German Classic Philosophy. Marx and Proudon

Key words and phrases: antinomia; Hegel; Gruen; dialectics; Kant; contamination; Marx; metaphysics; German language; Proudon; «Poverty of philosophy»; «Philosophy of poverty»; philosophy of religion; Fichte.

Abstract: The article deals with the influence of classic German philosophy on the creativity of Proudon, followed by the analysis of relations between Marx and Proudon which could lead to possible contamination of the ideas of both philosophers. The problem of contamination of ideas of Marx and Proudon has been discussed by French historian and philosopher Daniel Galevi in the first part of the XX century by thorough comparative study of Proudon's «Phylosophy of poverty» and Marx's «Capital».

V.F. Akopyan, Ho Chantha

Iterative Methods to Determine Limit Loads on Pile Type Foundations on the Example of Strengthening the Building in the Town of Belovo Kemerovo Region Based on Feasibility Study

Key words and phrases: screw-in piles; monitoring; stress-strain state; subsidence; pile foundations.

Abstract: The paper considers the principle of the pile foundation in soaked soil subsidence. The example of calculating the deformation of piles in the program complex "POLUS" with the description of the limit surface for ground mass by Mises-Schleicher-Botkin hypothesis is given. The principle of screw piles is presented.

V.A. Kuznetsov, A.M. Krupko

The task of Generating the Columns of the Most Effective Closed Routes

Key words and phrases: mathematical model; multi-commodity transport problem; optimization of cargo transportation.

Abstract: The paper presents the model of optimization of cargo transportation in the timber industry enterprise which describes the process of transportation of wood from wood-procuring enterprises to wood-processing enterprises. The model considers the search for the optimum multiple contour of a transport network.

I.R. Shegelman, V.I. Skrypnik, A.S. Vasilyev

Modernization of Tractor-Trailer Train Design to Improve its Practicability

Key words and phrases: tractor-trailer train; active trailer; powered drive; timber transportation.

Аннотация: Рассмотрена конструкция автопоезда высокой проходимости с механическим приводом активного прицепа, который может быть использован для перевозки грузов, в том числе для вывозки леса по труднопроходимым дорогам.

Е.А. Бабайцева

Методика проведения внутреннего аудита системы менеджмента качества на машиностроительном предприятии

Ключевые слова и фразы: внутренний аудит; машиностроительное предприятие; методика; система менеджмента качества.

Аннотация: Приведена методика проведения внутреннего аудита системы менеджмента качества на примере конкретного предприятия.

Сюй Юй Лун

Формирование маркетингового преимущества как элемент улучшения менеджмента качества предприятий и организаций

Ключевые слова и фразы: качество; маркетинг; процессы; резервы.

Аннотация: Обоснованы процессы менеджмента качества, способствующие концентрации организационно-экономических мероприятий по формированию маркетинговых резервов повышения качества продукции/услуг предприятий и организаций.

Тань Дунсюй

Развитие управления качеством продукции

Ключевые слова и фразы: «кружки качества»; метод системного подхода; «петля качества»; политика в области развития качества; системный подход; управление качеством; этапы развития управления качеством.

Аннотация: В работе рассмотрено развитие системы менеджмента качества, которое может стать реальным инструментом непрерывного совершенствования деятельности предприятия и источником экономических выгод. За счет контроля, анализа и периодического пересмотра ключевых производственных и управленческих процессов в соответствии с требованиями международного стандарта обеспечиваются прозрачность, лучшая управляемость и непрерывное совершенствование деятельности предприятия. Различные составляющие системы менеджмента организации могут быть интегрированы с системой менеджмента качества в единую систему менеджмента, использующую общие элементы. Причины, которые побуждают инициировать процесс сертификации систем управления качеством, достаточно многообразны: это может быть стремление повысить собственную конкурентоспособность, эффективность своей деятельности, либо наличие

Abstract: The paper examines the design of tractor-trailer train of high level of practicability with power-driven active trailer. The trailer can be used for load transportation including removal of logs on tough roads.

E.A. Babaytseva

Methods of Internal Audit of QMS at an Engineering Enterprise

Key words and phrases: methods; internal audit; quality management system; engineering enterprise.

Abstract: The paper presents methods for conducting internal audits of quality management system on the examples of a specific enterprise.

Sjui Jui Lun

Formation of Marketing Advantage as the Element of Improvement of Quality Management of Companies and Organizations

Key words and phrases: quality; marketing; processes; reserves.

Abstract: The article justifies quality management processes, contributing to the concentration of organizational and economic measures aimed at the development of marketing reserves of improving the quality of products/services of enterprises and organizations.

Tan Dongxu

The Development of Quality Control

Key words and phrases: “quality circles”; system approach method; “quality loop”; quality development policy; system approach; quality control; development stages of quality management.

Abstract: The paper considers the development of quality management system that can become the real tool of continuous perfection of the company performance and the source of economic growth. At the expense of the control, analysis and periodic revision of key industrial and administrative processes according to the requirements of the international standard the transparency, the best controllability and continuous perfection of the company performance are provided. Various parts of management system of the organization can be integrated together with quality management system into the uniform system of management using the general elements. The reasons which induce to initiate process of certification of quality control systems are diverse enough: it can be aspiration to raise its own competitiveness or the

сертификата может быть требованием законодательства, стратегических партнеров, собственников или инвесторов.

И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, П.О. Шчукин

Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. Терминология и направления проблемно-ориентированных исследований

Ключевые слова и фразы: древесина; ресурсосбережение; технология переработки; устойчивое лесопользование.

Аннотация: В работе рассмотрены аспекты перехода к эффективному и устойчивому лесопользованию на основе анализа истории развития комплексного лесопользования в России. Проанализировано современное состояние области использования древесной продукции, предлагаются меры по интенсификации процессов перехода к устойчивому лесопользованию. Рассматриваются терминологические вопросы ресурсосбережения и их связь с реальным производством. Оценивается перспективность использования вторичных ресурсов в различных направлениях. Предложены технологические процессы лесозаготовок, имеющие максимальную эффективность при заготовке вторичных ресурсов на лесосеках. Намечен план перспективных научно-исследовательских, опытно-конструкторский и технологических работ, обеспечивающих разработку необходимого оборудования и повышение уровня использования вторичных ресурсов.

А.М. Асадов

«Великий Шелковый Путь» и перспективы развития туризма в Республике Азербайджан

Ключевые слова и фразы: бизнес; «Великий Шелковый Путь»; рынок; туризм.

Аннотация: В работе особое место отведено проблеме развития туристического бизнеса в Республике Азербайджан. Выявлено, что в настоящее время туристический рынок в республике находится на стадии формирования. Основопологающими стратегическими задачами в развитии туризма Республики Азербайджан в XXI в. должны быть сохранение природного и культурно-исторического наследия, недопущение его деградации.

Н.Л. Гандилова

Методологические принципы организации местного самоуправления в центральных городах и районах Республики Азербайджан

Ключевые слова и фразы: маркетинговый анализ; местное самоуправление; социальное управление.

Аннотация: Рассматриваются методологические основы организации муниципального управ-

efficiency of performance, the certificate can be the requirement of the legislation, strategic partners, proprietors or investors.

I.R. Shegelman, O.N. Galaktionov, P.O. Shchukin

Resource-Saving Technologies for Harvesting. Terminology and Directions of the Problem-Oriented Research

Key words and phrases: wood; resource saving; processing technology; sustainable forest management.

Abstract: The paper discusses the aspects of the transition to an efficient and sustainable forest management based on the analysis of the development of complex forestry in Russia. The current state in the use of wood products is analyzed, measures to intensify the processes of transition to sustainable forest management are proposed. Terminological resource issues and their relationship to actual production are considered. The prospects of utilization of secondary resources in different directions are evaluated. The logging processes with maximum efficiency in the procurement of recycled resources at logging sites are proposed. The plan to ensure long-term R & D to develop the necessary equipment and increased use of secondary resources is made

A.M. Asadov

“Great Silk Road” and Prospects of the Development of Tourism in the Republic of Azerbaijan

Key words and phrases: business; Great Silk Road; market; tourism.

Abstract: The paper focuses on the problem of tourist business development in the Republic of Azerbaijan. It is revealed, that at present the tourist market in the republic is at a stage of formation. The fundamental strategic objectives in the development of tourism of the Republic of Azerbaijan in the 21st century should be the preservation of natural and cultural-historic heritage, the prevention of its degradation.

N.L. Gandilova

Methodological Principles of Organization Of Local Self-Government in the Central Cities and Districts of the Republic of Azerbaijan

Key words and phrases: marketing analysis; local self-government; social control.

Abstract: This article discusses the methodological foundations of the organization of the

ления в центральных городах и районах республики с опорой на основные требования к демократическим основам и повышению эффективности местного самоуправления.

О.В. Чепик

**Методические основы планирования
реализационных цен на продукцию сельского
хозяйства**

Ключевые слова и фразы: выручка от реализации; диспаритет цен; затраты на производство; реализационные цены; рентабельность; себестоимость; сельскохозяйственные товаропроизводители.

Аннотация: Для достижения запланированных показателей развития сельскохозяйственного производства необходимо решение ряда проблем, связанных с преодолением диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию, со списанием долговых обязательств сельскохозяйственных предприятий, с уровнем заработной платы работников села, с обеспечением минимального уровня рентабельности реализованной сельскохозяйственной продукции для ведения простого воспроизводства.

municipal government in the central cities and districts of the republic on the basis of major requirements for the democratic principles and improvement of local self-government.

O.V. Chepick

**Methodological Basis for Planning Selling Prices of
Agricultural Products**

Key words and phrases: revenues; disparity of prices; production costs; selling prices; profitability; cost of production; agricultural producers.

Abstract: In order to achieve the planned indicators of the development of agricultural production it is necessary to solve a number of problems, connected with the overcoming of the disparity of prices for agricultural products, the write-off of debt obligations of the agricultural producers, the level of wages of workers in the village, with the provision of a minimum level of profitability of sold agricultural products to maintain simple reproduction.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

С.А. РУСТЕМБЕКОВА

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник филиала РНИМУ имени Н.И. Пирогова Минздравсоцразвития РФ «Научно-клинический центр геронтологии», г. Москва
E-mail: rsaule@gmail.com

S.A. Rustambekova

Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher, Affiliate of Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Health and Social Development Ministry of the Russian Federation “Scientific Clinical Center of Gerontology”, Moscow
E-mail: rsaule@gmail.com

И.А. ВАСИЛЕНКО

доктор медицинских наук, профессор, г. Москва
E-mail: rsaule@gmail.com

I.A. Vasilenko

Doctor of Medical Sciences, Professor, Moscow
E-mail: rsaule@gmail.com

Л.П. ИВАНОВА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры эндокринологии и диабетологии с курсом эндокринной хирургии Российской медицинской академии последиplomного образования, г. Москва
E-mail: lp.ivanova.rmapo@yandex.ru

L.P. Ivanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Endocrinology and Diabetology with the Course of Endocrine Surgery, Russian Medical Academy of Postgraduate Education, Moscow
E-mail: lp.ivanova.rmapo@yandex.ru

С.И. БЕЛОВА

старший преподаватель, помощник декана по учебно-методической работе Университета Российской академии образования, г. Москва
E-mail: beluga1608@mail.ru

S.I. Belova

Senior Lecturer, Assistant Dean on Educational and Methodical Work, University of Russian Academy of Education, Moscow
E-mail: beluga1608@mail.ru

Р.Ю. ВЕТРОВ

аспирант (докторант) кафедры общей психологии Университета Российской академии образования, г. Москва
E-mail: sovetpip@ncstu.ru

R.Yu. Vetrov

Doctorate, Department of General Psychology, University of Russian Academy of Education, Moscow
E-mail: sovetpip@ncstu.ru

Л.С. КРЫМШАМХАЛОВА

аспирант Карачаево-Черкесского государственного университета, г. Карачаевск

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

L.S. Krymshamkhalova

Postgraduate Student, Karachai-Cherkess State University, Karachaevsk

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

Е.А. ПЕТЕЛИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры хорового дирижирования и вокала Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: lemononline@mail.ru

E.A. Petelina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Choral Conducting and Vocal, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: lemononline@mail.ru

МУСТАФА ШАХРАЗАД МАХМУД

аспирант кафедры теории, истории музыки и музыкальных инструментов Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: lemononline@mail.ru

Mustafa Shahrazad Mahmood

Postgraduate Student, Department of Theory of Music and Musical Instruments, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: lemononline@mail.ru

Ю.Н. ПРАЧЕВ

аспирант Северо-Кавказского государственного технического университета, г. Ставрополь

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

Yu.N. Prachev

Postgraduate Student, North Caucasian State Technical University, Stavropol

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

Т.В. ПУШКАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент Московского государственного педагогического университета, г. Москва

E-mail: kafppmospi@mail.ru

T.V. Pushkareva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: kafppmospi@mail.ru

Е.В. РАЗИНА

аспирант международного инновационного университета, г. Сочи

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

E.V. Razina

Postgraduate Student, International Innovative University, Sochi

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

А.Н. УСАЧЕВ

аспирант кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета, начальник психологической лаборатории ФБУ ИК-1 УФСИН России по Тверской области, г. Тверь

E-mail: alex348111@rambler.ru

A.N. Usachev

Postgraduate Student, Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Head of Psychology Laboratory FBU IK-1 UFSIN Russia in Tver Region, Tver

E-mail: alex348111@rambler.ru

Т.В. ЧАЛЯН

аспирант Международного инновационного университета, г. Сочи

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

T.V. Chalyan

Postgraduate Student, International Innovative University, Sochi

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

ЧЖАН БИНЬ

аспирант кафедры коммерции и бизнес-информатики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: tiokd@admin.tstu.ru

Zhang Bin

Postgraduate Student, Department of Commerce and Business Informatics, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: tiokd@admin.tstu.ru

Н.В. МОЛОТКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры коммерции и бизнес информатики, проректор по довузовскому образованию Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: nmolotkova@list.ru

N.V. Molotkova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Commerce and Business Informatics, Vice-Rector for Preuniversity Education, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: nmolotkova@list.ru

О.А. ЗАБЛОЦКАЯ

преподаватель кафедры иностранных языков Южного федерального университета, г. Таганрог

E-mail: ozablotskaya@yandex.ru

A.O. Zablotskaya

Lecturer, Department of Foreign Languages, South Ural Federal University, Taganrog

E-mail: ozablotskaya@yandex.ru

Д.В. ЛЕГЕНЧУК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Курганского государственного университета, г. Курган

E-mail: kp@kgsu.ru

D.V. Legenchuk

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Kurgan State University, Kurgan

E-mail: kp@kgsu.ru

Х.Г. ТХАГАПСОВ

доктор философских наук, профессор кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: bsk@kbsu.ru

Kh.G. Tkhagapsoev

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: bsk@kbsu.ru

Э.Р. ГАТИАТУЛЛИНА

аспирант кафедры философии, старший инспектор факультета послевузовского профессионального образования Кабардино-Балкарского государственного Университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: elvira_gatiatull@mail.ru

E.R. Gatiatullina

Postgraduate Student, Department of Philosophy, Senior Inspector of the Faculty of Postgraduate Professional Education, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: elvira_gatiatull@mail.ru

К.В. УНДРОВ

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Российского государственного социального университета, г. Люберцы

E-mail: chulican@mail.ru

K.V. Undrov

Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian State Social University (Affiliate), Lyubertsy

E-mail: chulican@mail.ru

В.Ф. АКОПЯН

аспирант кафедры технической механики, ассистент кафедры инженерной геологии оснований и фундаментов Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: akop@newmail.ru

V.F. Akopyan

Postgraduate Student, Department of Technical Mechanics, Lecturer Department of Engineering Geology of Foundations and Bases, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don

E-mail: akop@newmail.ru

ХО ЧАНТХА

аспирант кафедры инженерной геологии оснований и фундаментов Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: akop@newmail.ru

Ho Chantha

Postgraduate Student, Department of Engineering Geology of Foundations and Bases, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don

E-mail: akop@newmail.ru

А.М. КРУПКО

аспирант Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия)

E-mail: andreykrupko@yandex.ru

A.M. Krupko

Postgraduate Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia)

E-mail: andreykrupko@yandex.ru

В.А. КУЗНЕЦОВ

доктор технических наук, профессор Петрозаводского государственного университета,
г. Петрозаводск (Карелия)

E-mail: andreykrupko@yandex.ru

V.A. Kuznetsov

Doctor of Technical Sciences, Professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia)

E-mail: andreykrupko@yandex.ru

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной
деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия)

E-mail: shegelman@onego.ru

I.R. Shegelman

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice Rector for Innovation and Production Activities,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia)

E-mail: shegelman@onego.ru

В.И. СКРЫПНИК

заведующий лабораторией Технологии лесосечных работ и транспорта леса Карельского
научно-исследовательского института лесопромышленного комплекса Петрозаводского
государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия)

E-mail: ir.karnilp@onego.ru

V.I. Skrypnik

Head of the Laboratory of Harvesting Technology and Wood Transport, Karelian R&D Institute of
Timber Industry Complex, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia)

E-mail: ir.karnilp@onego.ru

А.С. ВАСИЛЬЕВ

кандидат технических наук, доцент Петрозаводского государственного университета,
г. Петрозаводск (Карелия)

E-mail: alvas@psu.karelia.ru

A.S. Vasilyev

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk (Karelia)

E-mail: alvas@psu.karelia.ru

Е.А. БАБАЙЦЕВА

старший преподаватель, соискатель Тамбовского государственного технического универ-
ситета, г. Тамбов

E-mail: tstu@admin.tstu.ru

E.A. Babaytseva

Senior Lecturer, Reseracher, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: tstu@admin.tstu.ru

СЮЙ ЮЙ ЛУН

аспирант кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного
технического университета, г. Тамбов

E-mail: sizikin@bk.ru

Sjuj Juj Lun

Postgraduate Student, Department of Economic Analysis and Quality, Tambov State Technical
University, Tambov

E-mail: sizikin@bk.ru

ТАНЬ ДУНСЮЙ

аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Tan Dongxu

Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

О.Н. ГАЛАКТИОНОВ

кандидат технических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой
Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия)

E-mail: galakt@psu.karelia.ru

O.N. Galaktionov

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia)

E-mail: galakt@psu.karelia.ru

П.О. ЩУКИН

кандидат технических наук, начальник отдела инновационных проектов и инновационной
инфраструктуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия)

E-mail: shukin2@sampo.ru

P.O. Shchukin

Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Innovation Projects and Innovation
Infrastructure, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia)

E-mail: shukin2@sampo.ru

А.М. АСАДОВ

кандидат экономических наук, доцент Института экономики Национальной академии наук
Азербайджана, г. Баку (Азербайджан)

E-mail: a.asadov@mail.ru

A.M. Asadov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Economics National Academy of
Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

E-mail: a.asadov@mail.ru

Н.Л. ГАНДИЛОВА

аспирант Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Респу-
блики, г. Баку (Азербайджан)

E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru

N.L. Gandilova

Postgraduate Student, Academy of Public Administration under the President of the Republic of
Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru

О.В. ЧЕПИК

кандидат экономических наук, доцент Рязанского государственного агротехнологического
университета имени П.А. Костычева, г. Рязань

E-mail: ovchepik@yandex.ru

O.V. Chepik

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ryazan State Agrotechnological University
named after P.A. Kostychev, Ryazan

E-mail: ovchepik@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(10) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.01.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13.95. Уч.-изд. л. 9,25.
Тираж 1000 экз.